

СВФУ

СЕВЕРНО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639

АРКТИКА XXI ВЕК.

**Гуманитарные
науки. 3 (33)'2023**

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Цель научного журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктического региона.

Задачи журнала состоят в:

- привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;
- изучении экономических, правовых, политологических процессов в Арктическом регионе;
- развитии имиджа Севера и Арктики в России и за ее пределами;
- изучении перспектив международного сотрудничества России с азиатскими странами по вопросам устойчивого развития Севера и Арктики.

Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Члены редакционной коллегии:

Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;

Г. Поэлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;

Д. Фергюссон, Университет Аризоны, США;

Г. Фондад, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;

А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;

С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГиИПМНС СО РАН, Россия;

Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГиИПМНС СО РАН, Россия;

В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Л. С. Заморщикова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, ул. Петровского, д. 5. Тел./факс: +7 (4112) 40-38-75

Северо-Восточный федеральный университет

<https://www.arcticjournal.ru/jour/index>

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Academic periodical
Published since 2013
The frequency of publication is 4 times a year

16+

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University».

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).

The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century. Humanitarian sciences» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic region.

The tasks of the journal are:

- attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;
- the study of economic, legal, political processes in the Arctic region;
- development of the image of the North and the Arctic in Russia and abroad;
- studying the prospects for international cooperation between Russia and Asian countries on the issues of sustainable development of the North and the Arctic.

The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

EDITORIAL BOARD

Head editor: *A. N. Nikolaev*, Dr. Sci. (Biology), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, Candidate of Political Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Members of the editorial board:

G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Dr. S. in Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial office address: NEFU, 5 Petrovsky str., Yakutsk, Russia, 677027

Telephone/Fax: +7 (4112) 40-38-75

<https://www.arcticjournal.ru/jour/index>

Registration certificate PI No. ФC77-54131 dated May 17, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

- Иванова Т. С., Токмашова Н. А.* Актуальные вопросы правового регулирования добычи газа в России..... 5
- Шадрин В. В., Попова А. П.* Понятие государства в якутском языке: юридикто-лингвистический анализ 21
- Яковлева Т. А.* Освоение недр в Арктической зоне России как потенциально экологически опасная деятельность: правовые основы..... 30

ЭКОНОМИКА

- Коваленко М. С., Дьячковская Н. Н.* Анализ деятельности государственных институтов развития Республики Саха (Якутия)..... 43
- Крюков Я. В.* Цепочки полного цикла для стратегического минерального сырья – новые возможности для Российского Севера..... 59
- Ноева Е. Е.* Факторы предпринимательской среды и их влияние на деятельность предприятий Арктической зоны 84
- Старков Е. Е., Слепцова Г. Н.* Разработка рекреационного тура в Момский природный парк «Аан-Айылгы» для студентов..... 104

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Григорьев Н. А.* Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве 121
- Митько А. В., Сидоров В. К.* Идентичность Канады в Арктическом регионе на основе Северо-Западного прохода 134

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

- Атласова С. С.* Иван Ефимович Негенбля — историк авиации Арктики..... 146

CONTENT

LAW

- Ivanova T. S., Tokmachova N. A.* Topical issues of legal regulation of gas production in Russia..... 5
- Shadrin V. V., Popova A. P.* The concept of the state in the Yakut language: legal and linguistic analysis 21
- Yakovleva T. A.* The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia as a potential environmentally hazardous activity: the legal framework 30

ECONOMY

- Kovalenko M. S., Dyachkovskaya N. N.* Analysis of the activities of state development institutions of the Republic of Sakha (Yakutia) 43
- Kryukov Y. V.* Full-cycle chains of strategic mineral raw materials – new opportunities for the Russian North 59
- Noeva E. E.* Factors of the business environment and their impact on the activities of enterprises in the Arctic zone 84
- Starkov E. E., Sleptsova G. N.* Development of a recreational tour to Minsky Nature park «Aan-Aiylyg» for students 104

POLITOLOGY

- Grigoriev N. A.* The Role of Non-Arctic Powers in the Arctic Geopolitical Space 121
- Mitko A. V., Sidorov V. K.* Identity of Canada in the Arctic region based on the Northwest Passage 134

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

- Atlasova S. S.* Ivan Efimovich Negenblya – historian of aviation in the Arctic..... 146

УДК 346.7; 34.01; 349.6

DOI 10.25587/SVFU.2023.42.52.001

Актуальные вопросы правового регулирования добычи газа в России

Т. С. Иванова ✉, *Н. А. Токмашова*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ ivanovats@mail.ru

Аннотация. Перспективы природного газа на континентальном шельфе России весьма значительны. Согласно оценкам экспертов, на континентальном шельфе России находится около 55 трлн кубометров природного газа. Большая часть этих запасов сконцентрирована в Ямало-Ненецком автономном округе, где расположено примерно 43,5 % от общих запасов арктического шельфа. Также значительные запасы природного газа присутствуют в других частях арктического шельфа, таких как Баренцево и Карское моря. Несмотря на довольно полную нормативно-правовую базу, которая регулирует все этапы добычи природного газа, начиная с получения лицензии и заканчивая экологической составляющей, систему нормативных правовых актов в сфере добычи газа можно описать как довольно сложную и многоуровневую. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования добычи и переработки природного газа, связанные с новыми политическими и экономическими вызовами. Авторы приходят к выводу о дальнейшей систематизации законодательства в этой области.

Ключевые слова: законодательство о недрах, добыча природного газа, континентальный шельф, пользование недрами, Арктика, топливно-энергетический комплекс, энергетическая безопасность, промышленная безопасность, экологические требования.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в соответствии с исследовательским проектом № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика», проводимым совместно РФФИ и Фондом «Дом наук о человеке» Франции.

Для цитирования: Иванова Т. С., Токмашова Н. А. Актуальные вопросы правового регулирования добычи газа в России. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 5–20. DOI: 10.25587/SVFU.2023.42.52.001

Topical issues of legal regulation of gas production in Russia

T. S. Ivanova ✉, *N. A. Tokmachova*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

✉ ivanovats@mail.ru

Abstract. The prospects for natural gas on the Russian continental shelf are very significant. According to experts, there are about 55 trillion cubic meters of natural gas on the Russian continental shelf. Most of these reserves are concentrated in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, where approximately 43.5 % of the total reserves of the Arctic shelf are located. There are also significant reserves of natural gas in other parts of the Arctic shelf, such as the Barents and Kara Seas. Despite the rather complete regulatory framework that governs all stages of natural gas production, from obtaining a license to the environmental component, the system of regulatory legal acts in the field of gas production can be described as quite complex and multi-level. The article deals with the issues of legal regulation of production and processing of natural gas associated with new political and economic challenges. The authors conclude that further systematization of legislation in this area.

Keywords: subsoil legislation, natural gas production, continental shelf, subsoil use, Arctic, fuel and energy complex, energy security, industrial safety, environmental requirements.

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in accordance with research project No. 21-510-22001 «State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: a comparative

study, methodology and practice», conducted jointly RFBR and the House of Human Sciences Foundation of France.

For citation: Ivanova T. S., Tokmachova N. A. Topical issues of legal regulation of gas production in Russia. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 5–20. DOI: 10.25587/SVFU.2023.42.52.001

Введение

Законодательство Российской Федерации в области добычи природного газа, его переработки, транспортировки и экспорта является разноплановым. На формирование законодательства оказали влияние историческое развитие добычи углеводородов, их стратегическое значение для государства и особенности извлечения из недр, включая экологический фактор.

Развитие добычи природного газа на континентальном шельфе России имеет стратегическое значение для страны. Природный газ является важным экспортным ресурсом России и играет ключевую роль в энергетическом комплексе страны.

За последний год российский газовый сектор испытал значительные трудности в производственных показателях по сравнению с другими отраслями топливно-энергетического комплекса (ТЭК), что связано с неблагоприятной геополитической ситуацией. Основное снижение поставок газа пришлось на экспорт в страны Европейского союза (ЕС), объемы которого упали почти в 2,5 раза и оцениваются Центральным научно-исследовательским экономическим институтом (ЦЭИ) на около 61 млрд куб. м по итогам года, по сравнению с 145 млрд куб. м в 2021 г. [4]. В дневном выражении объемы поставок к концу 2022 г. уменьшились в четыре раза по сравнению с уровнем в декабре 2021 г. В целом объемы добычи газа снизились на 12 %, что сильно поменяло рынок экспорта, как и изменилось направление. Так, Индия и Китай, занимающие не более 20 % из доли экспорта полтора года назад, стали одними из крупных импортеров.

Сокращение поставок российского газа погрузило Европу в энергетический кризис, вызвав рост цен не только на газ, но и на электроэнергию. Как следствие, наблюдается рост импорта СПГ (сжиженного природного газа) примерно на 40 % по сравнению с 2021 г. – до 101 млн т. Дополнительные поставки СПГ смогли компенсировать примерно 60 % потерянных объемов трубопроводного газа из России.

Как сообщил заместитель председателя правления компании НОВАТЭК Эдуард Гудков, выступая на Петербургском международном экономическом форуме ПМЭФ-2023, НОВАТЭК планирует запустить

проект «Арктик СПГ – 2» в конце 2023 г. – начале 2024 г., который предусматривает выпуск порядка 20 млн т СПГ и более 1,5 млн т газового конденсата [1].

В ближайшем будущем колоссальные запасы природного газа в Арктике могут стимулировать формирование в регионе газохимических кластеров и производства водорода, продукция которого востребована как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Рассмотрение и оценка указанных целевых ориентиров и задач развития добывающей отрасли непосредственно связаны с развитием законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса, в том числе добычи и переработки природного газа.

Законодательство о правах на континентальный шельф

В силу того, что природный газ в основном добывается на континентальном шельфе и в Арктической зоне Российской Федерации, особое место занимают международные правовые акты, регулирующие правовой статус России как арктического государства.

На международном уровне добыча газа на континентальном шельфе регулируется Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 г. Однако из положений Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и решений Международного Суда ООН нельзя однозначно сделать вывод о юридической природе прав прибрежных государств в отношении континентального шельфа. Существует две основные концепции, связанные с определением правового статуса континентального шельфа [3, с. 219].

Первая концепция, известная как концепция естественного продолжения, гласит, что суверенные права на континентальный шельф являются производными от суверенитета прибрежного государства и основаны на естественной связи между сухопутной территорией прибрежного государства и прилегающими подводными районами материка. Согласно этой концепции, суверенные права на континентальный шельф присущи прибрежным государствам и основаны на научных исследованиях о естественном продолжении материковой части.

Вторая концепция, «договорная», заключается в том, что суверенные права государств на участки недр континентального шельфа основаны на юридической фикции, которая возникает при наличии шельфовой зоны на расстоянии 200 миль от береговой линии. В соответствии с этой концепцией, права государств на континентальный шельф происходят из международных договоров.

В связи с тем, что Арктический регион является наиболее богатым природными ресурсами и обладает большими перспективами в буду-

щем, в последнее время все больше возникают территориальные споры приарктических государств при определении границ континентального шельфа [7, с. 233]. К государствам, претендующим на часть арктического континентального шельфа, относятся Россия, Канада, Дания, Норвегия и США. В частности, существуют споры о Гренландии между Данией и Канадой, а также споры между Россией, Канадой и Данией относительно определения внешней границы арктического шельфа.

Например, на хребет Ломоносова, кроме России, претендует Дания, считая его давно затонувшей землей Гренландии (более 1 млн кв. км). Канада считает, что это продолжение американского материка. В основе споров лежит вопрос границ континентального шельфа и принадлежности подводных регионов, включая хребет Ломоносова. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), каждое государство имеет право претендовать на продолжение своего континентального шельфа за пределы 200-мильной экономической зоны, если оно может научно обосновать, что этот шельф является продолжением своего сухопутного массива¹.

Россия в 2001 г. подала претензию на продолжение своего континентального шельфа, включая хребет Ломоносова, на основе научных данных, которые подтверждают его связь с северным побережьем России [9]. Канада и Дания также выразили свои претензии на хребет Ломоносова, утверждая, что он является продолжением их континентального шельфа.

Для решения этих проблем важно разработать четкую и сбалансированную нормативную базу с учетом международных стандартов и передовых практик.

Законодательство о национальной, в т. ч. энергетической безопасности в Арктическом регионе

Природный газ – стратегическое сырье, составляющий один из основных источников дохода Российской Федерации. В XXI в. проблема энергетической безопасности приобретает особую актуальность, что обусловлено, с одной стороны, истощением разведанных запасов природных энергоносителей, а с другой – постоянным увеличением потребления топлива и различных видов энергии.

Арктический регион с недавнего времени стал для России основным компонентом при планировании стратегии национальной безопасности страны.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 15.08.2023).

Как известно, энергетическая безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности страны, основа устойчивого развития экономики. Однако анализ различных формулировок энергетической безопасности в законодательстве и научной литературе показывает, что на сегодняшний день, к сожалению, единого определения данного термина не существует, что, в свою очередь, не позволяет разобраться в сущности этой важной составляющей национальной безопасности.

Всеобщая система принципов и целей в сфере энергетической безопасности определена в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216².

В Доктрине дано официальное понятие энергетической безопасности – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации. Представляется, что данное определение является наиболее емким и содержательным.

В связи с новыми вызовами в геополитическом пространстве особое внимание следует уделить введению секторальных санкций со стороны США и Евросоюза, которые существенно ограничивают возможности сотрудничества России с зарубежными государствами. Например, введены запреты на поставку оборудования для глубоководного бурения и реализацию проектов на арктическом шельфе, а также на разработку запасов сланцевой нефти. В связи с этим российским компаниям необходимо самостоятельно разрабатывать новые технологии для работы на шельфе и осваивать нетрадиционные ресурсы.

В ответ на экономические санкции были приняты Указы Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. № 112³, которыми были внесены изменения в Основы государственной политики Российской Федерации

² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/ (дата обращения: 20.08.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. N 112 «О внесении изменений в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. N 164» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210004> (дата обращения: 20.08.2023).

Федерации в Арктике до 2035 г. [13], и от 27.02.2023 г. N 126⁴, которыми внесены изменения в Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Данными стратегическими документами поставлены задачи по стимулированию разработки новых нефтегазовых провинций, месторождений трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья, производству сжиженного природного газа и газохимической продукции, полезного использования попутного нефтяного газа.

Законодательство о недрах

На национальном уровне в Российской Федерации добыча природного газа регулируется несколькими законами.

Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. N 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁵ является важным нормативным правовым актом, регулирующим добычу газа на континентальном шельфе Российской Федерации и обеспечивающим сбалансированное использование природных ресурсов в интересах экономического развития страны и ее экологической безопасности. В ст. 5 закона определены права РФ на континентальный шельф, они следующие: а) суверенные права в целях разведки континентального шельфа и разработки его минеральных ресурсов и водных биоресурсов; б) исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на континентальном шельфе для любых целей; в) исключительное право сооружать, а также решать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений; г) юрисдикция в отношении морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды в связи с разведкой континентального шельфа, разработкой его минеральных ресурсов и водных биоресурсов, захоронением отходов и других материалов; прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов Российской Федерации.

Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»⁶ определяет права и обязанности государства и пользователей недр в целях добычи природных ресурсов, включая газ. Согласно

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 27 февраля 2023 г. N 126 «О внесении изменений в Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. N 645» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302270004> (дата обращения: 20.08.2023).

⁵ Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. N 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/ (дата обращения: 15.08.2023).

⁶ Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. N 2395-1 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/(дата обращения: 15.08.2023).

ст. 9 (в ред. от 28 июня 2022 г. N 218-ФЗ), пользователями недр могут быть юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, индивидуальные предприниматели, являющиеся гражданами Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами. Добыча природных ресурсов из недр осуществляется на основании специального разрешения, которое выдается субъектам добычи газа государственными органами.

В ч. 3 ст. 9 указанного закона установлены особые требования к пользователям недр на континентальном шельфе.

Так, пользователями недр на участках недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, а также на участках недр федерального значения, расположенных на территории Российской Федерации и простирающихся на ее континентальный шельф, могут быть юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем пять лет.

Согласно закону, только компании с государственным участием (государство владеет не менее 50 % акций) и опытом работы на шельфе не менее пяти лет имеют право на разработку арктического шельфа. С 2016 г. в России действует мораторий на выдачу новых лицензий на шельфовые месторождения. В настоящее время доступ к шельфу предоставлен только компаниям «Газпром» (работает на 29 участках в Арктике, кроме того 5 участков числится у «Газпром нефти») и «Роснефть» (владеет 31 участком). В 2014 г., когда компания «Роснефть» сотрудничала с ExxonMobil, были введены санкции, запрещающие американским компаниям участие в российских проектах на шельфе, что привело к потере российской корпорацией своего партнера. В том же году «Лукойл» выразил желание присоединиться к проекту, однако федеральные органы власти не разрешили компании, а также другим частным иностранным компаниям осуществлять деятельность на шельфе. В 2019 г. Юрий Трутнев высказал идею создания консорциума для разработки шельфовых участков, в котором государству должна принадлежать доля в размере 25 % плюс одна акция, в то время как Минэнерго предложило вариант с долей государства в размере 50 % плюс одна акция [5].

Особенностями добычи природного газа на континентальном шельфе являются технические и финансовые возможности пользователей недр. Например, в связи с такими специфическими геологическими условиями, как подводные склоны, слои с газоносностью и глубины, требуются специальные подходы и методы к добыче в труднодоступных местах [8, с. 161]. Например, строительство подводного добычного

комплекса (ПДК) намного упрощает добычу газа подо льдом, в сложных климатических условиях. Данная конструкция также позволяет избежать неблагоприятных природных и климатических рисков. Норвегия уже давно использует ПДК на своих месторождениях в Снёвит и Ормен Ланге, в России же она используется в Киринском месторождении [6].

Особенностью Федерального закона «О континентальном шельфе» является то, что в главе 6 установлены правила и требования, касающиеся использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и обеспечения безопасности при осуществлении работ на континентальном шельфе. Например, обязательные требования к проведению экологической экспертизы и мониторинга состояния окружающей среды, а также применению современных технологий и методов, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Также глава содержит положения о мерах безопасности при осуществлении деятельности на континентальном шельфе, включая требования к оборудованию, процедурам эвакуации и спасательным операциям, захоронениям отходов и других материалов на континентальном шельфе, а также механизмам контроля и надзора за соблюдением требований безопасности.

Закон «О недрах» содержит положения, определяющие общий порядок получения лицензий на осуществление различных видов пользования недрами. В соответствии с законом, лицензирование в области недропользования осуществляется органами исполнительной власти, уполномоченными в соответствии с федеральными законами. Органы исполнительной власти ответственны за регулирование и контроль за лицензированием, а также за установление требований и условий, которым должны соответствовать заявители для получения лицензий.

Закон определяет различные виды пользования недрами: для регионального геологического изучения, геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки и добычи, строительства и эксплуатации подземных сооружений, сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов и др. Для получения лицензий заявители должны соответствовать определенным требованиям, включая наличие финансовых и технических ресурсов. Закон также устанавливает порядок проведения конкурсов и аукционов на предоставление лицензий, включая определение условий участия в конкурсе или аукционе, оценку заявок и выбор победителей.

Закон «О недрах» содержит также положения о необходимости соблюдения экологических требований и норм при осуществлении ра-

бот по разведке, добыче и использованию недр. Закон предусматривает обязанность лицензиата соблюдать требования экологического законодательства, а также требования по предотвращению загрязнения и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Однако в отличие от ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» закон не устанавливает обязательную процедуру экологической экспертизы намечаемой хозяйственной деятельности. Закон также предусматривает обязанность компенсации вреда, нанесенного окружающей среде в результате добывающей деятельности. Лицензиаты должны нести ответственность за возмещение ущерба, вызванного загрязнением, разрушением природных объектов и ресурсов, а также за проведение работ по рекультивации и восстановлению природной среды.

«Энергетическое» законодательство или законодательство о топливно-энергетическом комплексе

Можно отметить, что в российской нормативно-правовой базе в области добычи природного газа существует несколько актов, которые имеют схожие положения и цели. Как отмечает П. П. Баттахов, Арктическая зона имеет большую роль в развитии энергетики Российской Федерации, и правовые механизмы регулирования энергетики зависят от многих факторов [2, с. 74].

Так, принята Энергетическая стратегия России на период до 2035 г.⁷, где указана значимость развития газовой отрасли наравне с угольными и нефтяными отраслями. Стратегия направлена на дальнейшую разработку природных ресурсов Арктики, для обеспечения энергетической безопасности и экономического развития государства.

Важным аспектом стратегии является сохранение экологической устойчивости в Арктике. Россия придает значительное внимание охране окружающей среды и вопросам экологии при разработке региона и эксплуатации природных ресурсов.

Особое внимание в документе уделено развитию морских транспортных маршрутов, т. к. изменение климата и таяние льда влечет не только негативные экологические последствия, но и новые возможности для судоходства через Северный морской путь. Россия планирует развивать инфраструктуру в районе Арктического шельфа и Северного морского пути, чтобы обеспечить безопасное и эффективное использование этого маршрута для транспортировки грузов.

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 20.08.2023).

Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»⁸ определяет особенности использования месторождений газа, правовые основы функционирования и развития Единой системы газоснабжения и единого рынка газа на территории РФ.

Также следует упомянуть нормативные акты по техническому регулированию, которые устанавливают требования к технической безопасности и качеству оборудования, используемого в добыче газа. Эти акты включают стандарты, правила, инструкции и технические условия, направленные на обеспечение безопасности и эффективности процессов добычи.

Экологическое законодательство

Федеральный закон «Об охране окружающей среды»⁹ устанавливает нормы и требования для охраны окружающей среды при добыче газа и других видов природных ресурсов. Он содержит положения об экологической экспертизе, лицензировании, мониторинге, контроле и ответственности за нарушения экологических норм.

Между тем вопросы соотношения энергетической и промышленной безопасности, энергетической и экологической безопасности требуют системного, комплексного подхода в стратегических документах, в законодательстве и хозяйственной деятельности добывающих компаний в Арктике.

К примеру, Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹⁰ в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества определяет 4 класса опасности ОПО, в т. ч. для опасных производственных объектов бурения и добычи нефти, газа и газового конденсата (приложения 1, 2).

В свою очередь, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. N 7-ФЗ определяет 4 категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (ст. 4.2).

Основными факторами, которые осложняют освоение арктического шельфа, являются наличие морских льдов и айсбергов, низкие

⁸ Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22576/ (дата обращения: 22.08.2023).

⁹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁰ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (дата обращения: 20.08.2023).

температуры, присутствие вечной мерзлоты, короткий световой день, удаленность региона и отсутствие необходимой инфраструктуры. Эти факторы увеличивают экологические риски [10, с. 488].

Для предотвращения экологических аварий на континентальном шельфе необходимо строго соблюдать нормы и правила безопасности при добыче и транспортировке нефти и газа. Регулярные проверки и обслуживание оборудования, а также тренировки персонала на случай аварийных ситуаций могут снизить риск возникновения экологических катастроф на шельфе. Кроме того, усиление контроля и регулирования деятельности компаний в этой области, а также развитие и применение экологически чистых технологий могут способствовать уменьшению вероятности аварий и снижению их воздействия на окружающую среду.

Компании, занимающиеся добычей природного газа на континентальном шельфе, обязаны вести мониторинг своей деятельности и представлять отчеты. Они должны информировать соответствующие контрольные органы об объемах добычи, используемых технологиях, мерах безопасности и охраны окружающей среды, а также результатах мониторинга.

Кроме того, предусмотрен внешний контроль и надзор. Компании, занимающиеся добычей природного газа на континентальном шельфе, имеют право проводить внешние аудиты и экспертизы. Это позволяет проверить соответствие их деятельности законодательству, техническим стандартам и правилам безопасности.

В России надзор и контроль в области добычи природного газа осуществляют несколько служб и агентств (Роснедра, Росприроднадзор, Ростехнадзор и др.). Одним из ключевых органов, который осуществляет управление в области лицензирования на пользование недрами, является Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра). Наряду с Федеральной службой в сфере природопользования агентству переданы полномочия по прекращению действия лицензий в случаях невыполнения лицензионных соглашений.

Кроме того, органы прокуратуры в лице природоохранных прокуратур субъектов Российской Федерации также имеют функции надзора в области природопользования.

Таким образом, существует проблема дублирования функций или пробелам в контроле. Кроме того, процесс добычи природного газа на континентальном шельфе является технически сложным и требует специализированного надзора. Из-за сложности месторождений и удаленности от берега контроль за соблюдением технических требований и обеспечением безопасности может представлять проблему. Кроме того,

объемность нормативного материала в области охраны окружающей среды и его разнородность затрудняет его применение на практике [11, с. 37].

Перспективы и рекомендации правового регулирования добычи газа на континентальном шельфе России

Некоторые российские ученые подчеркивают, что в связи с тем, что законодательство в сфере недропользования не кодифицировано и представляет собой в основном набор подзаконных нормативных актов: приказов Минприроды России и Роснедра, методических указаний, регламентов и инструкций, часто возникают много вопросов и коллизий в практике применения законодательства о недропользовании.

Следует обратить внимание на проблему недостаточного использования инновационных технологий и передовых практик в отрасли недропользования. Существует потенциал для внедрения современных технологий, которые позволят эффективнее и экологически безопаснее осуществлять добычу и использование недр. Для стимулирования инноваций необходимо разработать механизмы поддержки и поощрения недропользователей, применяющих передовые технологии, а также обеспечить доступ к информации о передовых практиках и технологиях.

Разработка и реализация программ, направленных на привлечение инвестиций в строительство дорог, трубопроводов, портов и других необходимых объектов инфраструктуры, имеют важное значение для обеспечения эффективной деятельности в отрасли. Со стороны государства необходимо принятие мер в целях привлечения инвестиций, в т. ч. со стороны дружественных государств, в развитие инфраструктуры, связанной с добычей и использованием недр. Так как добыча природного газа, его переработка сопряжены с большим объемом финансовых средств.

Рассмотрение возможности снижения налоговых ставок и упрощения налоговых процедур для данной отрасли может стимулировать инвестиции и улучшить конкурентоспособность. Более благоприятная налоговая политика будет способствовать привлечению большего количества инвесторов и усилению развития отрасли недропользования.

Как одно из направлений для улучшения ситуации в отрасли предлагается развитие государственно-частного партнерства между государством и частными компаниями с целью совместной разработки и использования недр, требуется внесение изменений в законодательство о государственно-частном партнерстве.

Одним из основных приоритетов в процессе освоения Арктической зоны Российской Федерации является развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры. Успешное функционирование

Северного морского пути, являющегося основой данной инфраструктуры, имеет огромное значение для решения важнейших национальных интересов в экономической, оборонной, геополитической, научной и социальной сферах.

Заключение

Газовая промышленность России уже имеет значительный опыт в добыче и экспорте природного газа, и разработка шельфовых месторождений представляет собой логическое продолжение этой деятельности. Однако освоение природного газа на континентальном шельфе России также сопряжено с технологическими и инфраструктурными вызовами. Из-за экстремальных условий Арктики и большой глубины моря требуются специальные технологии и оборудование для успешной добычи газа. Но с развитием новых технологий и опытом работы на шельфе Россия имеет потенциал осваивать эти ресурсы. В целом перспективы природного газа на континентальном шельфе России очень обещающие. Этот ресурс является важным активом для страны и продолжит играть ключевую роль в энергетическом комплексе России и экспорте в ближайшие десятилетия.

Несмотря на существование довольно полной и емкой нормативно-правовой базы, в связи с существующей повесткой дня и изменившейся геополитической обстановкой на мировой арене, необходимо дальнейшее развитие законодательства и его систематизация.

Литература

1. «Арктик СПГ – 2» могут запустить уже в этом году : [сайт]. – URL: <https://sectormedia.ru/news/neftepererabotka/arktik-spg-2-mogut-zapustit-uzhe-v-etom-godu/> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Баттахов, П. П. Некоторые вопросы правового регулирования энергетики в Арктической зоне РФ / П. П. Баттахов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9 (213). – С. 72–75. – DOI: 10.47643/1815-1337_2022_9_72.
3. Зубрицкая, У. И. Проблема сохранения окружающей среды в процессе освоения арктического континентального шельфа / У. И. Зубрицкая // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 3-1. – С. 218–225. – DOI 10.34670/AR.2023.36.31.025.
4. Итоги 2022 года: нефть, газ, уголь : [сайт]. – URL: <http://neftianka.ru/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol/> (дата обращения: 20.08.2023).
5. Минвостокразвития предложило создать новую госкорпорацию «Росшельф» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b48029a7947fda2dd60e1> (дата обращения: 15.08.2023).

6. Подводные технологии на шельфе России : [сайт]. – URL: <http://m.energyland.info/index.php?action=analiticview&id=119544&offset=500&limit=10> (дата обращения: 20.08.2023).
7. Поленов, Р. В. Некоторые вопросы международного правового регулирования добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе / Р. В. Поленов // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность : Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. – Краснодар : Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 231–235.
8. Поленов, Р. В. О порядке предоставления в пользование участков недр континентального шельфа / Р. В. Поленов // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 158–163. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.23.
9. Хребет преткновения / The Arctic : [сайт], 15 ноября 2018 г. – URL: <https://ru.arctic.ru/analitic/20181115/804531.html> (дата обращения: 15.08.2023).
10. Экзарьян, В. Н. Проблемы и вопросы охраны природной среды при освоении углеводородных ресурсов в Мировом океане / В. Н. Экзарьян, А. К. Ахмадиев // Науки о Земле и недропользование. – 2021. – Т. 44, № 4(77). – С. 485–495. – DOI: 10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495.
11. Яковлева, Т. А. Модель правовой охраны природной среды Арктической зоны России (часть 1) / Т. А. Яковлева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2022. – № 3 (27). – С. 34–40.

References

1. sectormedia.ru, (2023). *Arctic LNG-2 could be launched as early as this year*. [online] Available from: <https://sectormedia.ru/news/neftepererabotka/arktik-spg-2-mogut-zapustit-uzhe-v-etom-godu/> (accessed: 20.08.2023). (In Russ.)
2. Battakhov, P. P. (2022). Some issues of legal regulation of energy in the Arctic zone of the Russian Federation. *Law and state: theory and practice*, No. 9 (213), pp. 72–75. – DOI: 10.47643/1815-1337_2022_9_72. (In Russ.)
3. Zubritskaya, U. I. (2023). The problem of environmental conservation in the process of development of the Arctic continental shelf. *Issues of Russian and international law*, T. 13, Vol. 3-1, pp. 218-225. – DOI 10.34670/AR.2023.36.31.025. (In Russ.)
4. neftianka.ru, (2023). *Results of 2022: oil, gas, coal*. [online] Available from: <http://neftianka.ru/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol/> (accessed: 20.08.2023). (In Russ.)

5. rbc.ru, (2023). *The Ministry for the Development of the Russian Far East proposed the creation of a new state corporation «Rosshelf»*. [online] Available from: <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b48029a7947fd a2dd60e1> (accessed: 15.08.2023). (In Russ.)
6. m.energyland.info, (2023). *Underwater technologies on the Russian shelf*. [online] Available from: <http://m.energyland.info/index.php?action=analyticview&id=119544&offset=500&limit=10> (accessed: 20.08.2023). (In Russ.)
7. Polenov, R. V. (2019) Some issues of international legal regulation of mining on the continental shelf. *Actual problems of civil and business law: history and modernity: Collection of scientific and practical articles of the IV International scientific and practical conference (symposium) of young scientists*. Krasnodar : Research Institute of Actual Problems of Modern Law, pp. 231–235. (In Russ.)
8. Polenov, R. V. (2020) On the procedure for granting subsoil plots of the continental shelf for use. *Legal paradigm*, T. 19, Vol. 1, pp. 158–163. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.23. (In Russ.)
9. Stumbling Ridge. *The Arctic*. [online] Available from: <https://ru.arctic.ru/analytic/20181115/804531.html> (accessed: 15.08.2023). (In Russ.)
10. Ekzaryan, V. N., Akhmadiev, A. K. (2021) Problems and issues of environmental protection in the development of hydrocarbon resources in the World Ocean. *Earth sciences and subsoil use*, T. 44, Vol. 4 (77), pp. 485–495. – DOI: 10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495. (In Russ.)
11. Yakovleva, T. A. (2022) Model of legal protection of the natural environment of the Arctic zone of Russia (part 1). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: History. Political Science. Law*, No. 3 (27), pp. 34–40. (In Russ.)

Сведения об авторах

ИВАНОВА Татьяна Спартаковна – д. ю. н., профессор юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: ivanovats@mail.ru.

IVANOVA, Tatiana Spartakovna – Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТОКМАШОВА Надежда Анатольевна – магистрант юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: tokmashova.na@yandex.ru.

TOKMASHOVA, Nadezhda Anatolievna – Master’s Student at the Faculty of Law of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 340.113

DOI 10.25587/SVFU.2023.92.28.002

Понятие государства в якутском языке: юридиколо-лингвистический анализ

В. В. Шадрин ✉, *А. П. Попова*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ shadrinworkmail@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию понятия «государство» в якутском языке. Актуальность работы вызвана современными научными тенденциями к исследованию роли языка в юриспруденции, в частности изучению морфологии и семантики политико-правовых терминов. Особенно значимым в данном контексте становится изучение политико-правовых терминов на языках народов многонациональной России. Применяется юридиколо-лингвистический анализ для выявления происхождения, смысла и значения понятия «государство» в якутском языке, дается сопоставительная характеристика понятия государства в русском и различных тюркских и монгольских языках, раскрывается древнетюркское понятие «иль/эль». Делается вывод о том, что в якутском языке, с одной стороны, используется прямое заимствование из русского языка для обозначения понятия «государство», с другой стороны, возрождается древнетюркское понятие «ил» в значении «государственность», «государственный» – это отличает якутский язык от других тюркских языков. Представляется необходимым дальнейшее изучение данного вопроса с точки зрения социологии и психологии, дальнейшее развитие государственной языковой политики Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: государство, язык, понятие, термин, юридиколо-лингвистический анализ, якутский язык, саха, Якутия, тюркские языки, русский язык, ил, эль, девлет, мамлекет, улус.

Для цитирования: Шадрин В. В., Попова А. П. Понятие государства в якутском языке: юридиколо-лингвистический анализ. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 21–29. DOI: 10.25587/SVFU.2023.92.28.002

The concept of the state in the Yakut language: legal and linguistic analysis

V. V. Shadrin ✉, A. P. Popova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakustk, Russia

✉ shadrinworkmail@mail.ru

Abstract. This paper is devoted to the study of the concept of «state» in the Yakut language. The relevance of the work is caused by modern scientific tendencies to study the role of language in jurisprudence, in particular the study of the morphology and semantics of political and legal terms. Especially significant in this context is the study of political and legal terms in the languages of the peoples of multinational Russia. Legal and linguistic analysis is applied to identify the origin, meaning and significance of the concept «state» in the Yakut language. A comparative description of the concept of the state in Russian and various Turkic and Mongolian languages is given. The ancient Turkic concept of «il/ el» is revealed. It is concluded that Yakut language, on the one hand, uses direct borrowing from Russian to denote the concept of «state», on the other hand, revives the ancient Turkic concept of «il» in the meaning of «statehood», «state». This distinguishes the Yakut from other Turkic languages. Further study of this issue from the viewpoint of sociology and psychology and further development of the state language policy of the Republic of Sakha (Yakutia) seems necessary.

Keywords: state, language, concept, term, legal and linguistic analysis, Yakut language, Sakha, Yakutia, Turkic languages, Russian language, il, el, devlet, mamleket, ulus.

For citation: Shadrin V. V., Popova A. P. The concept of the state in the Yakut language: legal and linguistic analysis. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 21–29. DOI: 10.25587/SVFU.2023.92.28.002

Введение

Юриспруденция в целом и юридическая наука в частности тесно связаны с феноменом языка. Профессиональная и научная терминология, конструирование формулировок норм права в тексте нормативных правовых актов, процесс непосредственного правового регулирования и правоприменения – все это невозможно без языка, язык помогает праву действовать и быть социальным регулятором.

В данном контексте представляется интересным исследование терминологии, особенно это касается понятий, которые, на первый взгляд,

не вызывают никаких вопросов. Одним из таких понятий является «государство». Изучаемое различными социальными науками, понятие государства не обрело единства в определении и понимании. Более того, определение понятия государства и понимание данного явления зависит от того, на каком языке мы говорим и есть ли вообще в этом языке данное понятие. А если этого понятия в данном языке нет, и оно является заимствованием, то как это слово отражается в мышлении людей?

По этой причине особый интерес представляет юридико-лингвистический анализ понятия «государство» в якутском языке, в котором существует прямое заимствование понятия государства из русского языка, но вместе с тем существует и альтернативное понятие «ил», которое отображено в некоторых якутских политико-правовых понятиях. Небезызвестная гипотеза Сепира-Уорфа в своем мягком варианте предполагает, что язык влияет на мышление, соответственно, мышление носителей разных языков может по-разному воспринимать одни и те же универсальные и, казалось бы, расхожие понятия. Именно поэтому исследование таких важных понятий, как государство, на разных языках необходимо для расширения нашего понимания и восприятия. В России, в многонациональной стране, в которой помимо русского языка государственными являются языки республик, данная проблематика обретает особую актуальность.

Основная часть

Якутский язык является языком тюркской языковой семьи, образуя отдельную якутскую языковую ветвь, имеет обширные заимствования монгольского и русского происхождения, наряду с русским языком является государственным языком Республики Саха (Якутия). По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., якутским языком владеют 377 722 чел., в качестве родного его указали 479 484 чел. [1].

С точки зрения нашего исследования, якутский язык интересен тем, что в нем понятие «государство» используется в прямом без кальки переводе. Заслуживает отдельного внимания также понятие «судаарыстыба», которое используется в переведенной на якутский язык Конституции РС (Я). Оно образовано с помощью уникальной фонетической (транскрипционной) передачи иноязычных слов и содержит в себе смысл оригинального понятия из русского языка [2, с. 14]. Соответственно, в якутском языке закрепляется понятие, которое в русском языке образовалось от слова «государь» или «господарь», обозначающее хозяина феодального владения, владельца холопов и домашнего хозяйства. По всей видимости, в данном значении русское «государь» было эквивалентом латинского *dominus*. Существуют также предположения, что слово

«государство», как и слово «государь», образовано от основы «суд-», тогда «государь» – «верховный судья», а «государство» – полновластный способ управления, обладающий правом суда [3, с. 165]. Следует подчеркнуть, что русское «государство» по своему происхождению и значению отличается от понятия *state* (*l'etat, stadt, stato*), которое применяется в ряде европейских языков, в котором оно понимается как «статус, положение, устройство». Следовательно, даже внутри европейских языков понятие «государство» может пониматься по-разному, не говоря уже о разнице между европейскими и тюркскими языками.

Вместе с тем в якутском языке существует слово «ил», которое означает «дружественные, мирные, спокойные отношения между кем-либо» [4, с. 609], но в политико-правовом лексиконе Республики Саха (Якутия) применяется в качестве обозначения понятий «государственный», «государственность». Например, Государственное Собрание Республики Саха (Якутия) – Ил Түмэн, Глава Республики Саха (Якутия) – Ил Дархан. Использование термина «ил» в якутском языке впервые локально упоминается в древних якутских преданиях о Тыгын Дархане, который в XVII в. устраивает эпоху войн, «кыргыз уйтэтэ» – его целью выступало объединение якутских улусов, создание «Ил» [5]. Однако в данном предании, скорее «ил» обозначает правителя, его территориальные владения в общем, а не рассматривается как аппарат управления. Понятие «ил» также встречается в классической якутской литературе, но так сильно там термин не играет роли и не имеет конкретного определения.

По всей видимости, якутское «ил» восходит к древнетюркскому понятию «ил/иль» или «эль», которое впервые обнаруживается в орхон-енисейском языке – в древнетюркской рунической письменности.

Академик В. В. Радлов, первый прочитавший эти древние надписи с Енисея, отождествлял «эль» с народом, поскольку в ряде современных тюркских языков «эль/иль» употребляется в значении «народ» [6, с. 31].

По мнению турецкого государственного деятеля и юриста Садри Максуди, древние тюрки выражали понятие «государство» словом «иль». Он объяснял это тем, что слово «иль» в тюркских наречиях и диалектах имеет несколько очень близких по смыслу значений: «связь, узы, отношение, соединение, мир». Он считал, что древние тюрки представляли «иль» как единое целое, состоящее из трех частей: устройство (формирование), независимость и авторитетная власть (которую он проследил по истории, которая была описана в письмах, и при анализе с другими древними ответвлениями тюркского языка). Кроме того, у «иля» должна была быть определенная цель. Этой целью, по его мнению, было

обеспечение безопасности и справедливости [7, с. 214–215]. Похожего понимания так же придерживались С. Е. Малов, П. М. Мелиоранский, В. В. Бартольд, Вильгельм Томсен [8, с. 67].

В свою очередь, С. В. Киселев пришел к выводу, что понятие «эль» имеет значение организованной аристократии или знатного рода, которое начало употребляться в значении «народ» вместо слов, определявших его раньше, как «будун», т. к. оно сыграло большую роль в процессе сложения государств алтайских (орхонских) тюрок и енисейских кыргызов (хакасов) [6, с. 33]. Похожую точку зрения выражал Бернштам [8, с. 67].

Иное значение термина «эль» предложил С. П. Толстов: «Государство, в античном понимании этого слова, политическом, а отнюдь не в территориальном значении». С ним же соглашается Л. Н. Гумилев, однако отмечает, что, обращаясь к данному понятию, стоит также брать во внимание наличие в эле покоренных племен, которое показывает, что «иль/эль» является нестойкой формой объединения [8, с. 68].

Таким образом, современное якутское «ил» очень близко по значению и смыслу с древнетюркским «иль/эль» именно в политико-правовом контексте, а это означает, что от русского «государства» отличия в смысловом поле довольно значительные.

Что же касается других современных тюркских языков, то заметен отход от древнетюркского «иль/эль» (чаще всего это слово понимается теперь как «народ») в пользу использования арабских или персидских заимствований. В основном можно выделить такие понятия как «девлет», «мемлекет» и другие понятия на нескольких языках (например, на чувашском – «патшалăх»). Понятие «devlet» означает собой «государство» в таких языках как турецкий, туркменский (döwlet), узбекский (давлат), башкирский (дәүләт), татарский (дәүләт), азербайджанский (dövlət). Они все имеют один корень и происходят от общего арабского слова. Все эти понятия происходят от арабского слова dawla(t) [دولة], которое означает «империя, государство, царство» [9, с. 186], а это понятие, в свою очередь, образовано от другого арабского корня «dwl» [دولة], который имеет следующие значения: «судьба», «удача», «богатство», «сила», «суверенитет» и «господство». Понятие «мемлекет» юридически используется в казахском языке со смыслом «государство», с таким же лексическим сходством оно используется и в киргизском языке – мамлекет. «Мемлекет» происходит от арабского слова mam-laka [مملكة], которое означает «царство, королевство», то же самое относится и к киргизскому «мамлакат» [10, с. 305]. Разумеется, такое влияние арабского языка связано с принятием данными тюркскими

народами ислама и влияния арабской исламской государственности и политико-правовой мысли.

Не лишним будет рассмотреть также слово «улус/улуус», которое в якутском языке изначально означало понятие «народ, племя» и впоследствии стало обозначать административно-территориальные районы Республики Саха (Якутия) [11]. Слово это монгольского происхождения, в монгольском языке «улс» и бурятском «улас» являются словами, означающими «государство». Конечно, в якутском языке данное слово утратило свой высокий статус, однако все равно остается важным политико-правовым понятием.

Заключение

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать следующие выводы:

– в якутском языке в качестве понятия «государство» используется прямое заимствование из русского языка (с фонетической (транскрипционной) передачей мы получаем «судаарыстыба»), с прямой смысловой передачей этого слова, в то время как в других тюркских языках используются заимствования из арабского и персидского языков;

– в якутском языке возрождается использование понятия «ил» в смысле «государственный», «государственность», которое в древнетюркском языке имело подчеркнутый политический, государственный характер, а в современных тюркских языках обозначает «народ»;

– слово «ил» по своему смыслу и происхождению отличается от русского «государство», означая «связь, узы, согласие, мир, дружественные отношения». Это подтверждает тот факт, что понятие государства в якутском языке при употреблении именно слова «ил» может отличаться от аналогичного на русском языке и с использованием прямого заимствования.

Разумеется, данная тема требует дальнейшего тщательного исследования. В отношении использования языков важны не только юридико-лингвистический, но и социологический и психологический подходы к исследованию. На наш взгляд, невозможно внедрить какое-либо слово или понятие, если среди носителей языка нет достаточной частоты использования и уровня понимания этих слов. Это касается не только уже имеющихся слов, как, например, «государство/судаарыстыба» в якутском языке, но и возрожденных понятий, как слово «ил», или потенциальных заимствований из других языков.

Тем не менее планомерная, постепенная государственная языковая политика может стать ключом к поиску альтернатив в полном заимствований якутском политико-правовом лексиконе, обогащению официаль-

ного языка. Начавшая свою работу в 2023 г. Комиссия по терминологии саха при Правительстве Республики Саха (Якутия) – это важный шаг в сторону научного исследования и официального толкования понятий, которые ранее были заимствованы из русского и других языков и обретают свое собственное значение и понимание [12].

Литература

1. Итоги ВПН-2020. Национальный состав и владение языками, Т. 5. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 01.08.2023).
2. Борисова, Ю. М. Основные способы русско-якутского перевода юридических терминов-слов (на материале «русско-якутского юридического словаря» Алексеева Б. Н., Никонова В. Н.) / Ю. М. Борисова // Филология: научные исследования. – 2020. – № 8. – С. 10–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-russko-yakutskogo-perevoda-yuridicheskikh-terminov-slov-na-materiale-russko-yakutskogo-yuridicheskogo-slovarya/viewer>
3. Хархордин, О. В. Что такое «государство»? Русский термин в европейском контексте (авториз. пер. с англ. Дмитрия Калугина) / О. В. Хархордин // Понятие государства в четырех языках. – Санкт-Петербург : Летний сад, 2002. – С. 165–189.
4. Большой толковый словарь якутского языка / П. А. Слепцов, А. К. Акимов, В. Н. Иванов [и др.]. – Новосибирск : НАУКА, 2006. – Т. 3. – 852 с.
5. Тыгын (Дыгын) Дархан // Хангаласская ЦБС : [сайт]. – URL: <http://xang-biblio.ru/tygyn-dygyn-darhan/> (дата обращения: 19.11.2022).
6. Киселев, С. В. Древне-хакасский „эль“ / С. В. Киселев // Записки. История, этнография, археология. – 1948. – № 1. – С. 31–34.
7. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. – Казань : Издательство Фэн, 2002. – 412 с.
8. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – Москва : Наука, 1967. – 504 с.
9. Хабибуллина, Ф. Я. Заимствованная политическая лексика в татарском и марийском языках: историко-генетические пласты / Ф. Я. Хабибуллина, И. Г. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36). – С. 184–187.
10. Акинина, О. Г. Арабская лексика в казахском языке / О. Г. Акинина // Сборник докладов международной научно-практической

конференции «От Тюркского эля к Казахскому ханству». – Москва, 2016. – С. 302–308.

11. Конституция Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/konstitutsiya> (дата обращения: 01.08.2023).

12. В Якутии официально утверждены первые термины на языке саха // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3365008> (дата обращения: 01.08.2023).

References

1. rosstat.gov.ru, (2023). Federal State Statistics Service. Results of VPN-2020. National composition and language proficiency. [online] Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 01.08.2023). (In Russ.)
2. Borisova, Yu. M. (2020). The main methods of Russian-Yakut translation of legal terms-words (on the material of the «Russian-Yakut legal dictionary» by Alekseev B. N., Nikonova V. N.). *Philology: Scientific research*. [Online], No. 8, pp. 10–17. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyesposoby-russko-yakutskogo-perevoda-yuridicheskikh-terminov-slov-na-materiale-russko-yakutskogo-yuridicheskogo-slovarya/viewer> (In Russ.)
3. Kharkhordin, O. V. (2002). What is a «state»? Russian term in the European context (authorized translation from English by Dmitry Kalugin). *The concept of the state in four languages*. St. Petersburg : Summer Garden, pp. 165–189. (In Russ.)
4. Sleptsov, P. A., Akimov, A. K. and Ivanov, V. N. et al. (2006). *A large explanatory dictionary of the Yakut language*. Novosibirsk : SCIENCE, 852 p. (In Russ.)
5. Khangalas CBS, (2022). *Tygyn (Dygyn) Darkhan*. [online] Available from: <http://xang-biblio.ru/tygyn-dygyn-darhan/> (accessed: 19.11.2022). (In Russ.)
6. Kiselev, S. V. (1948). Ancient Khakass “el”. *Notes. History, ethnography, archeology*, No. 1, pp. 31–34. (In Russ.)
7. Sadri Maksudi Arsal (2002). *Turkic history and law*. Kazan : Feng Publishing House, 412 p. (In Russ.)
8. Gumilyov, L. N. (1967). *Ancient Turks*. Moscow : Nauka, 504 p. (In Russ.)
9. Khabibullina, F. Ya. and Ivanova, I. G. (2014). Borrowed political vocabulary in the Tatar and Mari languages: historical and genetic layers. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, No. 6 (36), pp. 184–187. (In Russ.)

10. Akinina, O. G. (2016). Arabic vocabulary in the Kazakh language. *Collection of reports of the international scientific and practical conference «From the Turkic ale to the Kazakh Khanate»*. Moscow, 2016. pp. 302–308. (In Russ.)
11. sakha.gov.ru, (2023). *Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia)*. [online] Available from: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha-kutiya-konstitutsiya> (accessed: 01.08.2023). (In Russ.)
12. Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia), (2023). *In Yakutia, the first terms in the Sakha language are officially approved*. [online] Available from: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3365008> (accessed: 01.08.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах

ШАДРИН Владимир Владиславович – ст. преп. каф. теории, истории государства и права юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: shadrinworkmail@mail.ru.

SHADRIN, Vladimir Vladislavovich – Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОПОВА Алиса Прокопьевна – студентка 2 курса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: empyreana@yandex.ru.

POPOVA, Alice Prokopievna – 2nd year student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 349.6

DOI 10.25587/SVFU.2023.64.50.003

Освоение недр в Арктической зоне России как потенциально экологически опасная деятельность: правовые основы

Т. А. Яковлева ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

✉ tanyakovleva@mail.ru

Аннотация. Действующее законодательство Российской Федерации не дает определение понятию «экологически опасная деятельность». Представленные в научной литературе определения экологически опасной деятельности не в полной мере отражают ее сущность. В целях оценки правового регулирования в области обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации исследованы правовые средства, направленные на определение степени потенциальной экологически опасной деятельности. Методологической основой исследования стали общенаучные и специально-юридические методы (формально-логический, толкования норм права, правового моделирования). В соответствии с законодательством Российской Федерации на степень экологически опасной хозяйственной и иной деятельности влияют объекты, на которых осуществляют свою деятельность юридические лица и индивидуальные предприниматели. Такие объекты классифицируются по следующим критериям: 1. степени негативного воздействия объекта на окружающую среду; 2. отношением к опасным производственным объектам; 3. объекта государственного экологического контроля по категориям риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям – праву каждого на благоприятную окружающую среду; 4. местоположением объекта государственного экологического контроля. С учетом указанных критериев в статье представлено определение и разработана классификация экологически опасной хозяйственной и иной деятельности. Освоение недр в Арктической зоне России относится к экологически опасной деятельности с высоким, значительным и средним уровнями экологического риска.

Ключевые слова: недропользование, освоение недр, окружающая среда, негативное воздействие, экологическая безопасность, экологически опасная деятельность, правовые средства, правовое регулирование, правовые основы, Арктическая зона России.

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Для цитирования: Яковлева Т. А. Освоение недр в Арктической зоне России как потенциально экологически опасная деятельность: правовые основы. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 30–42. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.50.003

The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia as a potential environmentally hazardous activity: the legal framework

T. A. Yakovleva ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ tanyakovleva@mail.ru

Abstract. The current legislation of the Russian Federation lacks a defined term for «environmentally hazardous activity». Existing definitions in scientific literature fall short of capturing its essence comprehensively. To assess the legal framework for ensuring environmental safety during mineral resource development in the Arctic zone of the Russian Federation, this study employs a methodology grounded in general scientific and legal methods, including formal logic, legal interpretation, and legal modeling. According to Russian legislation, the extent of environmentally hazardous economic and other activities is influenced by the facilities where legal entities and entrepreneurs conduct their operations. These facilities are classified based on the following criteria: 1. the extent of the facility's negative impact on the environment; 2. the facility's designation as a hazardous production facility; 3. the object of state environmental monitoring, categorized by the risk of damage to values protected by the law, including the universal right to a healthy environment; 4. the geographic location of the object of state environmental monitoring. Taking these criteria into account, this article presents a comprehensive definition and classification of environmentally

hazardous economic activities. The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia falls under this classification, with varying degrees of environmental risk-ranging from high to significant and average.

Keywords: mineral resource management, the development of mineral resources, environment, negative impact, environmental safety, environmentally hazardous activity, legal means, legal regulation, legal framework, the Arctic zone of Russia.

Acknowledgments. The research was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under the project No. 21-510-22001 FDNCH_A «State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice».

For citation: Yakovleva T. A. The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia as a potential environmentally hazardous activity: the legal framework. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 30–42. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.50.003

Введение

В последнее время вопросы обеспечения экологической безопасности Арктической зоны России становятся актуальными, что связано с повышенным интересом промышленного освоения ее недр. В числе основных направлений добычи углеводородов обозначается Арктика, Арктическая зона России, арктический шельф [1–4]. Вместе с промышленным освоением недр растут и экологические риски. Обеспечение экологической безопасности преследует особые цели и задачи, обусловленные, во-первых, повышенной степенью опасности антропогенной деятельности для окружающей природной среды, жизни и здоровью граждан; во-вторых, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [5, с. 43; 6, с. 144].

Многие ученые обращают внимание на «особые (экстремальные) природно-климатические условия Арктики, наличие разнообразных и значительных по запасам минерально-сырьевых и других природных ресурсов, сосредоточение объектов экономики и социальной сферы на ограниченных территориях, удаленность и транспортную труднодоступность, чрезвычайную уязвимость и медленную восстановимость природных экосистем» [7, с. 205]. Тяжелые природно-климатические условия арктического шельфа требуют освоения новых сложных технологий подводного бурения (в том числе глубоководного), создания особой специфической инфраструктуры для морской зоны и суши рядом с месторождениями [4, с. 20], которые приводят к увеличению антропо-

погенной нагрузки на арктические экосистемы. Арктика становится специфическим объектом экологической безопасности [8, с. 235].

По мнению М. И. Русакова, «с позиции онтологии термин «экологическая безопасность» означает исключение опасности, исходящей от природной среды для отдельного человека, общества и государства. Именно возникновение таких опасностей и вызвало в жизни феномен экологической безопасности» [9, с. 232]. Как указывает В. Б. Агафонов, «действующее законодательство не дает легальной дефиниции понятию экологически опасной деятельности, что является весьма востребованным для такой сферы как недропользование» [10, с. 71].

А. С. Калиевым, Е. С. Жамбаевым, А. Н. Сагадиевым предлагается под экологически опасным видом хозяйственной и иной деятельности понимать «деятельность, в результате которой происходит либо может произойти уничтожение, либо изменение качества окружающей природной среды, умаление экологических прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства» [9, с. 234].

В. Б. Агафонов, характеризуя сущность и специфику обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами, обращает внимание на следующее: «1. на потенциальную экологическую опасность деятельности производственных объектов для окружающей среды и здоровья человека; 2. на особые эколого-правовые меры, направленные на предупреждение и смягчение последствий высокорисковой деятельности опасных производственных объектов; 3. на специфику нормативного правового регулирования, выходящего за пределы сферы общественных отношений, регулируемых законодательством о недрах; 4. на связь с обеспечением энергетической и сырьевой безопасностью» [10, с. 71–78]. Им предлагается под экологически опасной деятельностью в сфере недропользования в широком значении понимать любую деятельность, связанную с использованием свойств недр как природного ресурса, которая приводит или может привести к неблагоприятным экологическим последствиям для окружающей среды и здоровья человека. В узком значении ключевым в определении экологически опасной деятельностью в сфере недропользования является «деятельность специальных субъектов (пользователей недр), обусловленную повышенными экологическими рисками комплексного негативного воздействия опасных производственных объектов на окружающую среду, недра, иные компоненты природной среды, а также здоровье человека...» [10, с. 71].

Предлагаемые определения не раскрывают всю сложность и многоаспектность экологически опасной хозяйственной и иной деятельности с точки зрения, регламентированной в законодательстве, системы

правовых средств, направленных на обеспечение экологической безопасности.

В целях оценки правового регулирования в области обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации исследованы правовые средства, направленные на определение степени потенциальной экологически опасной хозяйственной и иной деятельности.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования стали общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические методы (формально-логический, метод правового моделирования, толкования норм права). Материалами исследования послужили правовые институты и содержащиеся в них нормы, регламентирующие обеспечение экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации.

Основная часть

Законодательная дефиниция «экологическая безопасность» как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, закреплена в ст. 1 Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»). В ст. 3 указанного закона закреплена презумпция экологической опасности, планируемой хозяйственной и иной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе», экологически опасная деятельность учитывается при ее планировании и проектировании. Приказом Минприроды России от 01.12.2020 г. № 999 утверждены требования к материалам оценки воздействия планируемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, где указана цель такой оценки – обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды, предотвращение и (или) уменьшение воздействия планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и связанных с ней социальных, экономических и иных последствий, а также выбор оптимального варианта реализации такой деятельности с учетом экологических, технологических и социальных аспектов или отказ от деятельности. Материалы оценки воздействия на окружающую среду должны обеспечить учет потенциальной экологической опасности, планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной

деятельности, включая возможное трансграничное воздействие. Также учитывается при установлении сроков осуществления государственного экологического контроля (надзора) (Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре), утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1096 (ред. от 26.02.2022)).

В Российской Федерации базовые правовые средства обеспечения экологической безопасности предусмотрены ФЗ «Об охране окружающей среды». Действующее законодательство не раскрывает понятие экологически опасной деятельности. Понятие опасной деятельности закреплено в Модельном законе «Об экологической безопасности», принятом на XXII пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 22-18 от 15.11.2003 г.) (далее – Модельный закон) – любая деятельность, в ходе реализации которой установлено или прогнозируется превышение предельно допустимых экологических рисков. Под экологическим риском понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды и здоровья населения, обусловленного прогнозируемым негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, которое может привести к возникновению угроз экологической безопасности. Следовательно, экологически опасная деятельность определяется уровнем экологических рисков, обусловленных негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В Модельном законе раскрывается содержание дефиниций «приемлемый экологический риск» и «предельно допустимый экологический риск» как нормативные показатели экологического риска. В первом случае приемлемым считается экологический риск, обеспечение которого при ведении хозяйственной и иной деятельности является подтвержденной гарантией защищенности благоприятной природной среды, здоровья населения и имущества физических и юридических лиц. Во втором, предельно допустимый экологический риск – это верхний показатель, превышение которого исключает гарантии защищенности указанным ценностям.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации на степень экологически опасной хозяйственной и иной деятельности влияют объекты, на которых осуществляют свою деятельность юридические лица и индивидуальные предприниматели. Такие объекты классифицируются по следующим критериям:

1. степенью негативного воздействия объекта на окружающую среду (объекты НВОС I, II, III, IV категории);

2. отнесением к опасным производственным объектам (ОПО I, II, III, IV классов опасности);

3. объекта государственного экологического контроля по категориям риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям – праву каждого на благоприятную окружающую среду, (чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего, умеренного, низкого риска);

4. местоположением объекта контроля (см. Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)).

Не все виды пользования недрами, указанные в ст. 6 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 28.04.2023) (далее – Закон РФ «О недрах»), связаны с освоением месторождений полезных ископаемых. Хотя законодательство о недрах не раскрывает его содержание, но термин используется в национальном стандарте ГОСТ Р 53241-2008. Группа Т58 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны» (утв. Приказом Росстандарта от 25.12.2008 г. № 778-ст.). В горной науке под освоением недр понимают геологическое изучение, включающее поиск и оценку месторождений, разведку и добычу полезных ископаемых. Участки недр могут предоставляться в пользование одновременно для геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых (ст. 6 Закона РФ «О недрах»). В нашем исследовании эти виды пользования объединим в одно понятие «освоение недр».

К объектам НВОС I категории в сфере недропользования отнесены объекты по добыче сырой нефти и (или) природного газа, включая переработку природного газа, добыче и (или) обогащению железных руд, руд цветных металлов; II категории – добыче руд и песков драгоценных металлов, полезных ископаемых, не отнесенные к объектам I категории и не относящиеся к общераспространенным полезным ископаемым; III категории (не отнесенные к объектам НВОС I, II, IV категорий) – добыче общераспространенных полезных ископаемых и разработке россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ и др. (критерии отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий, утв. постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2398 (ред. от 07.10.2021)). Все перечисленные виды добычи в проектах освоения недр в Арктической зоне РФ [2], [11], [12].

Согласно установленным критериям, горные работы осуществляются на объектах НВОС I-III категории и отнесены к ОПО I-IV класса опасности (см. Приложение 2 ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от

04.11.2022) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»)). Примерами ОПО выступают шахты, рудники, прииски, промыслы, объекты старательской добычи и подземной газификации, разведочные горные выработки и скважины, скважины по добыче нефти, газа и подземных вод, хвостошламохранилища и другие накопители отходов добычи и переработки минерального сырья [6, с. 144].

При планировании и осуществлении государственного экологического контроля (надзора) применяется система оценки и управления рисками (гл. 5 ФЗ от 31.06.2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»). Объекты контроля распределены на четыре категории риска причинения вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям: I категории – значительного риска, II категории – среднего риска, III категории – умеренного риска, IV – низкого риска. При этом на определение категории риска влияет месторасположение объекта НВОС. Так, расположение объекта федерального государственного экологического контроля (надзора) в Арктической зоне России является основанием для повышения категории риска на один уровень (см. Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)).

При совершении лицом административного правонарушения или уголовного преступления (перечень статей КоАП РФ и УК РФ приведен в Положении о федеральном государственном экологическом надзоре), категория риска повышается еще на один уровень и, как следствие, сокращается периодичность государственного экологического контроля (надзора). На объектах категории чрезвычайно высокого риска (1 класса опасности) сроки плановой проверки составляют 1 раз в год, высокого (2 класса опасности) – 1 раз в 2 года, значительного (3 класса опасности) – 1 раз в 3 года, среднего (4 класса опасности) – 1 раз в 4 года, умеренного (5 класса опасности) – 1 раз в 5 лет. В отношении объектов низкого риска (6 класса опасности) плановые проверки не проводятся. При добыче общераспространенных полезных ископаемых на участках недр местного значения сам лицензионный участок (карьер) определяется как объект НВОС III категории и подлежит учету в региональном государственном реестре объектов НВОС и региональному государственному экологическому контролю (надзору).

С учетом вышеуказанных критериев и экологического риска (вероятности наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями

Таблица

Table

Классификация экологически опасной деятельности Classification of environmentally hazardous activities

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:			
<p>с высоким уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. I категории (оказывающие значительное НВОС и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий); 2. опасного производственного объекта I-II класса опасности; 3. государственного экологического контроля высокого риска (2 класса опасности). 	<p>при совершении административного правонарушения или уголовного преступления, предусмотренными КоАП РФ и УК РФ (перечень статей указан в положении о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре), или принято решение о приостановлении и (или) об аннулировании лицензии на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I – IV классов опасности</p>	объекты контроля чрезвычайно высокого риска	
<p>со значительным уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. II категории (оказывающие умеренное НВОС); 2. опасного производственного объекта III класса опасности; 3. государственного экологического контроля значительного риска (3 класса опасности). 		объекты контроля высокого риска	
<p>с средним уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. III категории (оказывающие незначительное НВОС); 2. опасного производственного объекта IV класса опасности; 3. государственного экологического контроля среднего и умеренного риска (4 и 5 класса опасности). 		объекты контроля среднего и значительного риска	
<p>с низким уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. IV категории (оказывающие минимальное НВОС); 2. не отнесены к опасным производственным объектам; 3. государственного экологического контроля низкого риска (6 класса опасности). 			

природного и техногенного характера) предлагаем следующее определение экологически опасной деятельности и ее классификацию. Экологически опасная деятельность – это хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, осуществляемая на опасных производственных объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, влекущее за собой экологические риски, последствия которой приводят либо могут привести к негативным изменениям качества окружающей среды в результате ее загрязнения, и создают угрозу деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов.

Ниже разработана классификация экологически опасной деятельности: с высоким уровнем экологического риска, со значительным уровнем экологического риска, с средним уровнем экологического риска, с низким уровнем экологического риска (см. табл.).

Заключение

Таким образом, освоение недр в Арктической зоне России относится к экологически опасной деятельности с высоким, значительным и средним уровнями экологического риска, т. к. осуществляется на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду I-III категории, отнесенных к опасным производственным I-IV классов, с категориями высокого, значительного, среднего риска причинения вреда (ущерба), охраняемым законом ценностям (права каждого на благоприятную окружающую среду и др.).

Литература

1. Богоявленский, В. И. Основные результаты и перспективы освоения ресурсов нефти и газа Арктики / В. И. Богоявленский, И. В. Богоявленский // Научные труды Вольного экономического общества России, 2019. – № 2 (216). – С. 54–82.
2. Софронова, Т. Ю. Перспективы нефтегазодобычи в Арктике: от обвала до развития / Т. Ю. Софронова // Креативная экономика, 2020. – № 10 (14). – С. 2569–2590. – DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.14.10.111085>.
3. Экзарьян, В. Н. Проблемы и вопросы охраны природной среды при освоении углеводородных ресурсов в Мировом океане / В. Н. Экзарьян, А. К. Ахмадиев // Науки о Земле и недропользование, 2021. – Т.44. – № 4. – С. 485–495. – DOI: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495>.
4. Бояринов, А. Ю. Перспективы освоения арктического шельфа / А. Ю. Бояринов, О. В. Литвинова // Международный научно-исследо-

вательский журнал, 2021. – № 2-2 (104). – С. 19–22. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.034>.

5. Жаворонкова, Н. Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения экологической безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / Н. Г. Жаворонкова ; под общей редакцией И. О. Красновой. – Москва : Издательский Дом Юриспруденция, 2007. – 168 с.

6. Спиридонов, Д. В. К вопросу обеспечения безопасности объектов недропользования / Д. В. Спиридонов // Право и государство: теория и практика, 2019. – № 12 (180). – С. 144–148.

7. Ноговицын, Р. Р. Обеспечение экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / Р. Р. Ноговицын, А. М. Васильева // Проблемы современной экономики, 2018. – № 4 (68). – С. 203–205.

8. Бринчук, М. М. Арктика как специфический объект экологической безопасности / М. М. Бринчук, Ю. А. Каспрова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2021. – № 2 (31). – С. 235–242.

9. Калиев, А. С. Понятие и классификация источников экологической опасности / А. С. Калиев, Е. С. Жамбаев, А. Н. Сагадиев // Наука и реальность, 2021. – № 2 (6). – С. 232–238.

10. Агафонов, В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами / В. Б. Агафонов // Lex Russica, 2016. – № 6 (115). – С. 61–81. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.061-081>.

11. Коксующие угли Арктической зоны России / В. И. Вялов, А. Б. Гуревич, Г. М. Волкова [и др.] // Георесурсы, 2019. – № 3 (21). – С. 107–124. – DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2019.3.107-124>.

12. Чурашев, В. Н. Угольные проекты в Арктической зоне России: эффективность и ориентированность / В. Н. Чурашев, В. М. Маркова // ИнтерЭкспо ГЕО-Сибирь, 2021. – № 1 (3). – С. 107–118. – DOI: <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2021-3-1-107-118>.

References

1. Bogoyavlensky, V. I., Bogoyavlensky, I. V. (2019). The main results and prospects for the development of oil and gas resources in the Arctic. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, No. 2 (216), pp. 54–82. (In Russ.)

2. Sofronova, T. Yu. (2020). Prospects for oil and gas production in the Arctic: from collapse to development. *Creative Economy*, No. 10

- (14), pp. 2569–2590. – DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.14.10.111085> (In Russ.)
3. Ekzaryan, V. N., Akhmadiev, A. K. (2021). Problems and issues of environmental protection in the development of hydrocarbon resources in the World Ocean. *Earth sciences and subsoil use*, V. 44, No. 4, pp. 485–495. – DOI: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495> (In Russ.)
 4. Boyarinov, A. Yu., Litvinova, O. V. (2021). Prospects for the development of the Arctic shelf. *International Scientific Research Journal*, No. 2-2 (104), pp. 19–22. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.034> (In Russ.)
 5. Zhavoronkova, N. G. (2007). *Ecological and legal problems of ensuring environmental safety in emergency situations of natural and man-made nature*. Moscow : Publishing House Jurisprudence, 168 p. (In Russ.)
 6. Spiridonov, D. V. (2019). On the issue of ensuring the safety of subsoil use objects. *Law and State: Theory and Practice*, No. 12 (180), pp. 144–148. (In Russ.)
 7. Nogovitsyn, R. R., Vasilyeva, A. M. (2018). Ensuring environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation. *Problems of modern economics*, No. 4 (68), pp. 203–205. (In Russ.)
 8. Brinchuk, M. M., Kasprova, Yu. A. (2021). The Arctic as a specific object of environmental safety. *Bulletin of the Udmurt University. Series «Economics and Law»*, No. 2 (31), pp. 235–242. (In Russ.)
 9. Kaliev, A. S., Zhambaev, E. S. and Sagadiev, A. N. (2021). Concept and classification of environmental hazard sources. *Science and Reality*, No. 2 (6), pp. 232–238. (In Russ.)
 10. Agafonov, V. B. (2016). Legal support of environmental protection and environmental safety in the use of subsoil. *Lex Russica*, No. 6 (115), pp. 61–81. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.061-081> (In Russ.)
 11. Vyalov, V. I., Gurevich, A. B., Volkova, G. M. et al. (2019). Coking coals of the Arctic zone of Russia. *Georesursy*, No. 3 (21), pp. 107–124. – DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2019.3.107-124> (In Russ.)
 12. Churashev, V. N., Markova, V. M. (2021). Coal projects in the Arctic zone of Russia: efficiency and orientation. *InterExpo GEO-Siberia*, No. 1 (3), pp. 107–118. – DOI: <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2021-3-1-107-118> (In Russ.)

Сведения об авторе

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – к. ю. н., доцент каф. арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: tanyakovleva@mail.ru.

YAKOVLEVA, Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Arctic Law and the Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 65.01

DOI 10.25587/SVFU.2023.99.41.004

Анализ деятельности государственных институтов развития Республики Саха (Якутия)

М. С. Коваленко ✉, *Н. Н. Дьячковская*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ Komise2001@mail.ru

Аннотация. В текущих реалиях, независимо от того, является ли организация коммерческой или бюджетной, она уже не может уделять внимание только разработке текущих планов работ и управлению внутренним прогрессом. Появилось понимание того, что для существования своей деятельности в современных условиях крайне важно применять стратегическое мышление, позволяющее заранее расписать последовательность действий, которые будут направлены на реализацию цели и средств выбранного направления движения компании. Это инструмент, который позволяет выявить параметры и показатели, которые требуются, могут являться как сильной, так и слабой стороной организации, требующей внимания. Данная научная статья посвящена как раз одному из таких инструментов – стратегическому анализу, который проводился на примере Фонда развития инноваций Республики Саха (Якутия). В статье приводится анализ внешней и внутренней среды организации, определяются факторы, влияющие на деятельность объекта рассмотрения. Статья предлагает стратегические рекомендации по улучшению деятельности Фонда и разработке новых стратегических приоритетов. Исследование проводится на примере Фонда развития инноваций Республики Саха (Якутия) – одной из ведущих организаций в сфере развития инновационной экосистемы на территории республики. Результаты исследования могут быть полезны для управленческих кадров, занимающихся развитием инновационной экономики и управлением организациями в этой сфере. Целью данной работы стала разработка

предложений по совершенствованию стратегии организации, которые положительно скажутся на организации. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

- проведен внешний и внутренний анализ среды Фонда развития инноваций Республики Саха (Якутия);
- выполнен стратегический анализ организации;
- предложены рекомендации по улучшению стратегических приоритетов и управления организацией.

Ключевые слова: инновационная экосистема, инновации, стратегический анализ, анализ, SWOT-анализ, анализ Портера, PEST-анализ, Фонд развития инноваций Республики Саха (Якутия), внутренняя среда, внешняя среда, Акселератор.

Для цитирования: Коваленко М. С., Дьячковская Н. Н. Анализ деятельности государственных институтов развития Республики Саха (Якутия). Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 43–58. DOI: 10.25587/SVFU.2023.99.41.004

Analysis of the activities of state development institutions of the Republic of Sakha (Yakutia)

M. S. Kovalenko ✉, *N. N. Dyachkovskaya*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

✉ Komise2001@mail.ru

Abstract. In the current realities, regardless of whether the organization is commercial or budgetary, it can no longer pay attention only to the development of current work plans and the management of internal progress. There was an understanding that for the existence of one's activity in modern conditions it is extremely important to apply strategic thinking, which allows one to pre-scribe a sequence of actions that will be aimed at realizing the goals and means of the chosen direction of the company's movement. This is a tool that allows you to identify the parameters and indicators that require, can be both a strength and a weakness of the organization that require attention. This scientific article is devoted to just one of these tools – strategic analysis, which was carried out on the example of the Innovation Development Fund of the Republic of Sakha (Yakutia). The article provides an analysis of the external and internal environment of the organization, determines the factors influencing the activity of the object of consideration. The article offers strategic recommendations for improving the Fund's activities and

developing new strategic priorities. The study is conducted on the example of the Innovation Development Fund of the Republic of Sakha (Yakutia), one of the leading organizations in the field of innovation ecosystem development in the Republic. The results of the study can be useful for management personnel involved in the development of an innovative economy and the management of organizations in this area. The purpose of this work was to develop proposals for improving the strategy of the organization, which will positively affect the organization. To achieve the target, the following tasks were completed:

- conducted external and internal analysis of the environment of the Innovation Development Fund of the Republic of Sakha (Yakutia);
- a strategic analysis of the organization was carried out;
- suggested recommendations for improving the strategic priorities and management of the organization.

Keywords: innovation ecosystem, innovations, strategic analysis, analysis, SWOT analysis, Porter analysis, PEST analysis, Innovation Development Fund of the Republic of Sakha (Yakutia), internal environment, external environment, Accelerator.

For citation: Kovalenko M. S., Dyachkovskaya N. N. Analysis of the activities of state development institutions of the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 43–58. DOI: 10.25587/SVFU.2023.99.41.004

Введение

Стратегический анализ позволяет оценить внутренние возможности организации, ее ресурсный потенциал, выявить воздействие внешних факторов на финансово-хозяйственную деятельность, оценить позицию на рынке, обнаружить конкурентные преимущества и неиспользованные резервы, а также подтвердить управленческие решения по корректировке текущей стратегии предприятия. Полученные результаты стратегического анализа являются основой для формирования планов и прогнозов эффективности деятельности организации и ее долгосрочной конкурентоспособности.

Существует несколько видов стратегического анализа, которые могут быть применены для изучения внешней и внутренней среды организации:

1. SWOT-анализ. Он позволяет выявить внутренние сильные и слабые стороны организации, а также внешние возможности и угрозы, представленные внешней средой. SWOT-анализ помогает определить ключевые факторы, влияющие на успех организации, и выбрать стратегию, учитывающую ее сильные стороны и преимущества.

2. PESTEL-анализ. Этот вид анализа включает оценку внешних факторов, которые могут оказывать влияние на организацию. Он помогает понять макроэкономическую и социокультурную среду, политические регулирования, технологические тенденции и другие факторы, которые могут повлиять на стратегические решения организации.

3. Анализ Портера помогает идентифицировать и оценить силы, влияющие на конкурентоспособность организации в ее отрасли. Эти силы включают угрозу новых конкурентов, угрозу замены продуктов или услуг, влияние поставщиков, влияние покупателей и степень конкуренции между существующими игроками. Анализ Портера позволяет понять динамику отрасли, выявить ключевые факторы успешности и определить потенциальные стратегические пути для достижения конкурентного преимущества.

Каждый из этих видов стратегического анализа имеет свою специфику и может быть полезен для понимания внутренней и внешней среды организации при разработке стратегии. Важно применять соответствующие методы анализа в зависимости от целей и контекста организации.

Стратегический анализ организации на примере Фонда развития инноваций Республики Саха (Якутия)

В ноябре 2018 г. создан Фонд развития инноваций Республики Саха (Якутия) (далее по тексту ФРИ РС (Я)) с целью ускорения технологического развития региона и повышения числа компаний, занимающихся технологическими инновациями [1].

В числе продуктов ФРИ РС (Я) есть «Акселератор Б8», «Арктическая стартап-экспедиция», «Преакселератор 24 шага», «Будущее Якутии», «Программа стажировок «РОСТ» [2].

Главным продуктом ФРИ РС (Я) является Акселератор Б8. «Акселератор Б8» – это программа поддержки стартапов, которая предоставляет менторскую, инфраструктурную и образовательную помощь, а также финансовую поддержку для ускоренного развития проекта и команды.

В рамках акселератора у ФРИ РС (Я) есть определенный план, который необходимо достичь. К такому плану относится: наличие не менее 50 заявок на каждый поток акселератора, не менее 10 финалистов, 5-6 профинансированных проектов. Для наглядности динамики показателей по данным пунктам присутствует рис. 1. На основе данных рис. 1 можно прийти к выводу, что ФРИ РС (Я) в целом выполняет план, однако есть разные внешние факторы, которые не позволили получить результат, превышающий ожидания. При построении линии тренда можно увидеть, что количество заявок и количество проектов, допущенных для акселерации, имеет положительную динамику, в то же время количество

проектов, получивших финансирование, имеет отрицательный тренд. Это объясняется тем, что в первых потоках комиссия, которая решала количество профинансированных проектов, имела иную политику и исходила из бюджета, стремясь каждый раз максимизировать количество проектов, не имела конкретного числа. По этой причине не была ограничена в количестве проектов, однако позже были введены нормы, в особенности после начала пандемии, когда многие сферы были вынуждены закрыться и сократить объем инвестиций ввиду неопределенности на рынке.

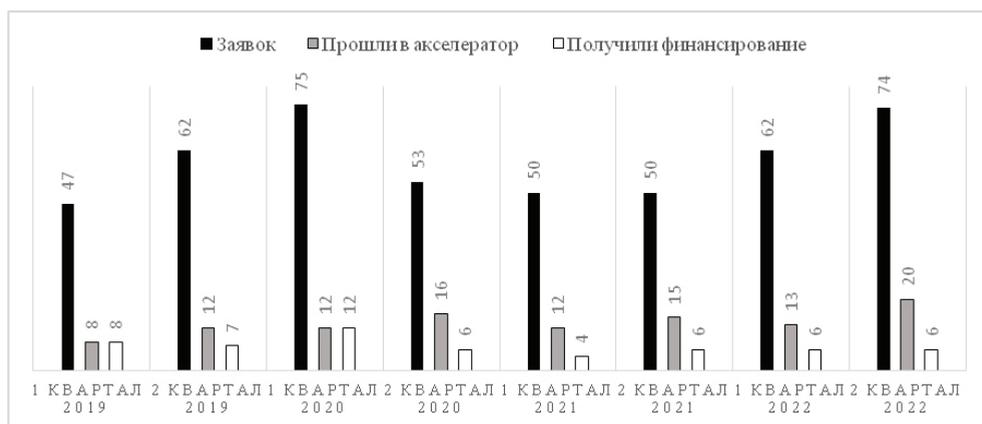

Рис. 1. Динамика количества заявок на участие в акселераторе
Pic. 1. Dynamics of the number of applications for participation in the accelerator

Источник: составлено авторами

Конечно же, среди всех внешних факторов нельзя исключать конкурентов, которые также стараются предлагать стартапам свои услуги.

Сравнительная таблица организаций, проводящих акселераторы в России (табл. 1), показала, что на рынке существует множество конкурирующих организаций, что подчеркивает высокую степень внутриотраслевой конкуренции.

Таблица 1

Table 1

Сравнительная таблица организаций, проводящих акселераторы в России

Comparative table of organizations conducting accelerators in Russia

Характеристики	В8	Конкурент 1 ФРИИ	Конкурент 2 Generation S	Конкурент 3 Sber500	Конкурент 4 Менделеев
С какого года работают	2019	2013	2013	2019	2017
Количество выпускников	95	675	больше 1000	130	67
Выпускники, получившие финансирование	55	433	900	12	11
Размер финансирования	1650000 за 5 % по договору опциону	2`100`000 руб. за 7 % доли компании (есть варианты финансирования от 5 млн руб. до 65 млн руб.)	от 500 тыс. руб. до 100 млн руб.	конвертируемый займ в размере от 4 до 6 млн руб.	не раскрывается
Стоимость участия	бесплатно	бесплатно	бесплатно	бесплатно	бесплатно
Стадия входа в акселератор	наличие MVP, прототип	наличие MVP, прототип	наличие проекта	финансы, дело, ритейл, здравоохранение	наличие MVP, прототип

Длительность программы	3 месяца	от 3 до 6 месяцев	от 3 до 6 месяцев	3 месяца	4 месяца
Направление	ИТ	любые	любые	любые	химия

Источник: составлено авторами [3], [4], [5], [6].

Согласно анализу Портера (табл. 2), угроза со стороны товаров-заменителей является высокой, что подчеркивает необходимость для Акселератора Б8 разработки и реализации новых инновационных продуктов или услуг, которые будут уникальными и будут привлекать больше клиентов.

Угроза потери текущих клиентов также оценена как средняя. Для снижения данной угрозы Акселератору Б8 следует обратить внимание на улучшение качества своих продуктов и услуг, а также на улучшение сервиса для клиентов.

Таблица 2

Table 2

Пять сил М. Портера на примере Акселератора Б8 **Five forces of M. Porter on the example of Accelerator B8**

Параметр	Значение	Описание	Рекомендации
Угроза со стороны товаров-заменителей	низкая	Средняя угроза, относительно высокая концентрация товаров-заменителей на рынке.	Сохранять свою ключевую особенность, за счет которой Б8 выглядит понятным в плане своей направленности на фоне остальных.
Угрозы внутриотраслевой конкуренции	средняя	Угрозы внутриотраслевой конкуренции – средние барьеры для входа на рынок, наличие ключевых игроков.	Может быть полезно установить долгосрочные отношения с ключевыми игроками в отрасли, чтобы уменьшить угрозу конкуренции.

Угроза со стороны новых игроков	средняя	Угроза со стороны новых игроков может увеличиваться при сохранении текущих тенденций в отрасли.	Следует разработать и внедрить новые инновационные продукты или услуги, чтобы уменьшить угрозу со стороны новых игроков.
Угроза потери текущих клиентов	средняя	Угроза потери текущих клиентов средняя из-за наличия на рынке товаров-субститутов.	Б8 может сосредоточиться на улучшении качества своих продуктов и услуг, а также усилить свою работу с проектами, чтобы уменьшить угрозу их потери.

Источник: составлено авторами

Также обратимся к SWOT-анализу, как одному из видов стратегического анализа, который позволит на основе угроз и слабых сторон разработать предложения для повышения эффективности деятельности.

Таблица 3

Table 3

SWOT-анализ

SWOT-analysis

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>– хорошие связи с региональными и федеральными СМИ, что позволяет привлечь внимание к деятельности ФРИ РС (Я) и получить широкий охват аудитории;</p> <p>– яркий и запоминающийся логотип ФРИ РС (Я), который хорошо узнаваем;</p>	<p>– недостаточное использование интернет-маркетинга, контекстной рекламы в поисковых системах, таргетированной рекламы в социальных сетях и email-рассылок, что не позволяет достичь широкой аудитории и привлечь новых клиентов;</p>

<ul style="list-style-type: none"> – продукты ФРИ РС (Я) имеют уникальные особенности и призваны решать актуальные проблемы в сфере инноваций и развития бизнеса; – возможность реализовывать творческие проекты; – отличные условия труда; – большое количество программ; – профессиональный уровень консультирования; – наличие стратегии предприятия. 	<ul style="list-style-type: none"> – ограниченность каналов продвижения, что не позволяет эффективно донести информацию о продуктах ФРИ РС (Я) до целевой аудитории.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – развитие социальных сетей, например, создание страниц ФРИ РС (Я) в VKontakte позволит привлечь внимание молодой аудитории и увеличить узнаваемость бренда; – проведение PR-кампаний, таких как пресс-конференции и семинары, позволит привлечь внимание СМИ и публики к деятельности ФРИ РС (Я); – участие в различных мероприятиях, таких как форумы и выставки, позволит ФРИ РС (Я) установить контакты с потенциальными партнерами и инвесторами; – могут быть реализованы не только проекты инновационной направленности; – торговая марка Акселератора может стать брендом. 	<ul style="list-style-type: none"> – конкуренция со стороны других фондов и инновационных организаций, что может привести к потере клиентов и снижению прибыли; – неспособность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и новым технологиям, что может привести к утрате конкурентных преимуществ и потере позиций на рынке; – улучшение позиций у программ конкурентов.

Источник: составлено авторами

Таким образом, Акселератору Б8 следует разработать и реализовать инновационные продукты и услуги, разработать маркетинговую стратегию, улучшить качество своих продуктов и услуг, а также контролировать работу поставщиков, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке.

В качестве вариантов путей решения ситуации предлагаются следующие позиции:

- разработка стратегии интернет-маркетинга и создание присутствия ФРИ РС (Я) в социальных сетях;
- расширение каналов продвижения, увеличение охвата аудитории;
- разработка и проведение PR-кампаний и мероприятий для повышения осведомленности о ФРИ РС (Я);
- развитие и расширение продуктового портфеля: ФРИ РС (Я) может продолжать развивать и расширять свой продуктовый портфель, включая запуск новых программ и инвестирование в другие инновационные проекты. Это поможет ФРИ РС (Я) диверсифицировать свой бизнес и увеличить свою прибыль;
- установление стратегических партнерств: ФРИ РС (Я) может установить стратегические партнерства с другими компаниями и организациями, которые имеют опыт в инвестировании в инновационные проекты и развитии стартапов. Это поможет ФРИ РС (Я) расширить свой бизнес и увеличить свою экспертизу в инвестировании в инновационные проекты;
- улучшение маркетинговой стратегии: ФРИ РС (Я) может улучшить свою маркетинговую стратегию, чтобы привлекать больше инвесторов и стартапов для своих акселераторов. Это может включать улучшение сайта ФРИ РС (Я), использование социальных сетей и других каналов маркетинга для привлечения новых клиентов.

По проведенному PEST-анализу ФРИ РС (Я) можно сделать вывод, что основные проблемы и риски могут исходить от политических факторов.

Исходя из этого, ФРИ РС (Я) следует дать рекомендации:

- необходимо разработать программы по мониторингу и анализу политических рисков;
- участвовать в лоббировании интересов инновационной отрасли в регионе и на федеральном уровне;
- продумать программы поддержки с целью повышения большего вовлечения стартапов в развитие отечественных продуктов;
- поддерживать связи и диалог с правительственными органами и регулирующими органами, чтобы оставаться в курсе изменений в законодательстве и политике для быстрого реагирования.

Таблица 4

Table 4

PEST-анализ деятельности ФРИ РС (Я)
PEST analysis of the activities of the IDF RS(Y)

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
1. Политические факторы:								
Фонд является государственным учреждением Республики Саха (Якутия), поэтому его деятельность может зависеть от политических решений и изменений в законодательстве.								
	4	5	4	4	3	4	4	0,59
Политическая воля Правительства Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации может оказать влияние на финансирование фонда, а также на его миссию и приоритеты.								
	5	5	4	4	3	4	4	0,74
2. Экономические факторы:								
Экономический рост и стабильность в регионе могут способствовать развитию бизнеса и инвестиционной активности, что может привести к увеличению числа заявок на финансирование от фонда.								
	3	3	2	2	4	4	3	0,33

Экономические кризисы и нестабильность могут снижать интерес к инвестированию и уменьшать количество заявок на финансирование.	2	3	2	4	4	4	3,4	0,25
3. Социальные факторы:								
Фонд ориентирован на поддержку инноваций и развитие бизнеса, что соответствует общественному тренду на развитие новых технологий и инноваций.	3	3	5	5	5	5	4,6	0,51
Возрастающая популярность предпринимательства и стартапов может привести к увеличению числа заявок на финансирование от фонда (прохождение акселератора).	3	2	4	4	5	3	3,6	0,40
4. Технологические факторы:								
Развитие технологий и научно-технический прогресс могут привести к появлению новых инновационных проектов и направлений, которые могут быть поддержаны фондом.	3	2	3	4	4	4	3,4	0,38
Быстрый темп изменений в технологиях может приводить к устареванию существующих проектов и направлений, что может потребовать изменения стратегии фонда.	4	1	2	2	3	4	2,4	0,36
Общий итог	27						28,4	

Источник: составлено авторами

Учитывая ситуацию, одним из самых логичных решений является разработка предложений, которые представлены в виде задач в табл. 5.

Таблица 5

Table 5

Маркетинговые задачи реализации стратегии
Marketing tasks of strategy implementation

Функциональная стратегия	Задачи	Описание
Внедрение маркетингового плана	Разработка сайта	Наличие сайта позволит уведомлять пользователей о наличии новых программ, а также о начале сбора заявок на существующие. Также сайт может стать площадкой знакомства с продуктами и его преимуществами. Добывающие компании смогут оставлять заявки на поиск проектов. У стартапов будет возможность ознакомиться с партнерами Фонда и возможностями после прохождения программ.
	Участие в выставках, форумах, конференциях	Посещать мероприятия с участием добывающих компаний с целью продвижения программы корпоративного акселератора и демонстрации уже полученных результатов. Поиск стартапов, которые могут стать участниками программ.
	Создание сообществ в Telegram	Сообщество позволит общаться с участниками и собирать обратную связь по итогам мероприятий.
	Выгрузка фотографий во ВКонтакте с применением водяного знака	Учитывая, что основная целевая аудитория компании – это молодежь, которая активно ведет свои социальные сети, наличие единого хранилища позволит путем публикаций этих фото автоматически продвигать программы, т. к. снизу будет водяной знак.

Запуск рекламы на телевидение	Наличие рекламы на национальных и федеральных каналах позволит повысить узнаваемость компании.
Применение CRM-системы	Применение данного программного обеспечения позволит сократить время ответа на вопросы и в целом улучшить взаимодействие с клиентами.
Постоянные публикации	Публикации могут помочь компании создать положительный имидж и установить себя как эксперта в своей области. Качественный и полезный контент может привлечь внимание и доверие людей, интересующихся направлениями, которые предусмотрены в рамках программ.
Наем маркетолога	Наем специалиста обеспечит реализацию стратегии, а также позволит постоянно улучшать маркетинговую политику.
Вести анализ данных по рекламе	Данная деятельность необходима с целью выявления наиболее эффективного канала продвижения.

Источник: составлено авторами

С целью успешной реализации стратегии ФРИ РС (Я) необходимо выполнить задачи, перечисленные выше. Они позволят увеличить охват рынка местных стартапов, повысить позицию компании среди конкурентов, а также увеличить ее узнаваемость и создать положительный имидж.

Заключение

По итогам проведенного стратегического анализа ФРИ РС (Я) можно сделать выводы, что данная организация имеет множество программ и мероприятий, которые нацелены на развитие инновационной экосистемы Республики Саха (Якутия), однако у самой организации отсутствуют какие-либо стратегии, что не дает организации иметь еще большую эффективность. Как показал анализ, организации в значительной мере не хватает полноценной маркетинговой стратегии, которая бы позволила выйти на новые рынки и привлечь новую целевую аудиторию. Результаты анализов позволили убедиться в наличии слабых мест в организации, которые требуют внимания и исправления.

Литература

1. Венчурная Компания «Якутия» : [сайт]. – URL: <https://vcyakutia.ru/fond-razvitiya-innovaci-y-respubliki-s/> (дата обращения: 02.08.2023).
2. Акселератор Б8 экспедиция : [сайт]. – URL: <https://b8accelerator.com> (дата обращения: 04.08.2023).
3. Акселератор ФРИИ – экспедиция : [сайт]. – URL: <https://www.iidf.ru> (дата обращения: 04.08.2023).
4. Акселератор GenerationS : [сайт]. – URL: <https://generation-startup.ru> (дата обращения: 05.08.2023).
5. Акселератор Сбера : [сайт]. – URL: <https://sberbank-500.ru> (дата обращения: 06.08.2023).
6. Акселератор Менделеев : [сайт]. – URL: <https://mendelev.vc> (дата обращения: 07.08.2023).

References

1. vcyakutia.ru, (2023). *Venture Company «Yakutia»*. [online] Available from: <https://vcyakutia.ru/fond-razvitiya-innovaci-y-respubliki-s/> (accessed: 02.08.2023). (In Russ.)
2. b8accelerator.com, (2023). *Accelerator B8 expedition*. [online] Available from: <https://b8accelerator.com> (accessed: 04.08.2023). (In Russ.)
3. iidf.ru, (2023). *IIDF accelerator – expedition*. [online] Available from: <https://www.iidf.ru> (accessed: 04.08.2023). (In Russ.)
4. generation-startup.ru, (2023). *Accelerator GenerationS*. [online] Available from: <https://generation-startup.ru> (accessed: 05.08.2023). (In Russ.)
5. sberbank-500.ru, (2023). *Sberbank accelerator*. [online] Available from: <https://sberbank-500.ru> (accessed: 06.08.2023). (In Russ.)
6. mendelev.vc, (2023). *Accelerator Mendeleev*. [online] Available from: <https://mendelev.vc> (accessed: 07.08.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах

КОВАЛЕНКО Михаил Сергеевич – магистрант 1 курса, каф. менеджмента, направления 38.04.02. «Стратегический и инновационный менеджмент» Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: Komise2001@mail.ru.

KOVALENKO, Mikhail Sergeevich – 1st year master’s student, Department of the «Management», direction 38.04.02. «Strategic and

Innovation Management» of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДЬЯЧКОВСКАЯ Надежда Николаевна – ст. преп. каф. менеджмента Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

DYACHKOVSKAYA, Nadezhda Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Management, Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 334.7

DOI 10.25587/SVFU.2023.89.71.005

Цепочки полного цикла для стратегического минерального сырья – новые возможности для Российского Севера

Я. В. Крюков ✉

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
г. Новосибирск, Россия

Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

✉ kryukovyv@ieie.nsc.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи мирового энергетического перехода и возможностей России и ее северных регионов по выходу на мировые рынки стратегического сырья и компонентов, необходимых для зеленой экономики. Показано, что ускорение энергетического перехода в развитых странах ведет к повышенному спросу на стратегические металлы и их соединения (прежде всего, РЗМ и литий). Отмечено, что солнечная и ветровая энергетика становятся крупнейшими производителями энергии в мире. Благодаря этим процессам страны, обладающие технологическими компетенциями и ресурсными возможностями в сфере «зеленых» металлов, могут значительно укрепить потенциал собственных отраслей-производителей и потребителей стратегического сырья. Растет роль технологических цепочек добавленной стоимости, локализованных в рамках страны. Особенностью России является дисбаланс между добычей стратегического сырья и производством высокотехнологичной продукции на его основе. Это выражается во фрагментированном характере цепочек добавленной стоимости. Предложены направления эволюционного пути перехода к взаимодействию разных участников цепочки на основе формирования цепочек полного цикла, ориентированных на создание спроса на высокотехнологичное сырье внутри страны. Отмечено, что месторождения стратегического сырья северных регионов России могут и должны быть в основе цепочек «от добычи руды до производства высокотехнологичных изделий».

Ключевые слова: энергетический переход, цепочки создания стоимости, высокотехнологичный продукт, зеленая энергия, редкоземельные металлы, минерально-сырьевой сектор, литий, экономика предложения, стимулирование спроса.

Источник финансирования. Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ по проекту государственного задания FSRG-2023-0025 «Современные методы математического моделирования и их приложения».

Для цитирования: Крюков Я. В. Цепочки полного цикла для стратегического минерального сырья – новые возможности для Российского Севера. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 59–83. DOI: 10.25587/SVFU.2023.89.71.005

Full-cycle chains of strategic mineral raw materials – new opportunities for the Russian North

Y. V. Kryukov ✉

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russia

Institute of Regional Economy of the North of the M.K. Ammosov
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ kryukovyv@ieie.nsc.ru

Abstract. The paper analyzes the relationship between the global energy transition and the possibilities of Russia and its northern regions to enter the world markets for strategic raw materials and components necessary for a green economy. The acceleration of the energy transition in developed countries leads to an increased demand for strategic metals and their compounds (primarily REM and lithium). Solar and wind energy are becoming the largest energy producers in the world. Thanks to these processes, countries with technological competencies and resource capabilities in the field of «green» metals can significantly strengthen the potential of their own industries-producers and consumers of strategic raw materials. The role of technological value chains localized within the country is growing. A feature of Russia is the imbalance between the extraction of strategic mineral raw materials and the production of high-tech products based on it. This means the fragmented nature of value chains. The directions of the evolutionary path of transition to the interaction of different participants in the chain are proposed based on the formation of full-cycle chains focused on creating demand for high-tech raw

materials within the country. Thus, the deposits of strategic raw materials in the northern regions of Russia can and should be based on chains «from ore mining to the production of high-tech products».

Keywords: energy transition, value chains, high-tech product, green energy, rare earth metals, minerals sector, lithium, supply-side economics, demand stimulation.

Financing source. The article was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under the draft state assignment No. FSRG-2023-0025 titled «Contemporary methods of mathematical modeling and its applications».

For citation: Kryukov Y. V. Full-cycle chains of strategic mineral raw materials – new opportunities for the Russian North. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 59–83. DOI: 10.25587/SVFU.2023.89.71.005

Введение

В своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 г. президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что в современных условиях идет речь о переходе на качественно новый уровень развития России, о формировании суверенной экономики, которая не только реагирует на рыночную конъюнктуру и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос.

Речь идет о переходе к экономике предложения, которая предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей [9]. Это позволит создать экономический рост через максимальное расширение производства качественных и современных товаров и услуг, а также обеспечить рост качественного предложения ростом качественного спроса.

Необходимо принимать во внимание также и то, что мир не стоит на месте. Например, ускоренными темпами растут мощности возобновляемой энергетики (ВИЭ). Так, в 2022 г. мировая возобновляемая генерация увеличилась на 7,8 %, что является самым высоким темпом роста за 30 лет. В этой связи стремительными темпами растет спрос на стратегическое сырье. За последние пять лет мировой спрос на металлы и минералы, применяемые в чистых технологиях, увеличился в два раза.

К сожалению, Россия существенно отстает от мировых лидеров как по развитию «новой» энергетики, так и по объемам производства и переработки стратегического сырья. Это связано с отсутствием в стране цепочек полного цикла «от руды до высокотехнологичного изделия»

с акцентом на внутренний спрос. Отдельные фрагменты таких цепочек сохранились с советского периода и частично усовершенствовались в течение последних десятилетий, однако по многим позициям стратегического сырья Россия экспортирует продукты низких переделов, а ввозит изделия с высокой добавленной стоимостью.

Примером реализации промышленной политики в этой сфере для России может являться Китай, который за короткий период в рамках системы продуманных мер и шагов сконцентрировал в стране большинство цепочек стратегического сырья, а по некоторым видам сырья обеспечил себе монопольное положение на мировых рынках. Россия располагает крупнейшими запасами стратегических ресурсов для «зеленого» перехода (например, редкоземельными металлами (РЗМ) и литием), но предьявляет незначительный внутренний спрос на высокотехнологичные изделия из этого сырья.

Долгое время в России применительно к отраслям минерально-сырьевого сектора рассматривался «рыночный» вариант формирования цепочек. Вариант исходит из того, что институциональная среда сама отрегулирует все процессы и взаимодействия, а цепочки сформируются во многом стихийным образом. По нашему мнению, такой подход подтвердил свою нежизнеспособность: в России не сформирована соответствующая институциональная среда. В современных условиях целесообразен эволюционный (поэтапный) путь перехода к взаимодействию разных участников цепочки.

Геополитические события 2022 г., следствием которых стал разрыв многих цепочек поставок, позволяют взглянуть по-новому на эту проблему: у России появился шанс не только создать внутренние источники спроса на высокотехнологичное сырье на базе собственных источников, но и воспользоваться растущим мировым спросом на стратегическое сырье в связи с «зеленым» переходом. Речь как раз о возможностях формирования спроса и трансформации экономики в экономику предложения.

В этих процессах северные и арктические регионы России выходят на первый план, ведь именно там сконцентрированы крупнейшие запасы стратегического сырья. Именно они являются первым звеном тех цепочек добавленной стоимости, которые предстоит сформировать для обеспечения экономического роста через обеспечение роста качественного предложения ростом качественного спроса.

«Зеленая» энергетика будет предьявлять повышенный спрос на стратегическое минеральное сырье

Роль мощностей ВИЭ в мире неуклонно растет, причем в последние годы скорость роста значительно увеличилась – солнечная и ветро-

вая энергетика становятся крупнейшими производителями энергии в мире. Так, по оценкам компании BP, по самому консервативному сценарию суммарная доля солнца и ветра в генерации в 2050 г. составит 46 %, в двух других сценариях – 67 % и 68 % [10].

Около 2,8 трлн долл. будет инвестировано в энергетический сектор во всем мире в 2023 г., из которых более 1,7 трлн долл. будет направлено на чистые технологии, включая возобновляемые источники энергии, электромобили, атомную энергетику, сети, хранение энергии, топливо с низким уровнем выбросов, повышение эффективности и тепловые насосы. Оставшаяся часть – чуть более 1 трлн долл. – будет инвестирована в уголь, газ и нефть [18]. Безоговорочным мировым лидером этого процесса является Китай (рис. 1).

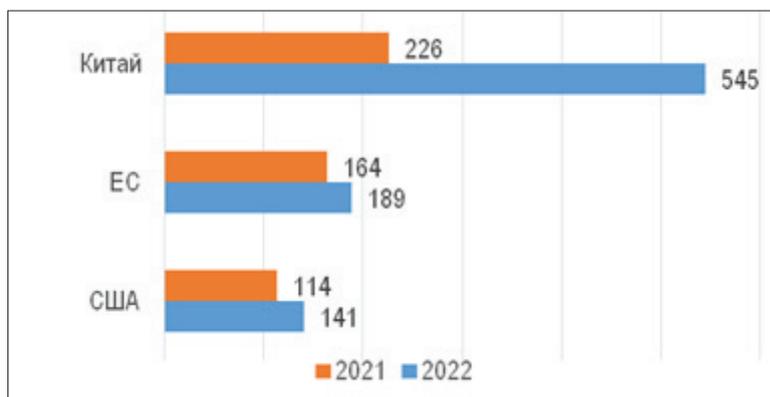

Рис. 1. Инвестиции в «энергетический переход», млрд долл.

Pic. 1. Investments in the «energy transition», billion dollars

Источник: Energy transition investment trends. – URL: <https://about.bnef.com/energy-transition-investment/#toc-report>.

Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что в 2024 г. сектор возобновляемых источников энергии может достичь исторического рубежа, опередив угольную генерацию в качестве крупнейшего производителя электроэнергии в мире. МЭА также ожидает, что 2024 г. станет первым в истории, когда на возобновляемые источники энергии будет приходиться более трети мирового производства электроэнергии. В 2022 г. доля ВИЭ составила 29 % [16].

Инвестиции в расширение производства важнейших полезных ископаемых превысили 40 млрд долл. в 2022 г., что на 30 % превышает

значение 2021 г., в котором рост также был впечатляющим – на уровне 20 %. По оценке агентства, рынок полезных ископаемых, необходимых для «новой энергетики», в денежном выражении удвоился за пять лет и достиг размера в 320 млрд долл. в 2022 г. [15].

В период 2017–2022 гг. отмечался беспрецедентный рост потребления ряда полезных ископаемых. Спрос на литий вырос в три раза, на кобальт – на 70 %, на никель – на 40 %. Рост потребления был обусловлен климатическими целями, поставленными правительствами и бизнесом, и привел к резкому увеличению инвестиций в добычу и переработку.

Высокие цены на ископаемое топливо и проблемы, связанные с энергетической безопасностью, отмечает МЭА, также стимулируют активное развитие солнечной и ветровой генерации. В результате прирост новых мощностей в текущем году превысит 440 ГВт, что является самым большим увеличением за всю историю. В 2022 г., по оценке агентства, мировой прирост новых мощностей на базе ВИЭ составил 340 ГВт [17].

Организация Carbon Tracker в своем исследовании [14] показывает, что свыше 60 % угольных электростанций, действующих сегодня в мире, вырабатывают электроэнергию с более высокой стоимостью, чем она могла бы быть произведена новыми электростанциями, работающими на основе возобновляемых источников энергии. Не позднее 2030 г. практически везде в мире будет дешевле построить новые ветровые или солнечные электростанции, чем продолжать эксплуатировать угольные.

Консалтинговая компания McKinsey [19] оценивает эти тенденции с другой стороны. По ее мнению, быстрая трансформация энергетического сектора и декарбонизация могут привести к нехватке значительной части минералов и металлов (рис. 2).

Например, дефицит редкоземельного металла диспрозия, который используется для производства синхронных генераторов с постоянными магнитами, может составить 70 %. Компания утверждает, что если не будут приняты меры по расширению добычи и переработки дефицитных минералов и металлов, возможна неустойчивость цен и нестабильность в цепочке поставок. В свою очередь, это приведет к замедлению темпов внедрения низкоуглеродных технологий, поскольку экономические агенты не смогут перейти на альтернативы с более низким уровнем выбросов. Итогом может стать замедление глобальной декарбонизации.

В сценарии, который соответствует целям Парижского соглашения (сценарий устойчивого развития МЭА), доля «зеленых» минералов и металлов в общем спросе значительно возрастет в течение следующих двух десятилетий до более 40 % для меди и РЗМ, 60–70 % для никеля и

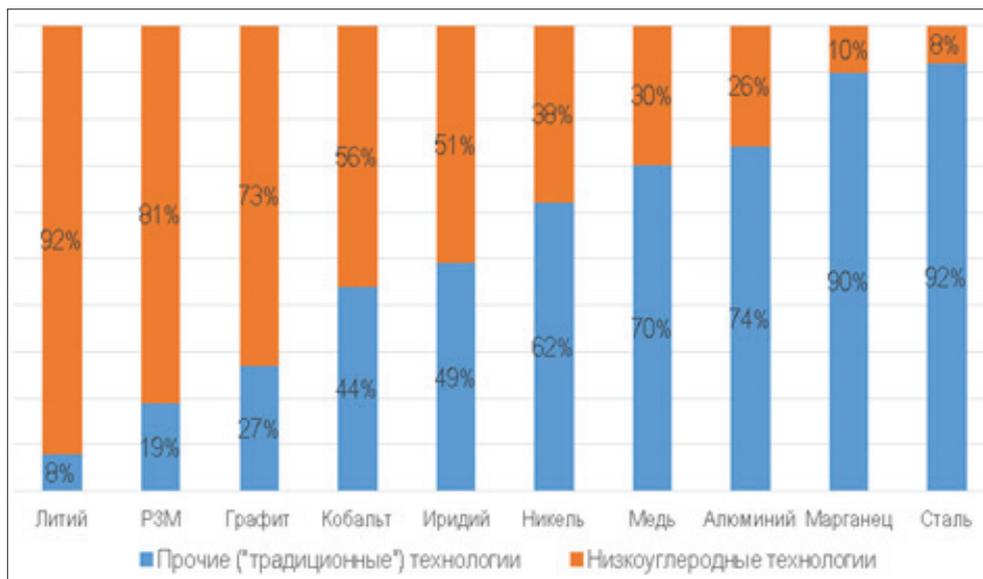

Рис. 2. Спрос на минералы и металлы для «традиционных» и низкоуглеродных технологий – прогноз на 2030 г.

Pic. 2. Demand for minerals and metals for «traditional» and low-carbon technologies – forecast for 2030

Источник: McKinsey Global Materials Insights, McKinsey MineSpans

кобальта и почти 90 % для лития. Электромобили и аккумуляторы уже обошли бытовую электронику, являясь крупнейшими потребителями лития, и к 2040 г. они опередят нержавеющую сталь в качестве крупнейшего конечного потребителя никеля [20].

Энергетическая система, основанная на чистых энергетических технологиях, коренным образом отличается от системы, работающей на традиционных углеводородных ресурсах. Солнечные фотоэлектрические электростанции, ветровые электростанции и электромобили требуют больше полезных ископаемых для создания, чем их аналоги, работающие на ископаемом топливе. Типичный электромобиль требует в шесть раз больше минералов, чем обычный автомобиль (кг на единицу), а наземная ветряная установка требует в девять раз больше минералов, чем газовая электростанция (кг на мегаватт).

McKinsey также отмечает, что сохраняется высокая концентрация запасов полезных ископаемых и металлов в нескольких странах, включая Китай (РЗМ), Демократическую Республику Конго (кобальт) и Индонезию (никель). Аналитики предупреждают, что растущая

«регионализация» (термин, используемый как антоним глобализации) может в конечном итоге помешать переходу на низкоуглеродную траекторию развития [19].

Компания Ernst&Young (EY) в исследовании «Трансформация международных энергетических рынков» [6] подчеркивает, что стремление ведущих стран мира к переходу от углеродной энергетики к возобновляемой может привести к новой сырьевой зависимости от цветных металлов, металлов платиновой группы и РЗМ. Низкоуглеродные технологии потребуют больше меди, кобальта, никеля, лития, хрома, цинка, алюминия, платиноидов и РЗМ. В солнечной энергетике высока зависимость от меди, алюминия и хрома, в ветроэнергетике – от меди, цинка и РЗМ, в геотермальной энергетике – от никеля и хрома. Для производства электромобилей и аккумуляторов востребованы медь, кобальт, никель, литий, РЗМ и алюминий, в водородной энергетике требуются никель и платиноиды.

Энергопереход становится все более дорогостоящим, и сопутствующие металлы также дорожают, отмечает EY. Зависимость стран-импортеров будет смещаться от углеводородов к металлам. Компания подчеркивает, что в стремлении уйти от ископаемых энергоносителей мировое сообщество вовлекается в новую зависимость от других видов сырья. По оценке EY, шанс получают обладатели горнорудных активов в АТР, Латинской Америке и Африке.

Решением перечисленных проблем может стать диверсификация источников поставок и снижение спроса на важнейшие полезные ископаемые. Это может происходить за счет снижения материалоемкости технологий новой энергетики или за счет новых масштабных программ переработки. Например, сокращение использования серебра и кремния в солнечных элементах на 40–50 % за последнее десятилетие привело к впечатляющему росту солнечной энергетики [20]. МЭА подчеркивает, что 90 % прироста инвестиций в чистые технологии приходится на страны с развитой экономикой и Китай, что представляет серьезный риск возникновения новых разделительных линий в мировой энергетике, если переход на чистую энергию не начнется в других регионах [18].

В России отсутствует спрос на стратегическое сырье для «зеленой экономики», поскольку нет «высокотехнологичного» конечного спроса

По данным Минприроды РФ [1], Россия располагает 7 % мировых запасов никеля, 8 % меди, 3,5 % кобальта, 4 % хрома, 10 % цинка, 4 % бокситов (алюминиевая руда), 32 % платины и палладия, 15,6 % РЗМ. Доля нашей страны в мировом производстве никеля, по данным

за 2020 г., составляла 9,6 %, меди – 5 %, кобальта – 7 %, хрома – 1,9 %, цинка – 2 %, алюминия – 6 %, платины и палладия – 28 %, РЗМ – 1,1 %.

При этом в России существует ярко выраженный дисбаланс между добычей стратегического сырья и производством высокотехнологичной продукции на его основе. Это выражается во фрагментированном характере цепочек добавленной стоимости. Наиболее показателен в этом отношении пример РЗМ. Эти металлы применяются в атомной энергетике, оптике, медицине, микроэлектронике, химической промышленности, производстве мобильных телефонов, дисплеев, телекоммуникационного оборудования, реактивных двигателей и спутниковых систем.

Производители РЗМ в России почти всю продукцию (прежде всего в форме концентратов) направляют на экспорт, а «чистые» металлы и их соединения импортируют для производства катализаторов, магнитов, электроники, оптики, керамики и другой продукции с высокой добавленной стоимостью. В стране практически нет собственных высокотехнологичных производств, которые бы предъявляли спрос на более глубокую переработку концентрата. Таким образом, недостаток внутреннего потребления не стимулирует формирование всей последовательности цепочки добавленной стоимости «от сырья до высокотехнологичного изделия» внутри страны. События 2022 г. еще более усложнили эту проблему: перед Россией встал вопрос технологического суверенитета в сфере производства стратегического минерального сырья.

Причины сложившейся ситуации следует искать в подходах и решениях, принятых в России за последние 20 лет в области локализации технологий и производства высокотехнологичного оборудования. В мире есть два основных пути, по которым проходят страны при создании собственных высокотехнологичных отраслей – «западный» подход и «китайский» подход.

«Западный» подход предполагает локализацию производства оборудования на территории страны иностранной компанией без передачи всего сопутствующего пакета технологий и прав. Такой подход позволяет создать технологические компетенции, рабочие места, сформировать производственные цепочки и т. п., но технологический суверенитет в полной мере не обеспечивает. «Китайский» подход основан на локализации производства иностранного оборудования на территории страны с передачей прав, технологий, лицензий, с копированием продуктов и, как вариант, последующим вытеснением иностранных компаний с местного рынка.

В России со всей очевидностью был принят «западный» подход. В этом смысле он больше напоминает «псевдолокализацию», которая не обеспечивала технологический суверенитет в полной мере, но была

относительно устойчива. События 2022 г., последующие санкционные ограничения и разрыв связей выявили несовершенство принятого подхода. Если рассмотреть, например, отрасль ветроэнергетики, то у России оставались заделы в этой области. Еще с советского периода были разработки ветрогенераторов, сформированы некоторые научно-технологические компетенции. Однако в последние десятилетия российские регуляторы, госкорпорации и частный бизнес не стали реанимировать эти разработки, развивать и выращивать «национальных технологических чемпионов». Был выбран более простой путь – пригласить иностранные компании со сборочным производством, создать им все необходимые условия в виде повышенных тарифов и специальных инвестиционных контрактов.

Все приведенные тенденции показательны на примере развития ветроэнергетики в России как конечного потребителя стратегического минерального сырья (в т. ч. РЗМ). С 2017 г. в стране было введено в эксплуатацию около 2,1 ГВт ветрогенерирующих мощностей. Выработка электроэнергии на ветроэлектростанциях (ВЭС) за тот же период выросла с нулевых значений до 5,5 млрд кВт·ч. При этом в масштабах страны и всей ее энергетики объемы ветроэнергетики остаются незначительными. Минэнерго России оценивает долю всех ВИЭ в 1,8 % установленных мощностей (по состоянию на 2022 г.), а в структуре выработки электроэнергии вообще всего в 0,6 %. Британский Energy Institute оценивает вклад ВИЭ в России всего в 0,5 % совокупной генерации по итогам 2022 г., но темпы роста ветрогенерации, особенно в ряде южных регионов страны с хорошим ветропотенциалом (Адыгея, Ростовская область, Ставропольский край), до 2022 г. были значительными.

Однако события 2022 г. существенно осложнили дальнейшее развитие ВЭС в России. Два из трех крупнейших отраслевых игроков – итальянская Enel и финская Fortum – объявили о приостановке инвестиций в отрасль. В совокупности это составляет 63 % всех мощностей ветрогенерации, введенных в России к 2022 г. [4]. В настоящее время на российском рынке над новыми проектами работает только «НоваВинд», дочерняя компания «Росатома». Усугубляет ситуацию тот факт, что об уходе с российского рынка объявила также датская Vestas – крупнейший в мире поставщик ветроустановок и один из крупнейших производителей ветрогенераторов, имевший производства в Ульяновской и Нижегородской областях. Это составляет почти половину ныне существующих в России мощностей ВЭС. Таким образом, перед ветряной энергетикой РФ со всей актуальностью встал вопрос масштабного и быстрого импортозамещения.

Основой этих шагов должно стать как формирование полных цепочек производства всех необходимых компонентов внутри страны, так и выход российского сырья для «зеленой» энергетики на внешние рынки. Основную долю поставок металлов обеспечат Латинская Америка, Африка и Юго-Восточная Азия, но новые проекты есть и в России. Санкции ограничивают для России доступ к части технологий по добыче лития и РЗМ, и здесь России в первую очередь необходимо решить задачу удовлетворения собственных потребностей. Можно сказать, что зависимость стран от импорта угля и углеводородов трансформируется в зависимость от установок ВИЭ, и Россия должна воспользоваться этой возможностью, используя собственный минерально-сырьевой потенциал и технологические компетенции. На текущий момент становится очевидна будущая зависимость эксплуатантов установок ВИЭ от производителей в странах Азии (прежде всего, от Китая).

Китай – не только лидер, но и основной бенефициар мирового энергетического перехода

Китай демонстрирует высокую эффективность в локализации высокотехнологичных производств и консолидации цепочек добавленной стоимости внутри страны. Движущей силой впечатляющего прогресса экономики Китая является высокий уровень поддержки сферы науки, технологий, инноваций. Ее значимость для страны подтверждается ростом объемов затрат на исследования и разработки в 2013–2022 гг. с 1,18 до 3,09 трлн юаней (13,1 и 34,4 трлн руб. соответственно), их доли в ВВП (с 1,99 до 2,55 %), а также масштабов транзакций на рынке технологий (более чем в шесть раз – с 0.7 до 4.8 трлн юаней – 8,3 и 53,2 трлн руб.). По этим и некоторым другим показателям Китай уже догнал или догоняет США, что отражает укрепление его лидерских позиций в глобальной технологической гонке [2].

По данным компании BloombergNEF, в последний год Китай вышел в мировые лидеры по производству ветровых турбин (рис. 3). Ранее лидирующие места занимали западные производители, и если в 2021 г. первую строчку заняла датская Vestas, то в 2022 г. впервые в истории отрасли лидирующее место занял китайский производитель – компания Goldwind. Компания Vestas опустилась на второе место, но пока сохраняет лидирующую позицию в оффшорном сегменте [13].

Китайские производители ветряных турбин Envision, Mingyang и Goldwind впервые стали лидерами по объемам заказов в 2022 г. Более 17 ГВт получила каждая из компаний. Таким образом, китайские производители, очевидно, претендуют на первенство в отрасли и в 2023 г.

Рис. 3. Основные производители ветровых турбин в мире в 2022 г. (ГВт мощности)

Pic. 3. Top wind turbine manufacturers in the world in 2022 (GW)

Источник: Gusick, W. (2023). Goldwind and Vestas in Photo Finish for Top Spot as Global Wind Power Additions Fall. BloombergNEF. [online] Available from: <https://about.bnef.com/blog/goldwind-and-vestas-in-photo-finish-for-top-spot-as-global-wind-power-additions-fall/> [13].

Благодаря деятельности Китая в области «зеленых» технологий происходит «ценностный сдвиг»: согласно данным BloombergNEF, приведенная стоимость электроэнергии морских ветровых электростанций, которые еще недавно относились к «дорогим» технологиям, в 2022 г. впервые сравнялась со стоимостью электроэнергии, вырабатываемой угольными электростанциями.

Таким образом, по высокотехнологичным «зеленым» технологиям Китай также начал опережать и Европу. Например, будучи родиной ветроэнергетики, Европа имеет хорошо развитую цепочку поставок, охватывающую практически все – от производства гондол ветряных турбин до ключевых компонентов и сырья. Однако с момента создания в 2008–2010 гг. местной ветровой индустрии Китай стал не только ведущей в мире производственной базой по производству ветряных турбин, но и крупнейшим центром производства ключевых компонентов и сырья [12].

Как было отмечено выше, показательным примером здесь являются РЗМ, применяемые в постоянных магнитах для электромобилей и ветряных турбин. В 2022–2023 гг. Китай оставался крупнейшим в мире

производителем РЗМ, на долю которого приходилось 70 % производства и 90 % переработки.

В 2021 г. в Китае были объединены три государственных предприятия, в результате чего была создана China Rare Earth Group, на долю которой приходится более 60 % поставок РЗМ «тяжелой» группы в стране. Консолидация направлена на повышение эффективности производства и экологических показателей китайской отрасли РЗМ, но также может повысить Китай диктовать цены в отношении ключевых РЗМ на мировом рынке. Также правительство Китая увеличило квоту на добычу РЗМ на 2023 г. на 20 %, что еще больше увеличило производство (в основном металлов «легкой» группы).

В странах-потребителях РЗМ, не располагающих такими сырьевыми возможностями, как Китай, растет понимание уязвимости от политики Китая в вопросах поставки стратегически важных РЗМ. В этой связи активно реализуется несколько проектов по переработке, в том числе в США (MP Materials) и Канаде (SRC), а в 2022 г. правительства США, Австралии и Канады способствовали созданию новых предприятий по добыче и переработке. В 2023 г. правительство Японии предоставило компании Lynas дополнительное финансирование для строительства завода по выделению и производству «тяжелых» РЗМ с целью диверсификации источников поставок [15].

Опасения стран-потребителей стратегического сырья в отношении монополии Китая неслучайны. Эта страна намерена активно пользоваться своим монопольным положением. Например, в 2023 г. Китай в ответ на введенные США ограничения на продажу полупроводниковых технологий ограничил экспорт галлия и германия, металлов, используемых в основном в производстве микросхем и связи, но также имеющих отношение к энергетическому и автомобильному секторам [19].

Китай является также и активным эксплуатантом установок ВИЭ. По данным Национального управления энергетики Китая, по итогам первого полугодия 2023 г. установленная мощность возобновляемых источников энергии в стране превысила 1,3 млрд квт, достигнув 1,32 млрд квт, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 18,2 %¹. В целом потребление электроэнергии в Китае вырастет на 5,3 % в 2023 г. и на 5,1 % в 2024 г., что несколько ниже среднего показателя 2015–2019 гг. (5,4 %) [16].

В 2022 г. Китай добавил более 125 ГВт солнечных и ветровых электростанций, а их общая установленная мощность достигла 758 ГВт.

¹ По данным Национального управления энергетики Китая (NEA).

Это примерно 29,5 % установленной мощности китайской энергосистемы. Таким образом, доля ВИЭ в выработке электроэнергии в Китае приближается к трети (рис. 4).

Рис. 4. Выработка электроэнергии в Китае в 2021 г. (ТВт/ч)

Рис. 4. China Electricity Generation 2021 (TWh)

Источник: chinaenergyportal.org

При этом, например, установленная мощность электроэнергетики России составляет примерно 250 ГВт [8]. В 2023 г. только солнечные и ветровые электростанции Китая произведут больше электроэнергии, чем вся энергосистема России. В 2022 г. на Китай приходилось 40,7 % мировых установленных мощностей ветровых электростанций, в то время как в Европе было сосредоточено 26,5 %, в США – 15,7 %, в России – 0,2 %. По общей выработке электроэнергии станциями всех типов в 2022 г. на Китай приходилось 30,3 %, на Европу – 11,9 %, на США – 15,6 %, на Россию – 4 %) [4].

Новый подход к анализу цепочек на основе проектов полного цикла – возможность для России по укреплению позиций на рынках стратегического сырья

Как отмечено выше, РЗМ являются одним из основных видов стратегического сырья и в обозримом будущем практически полностью будут направлены на развитие ВИЭ. Россия располагает значительным ресурсным потенциалом РЗМ и возможностями встраивания как в глобальные цепочки поставок РЗМ, так и выхода на мировые рынки высокотехнологичной продукции, содержащей РЗМ. Вопрос только в выборе инструментов и подходов, а также в формировании «дорожной карты» для такого перехода. По мнению автора, таким подходом должно быть рассмотрение стратегического сырья для «зеленой» экономики

в контексте цепочек полного цикла. Подход позволяет выстраивать цепочки добавленной стоимости (ЦДС) в увязке с созданием условий для развития спроса на высокотехнологичную продукцию.

Одна из ключевых особенностей РЗМ состоит в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности процессов обогащения и использования, а также в увязке всех стадий в рамках единой цепочки процессов. В России в настоящее время таких цепочек или нет, или они чрезвычайно коротки, охватывают в основном процессы освоения сырьевых ресурсов и получения полупродуктов.

Традиционный проект «замкнутого» цикла понимается как приращение добавленной стоимости от добычи руды до производства высокотехнологичных товаров с последующей утилизацией. В рамках последовательных этапов цепочки создания стоимости увеличивается ценность каждого следующего промежуточного полупродукта для того, чтобы повысить результирующую ценность изделия на выходе. Такой подход, безусловно, необходим, но он в недостаточной мере отражает встраивание проекта в экономику страны. Кроме того, традиционный подход менее сконцентрирован на ранних и заключительных этапах (стадиях) цепочки, значение которых с точки зрения вклада в приращение добавленной стоимости за последние десятилетия увеличилось (рис. 5).

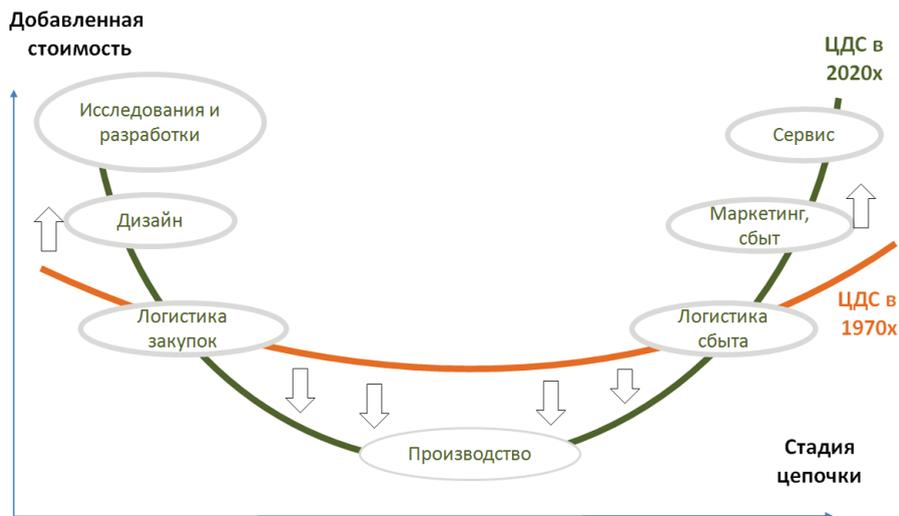

Рис. 5. Приращение добавленной стоимости при производстве условного изделия на различных стадиях цепочки: сравнение 1970-х и 2020-х гг.

Fig. 5. Increment of value added in the production of a conditional product at various stages of the chain: a comparison of the 1970s and 2020s

Источник: Callaghan, C. C. (2013). Mineral Resource Based Growth Pole Industrialization Growth Poles and Value Chains. Trademark Southern Africa. [online] Available from: https://www.academia.edu/10227072/Mineral_Resource_Based_Growth_Pole_Industrialisation_Growth_Poles_and_Value_Chains [11].

В этом контексте можно говорить не просто о проекте замкнутого цикла, а о расширении рамок проекта – рассмотрении проекта полного проектного цикла. Такая трактовка предполагает анализ вопросов встраивания проектов в экономику страны в тесной взаимосвязи с решением научно-технологических вопросов.

Ключевая направленность подхода, связанного с проектами полного цикла, – формирование спроса на конечную продукцию цепочки (в случае РЗМ – оксиды и чистые металлы) и его научно-технологическое обеспечение. Традиционно применительно к РЗМ ведется речь только об удлинении цепочек, а вопросам формирования спроса уделяется недостаточно внимания. Например, при оценивании масштабов проекта прежде всего определяются объемы производства (добычи руды или производства полупродуктов низких переделов), которые требуются для окупаемости проекта. И, как правило, делается вывод, что в текущих условиях для обеспечения окупаемости самое очевидное решение – экспорт полупродуктов, а удлинение цепочек на основе создания спроса нецелесообразно из проектных соображений. Экспорт низкообогащенного сырья допустим, но исключительно на ранней стадии РЗМ-проекта и с гарантией направления части доходов на развитие последующих переделов.

Следует остановиться на трех взаимосвязанных элементах подхода: управлению мультипликативными эффектами, эффектом «обучения» и управлением рудами в отвалах как псевдофинансовыми активами.

Мультипликативные эффекты. Предлагаемый подход рассмотрения РЗМ-отрасли с точки зрения совокупности проектов полного цикла позволяет соединить чисто проектное понимание создания стоимости конечного продукта с вопросами встраивания проектов в систему межотраслевых связей.

Прежде всего, минерально-сырьевой проект полного цикла, цепочка которого локализована в рамках страны, формирует прямые и косвенные мультипликативные эффекты. В России традиционно о мультипликативном влиянии идет речь применительно к нефтегазовым проектам, однако проекты в РЗМ-сфере также потенциально могут рассматриваться как создающие эффект в смежных отраслях.

Мультипликативный эффект РЗМ-проекта состоит в создании новых рабочих мест в рамках всей цепочки, создании и развитии технологических компетенций. Под прямыми мультипликативными эффектами в этом случае понимаются капитальные затраты, понесенные инвестором в рамках реализации проекта и увеличивающие региональный продукт только территории (региона) реализации проекта. В качестве косвенных эффектов рассматривается связанное увеличение спроса на товары и услуги производств, технологически и логистически связанных между собой, в других регионах страны [3].

В российском минерально-сырьевом секторе преобладают прямые локальные эффекты, тогда как в западных странах – косвенные. Это различие говорит о том, что в западных странах несырьевой сектор активно вовлечен в реализацию минерально-сырьевых проектов через систему межотраслевых связей, а в России такой взаимосвязи нет по причине коротких цепочек и локализации проектов и их результатов в рамках только территорий реализации проекта. В этом смысле необходимо управление мультипликативными эффектами в экономике в целом для создания спроса на РЗМ-продукцию. Такое управление должно выходить за рамки цепочек производства и потребления РЗМ. Механизм такого управления – создание условий для формирования производства не только высокотехнологичного отечественного горно-шахтного оборудования, но и стимулирования роста спроса на ветровую энергию как источник спроса на РЗМ-компоненты.

Эффект «обучения». Рост спроса на конечную высокотехнологичную РЗМ-продукцию обладает еще одним свойством – эффектом «обучения». По мере увеличения охвата цепочек, связанного с расширением межотраслевых взаимодействий, снижаются издержки на добычу, переработку и производство конечной продукции (в том числе и в РЗМ-сфере). Рост спроса и расширение масштабов применения РЗМ-изделий приводит к появлению новых технологий производства, т. е. запускается процесс «обучения». Со стратегической точки зрения снижение издержек, вызываемое эффектом «обучения», обеспечивает преимущество по себестоимости продукции, что ведет к снижению цены, увеличению доли рынка и в конечном счете – к росту прибыли. Пример эффекта «обучения» с точки зрения РЗМ-отрасли – использование неодимовых магнитов в генераторах ветровых установок снижает металлоемкость этих установок и делает ветровую энергию более конкурентоспособной.

Управление комплексными рудами как потенциальными экономическими активами. Руды, содержащие РЗМ, включают комплекс ценных компонентов, по-разному востребованные в зависимости от динамики

спроса на конечную высокотехнологичную продукцию, в которой эти компоненты используются. Так, компоненты, имеющиеся на рынке с избытком, более целесообразно держать в отвалах. Это позволяет формировать своего рода портфель активов из переработанных руд и управлять рудными отвалами как псевдофинансовыми активами. Это не означает, что добыча сдерживается потребностями рынка: часть ценных компонентов хранится, ожидая более экономически привлекательных условий для выхода на рынок. Управление активами в такой форме также возможно в случае, когда растет спрос и отсутствуют мощности по обогащению или не сформирован рынок конечной продукции (российские условия).

В основу предлагаемого подхода также может быть положен опыт Китая по формированию РЗМ-отрасли, сочетающий в себе прагматизм и поощрение инициативы на местах, а также нацеленность на решение внутриэкономических проблем – диверсификацию экономики и рост ее научно-технического уровня.

В процессе создания и развития РЗМ-отрасль Китая прошла через несколько последовательных стадий:

- импульс со стороны государства, нацеленный на рост добычи РЗМ с целью увеличения занятости и формирования основ новой отрасли;

- параллельно – увязка экспорта низкообогащенного сырья с возвратом части доходов на развитие последующих переделов;

- поступательное развитие цепочки использования РЗМ в экономике (от начальных стадий к получению чистых металлов);

- переход на развитие РЗМ индустрии на основе конкурентного взаимодействия ее участников;

- акцент на повышение научно-технического уровня: в 2022 г. анонсирован пакет государственной поддержки полупроводниковой промышленности (одного из ключевых потребителей потребителя РЗМ) составил 143 млрд долл., а его цель – снижение зависимости от зарубежных поставок, переход на самообеспечение и смягчение санкционного давления со стороны США в этой области [5].

Поэтапный динамический и сбалансированный подход Китая (с точки зрения взаимосвязи системы мер) к развитию РЗМ-отрасли может быть реализован и в российских условиях. На начальном этапе представляется наиболее важным выход на внешние рынки при условии, что доходы от реализации сырья низких переделов на ранних этапах должны направляться на реструктуризацию связанных производств и рост мультипликатора (в части косвенных расходов). Отправной

точкой реализации предложенных мер и шагов может выступать ветровая энергетика как наиболее перспективный потребитель РЗМ сырья в условиях растущего спроса на «зеленые» технологии.

Российский Север и Арктика – нет недостатка в перспективных проектах разработки сырья для «зеленого» перехода

Приведенный подход (как в части наукоемкости конечного продукта, так и с точки зрения консолидации цепочек) применим и в условиях Российской Арктики, в частности, к проектам по добыче и переработке стратегического сырья – РЗМ и лития. Например, высокий инновационный потенциал именно с точки зрения приращения добавленной стоимости на начальном и конечном этапе цепочек имеет проект освоения Томторского ниобий-редкоземельного месторождения в Республике Саха (Якутия). Реализация проекта Томтор в рамках предложенного выше подхода может внести существенный вклад в формирование экономики предложения и сыграть значительную роль в развитии ВИЭ в России.

Томторский проект является высокотехнологичным в том смысле, что продукты конечных переделов обладают значительным инновационным потенциалом, могут использоваться в новых материалах и изделиях с высокими эксплуатационными свойствами в т. ч. и в наукоемких отраслях экономики. В рамках реализации проекта остро стоят вопросы, связанные с формированием спроса на высокотехнологичные продукты Томторского проекта и тех экономических и институциональных условиях, которые не только обеспечат добычу сырья (предложение), но также позволят создать необходимый спрос на эту продукцию в российской экономике. Только меры чисто государственного участия не смогут в должной мере задать устойчивый вектор развития производства и использования высокотехнологичного сырья этого арктического проекта. Переработка томторской руды до стадии оксидов будет производиться на Краснокаменском ГМК (Забайкальский край), инвестиции в развитие производства составляют 100 млрд руб.

Крайне важным в России является возобновление добычи и формирование собственных цепочек для другого «зеленого» металла – лития. Объем геологических запасов литиевых соединений в России составляет 27,5 млн т LCE (lithium carbonate equivalent – эквивалент карбоната лития), что соответствует 6 % мировых запасов. Однако в стране литий последний раз добывался в 1997 г., импорт обходился в 2 раза дешевле, чем себестоимость добычи внутри страны. Весь импортируемый объем перерабатывается на трех отечественных предприятиях: Химико-металлургический завод в Красноярске, «ТД «Халмек» в Тульской области и Новосибирский завод химконцентратов. При этом 86 % готовой

продукции этих предприятий поставляется обратно за рубеж, благодаря чему Россия входит в тройку крупнейших экспортеров гидроксида лития, покрывая 10 % мировых поставок. Потребность России в литиевых соединениях составляет чуть менее 11 тыс. т LCE (данные 2021 г.). С 2022 г. Чили и Аргентина прекратили поставки лития в РФ, что составило 9 тыс. т LCE в год. Остался импорт из Боливии в незначительных объемах. В этой связи стимулирование добычи лития для поддержания стратегической перерабатывающей отрасли – вопрос первостепенной важности, и применение подхода, основанного на проектах полного цикла, к литиевым проектам оправдано.

Возрождение промышленного производства лития не только позволит пополнить его запасы за счет собственной минерально-сырьевой базы, но и обеспечить российские предприятия собственным сырьем, «замкнув» тем самым цепочки полного цикла «от добычи сырья до производства аккумуляторных батарей».

Так, «Полярный литий», совместное предприятие «Норникеля» и горнорудного дивизиона «Росатома», с 2026 г. будет разрабатывать крупнейшее месторождение лития в России – Колмозерское. На месторождении планируют ежегодно перерабатывать 1,96 млн т руды и выпускать 45 тыс. т карбоната и гидроксида лития [7].

Заключение

Возобновляемые источники энергии выходят на первый план в мире, а в обозримом будущем «зеленые» технологии по объемам выработки опередят ископаемое топливо. Переход на ВИЭ предьявляет повышенный спрос на материалы и изделия, требуемые для расширения их производства, и в особенности на стратегические минерально-сырьевые ресурсы (прежде всего – на литий и РЗМ). Лидером по развитию ВИЭ является Китай. Эта страна не только обладает всеми технологическими компетенциями, но и делает ставку на использование собственных стратегических минерально-сырьевых ресурсов.

Основная проблема российских проектов в сфере производства стратегического сырья связана с тем, что в стране отсутствуют взаимосвязанные и взаимодополняющие цепочки добавленной стоимости, которые бы выходили на конечные изделия, связанные с формированием рынка для внутреннего потребления. Ключом к решению этой проблемы является формирование нишевых рынков, цепочек взаимодействия и процедур, которые были бы ориентированы на учет взаимных интересов участников высокотехнологичной цепочки (не только производителей, но и конечных потребителей высокотехнологичных изделий). Примером такого перспективного нишевого рынка является «зеленая» энергетика.

России следует ориентироваться на политику Китая в вопросах создания высокотехнологичных цепочек. Ключевыми элементами этой политики является ориентация на действие мультипликатора и расширенное понимание проектного цикла. В Китае принята долгосрочная система шагов и мер по выводу страны в число ведущих производителей не только первичных материалов и руд, но и чистых металлов, а также комплектующих и изделий. Однако это требует иной управленческой парадигмы.

По нашему мнению, в России такой парадигмой может быть развитие высокотехнологичных отраслей (производителей установок и комплектующих для ВИЭ) через создание спроса в контексте проектов полного цикла. Это может быть поэтапный поступательный подход, который включает гибкое сочетание объемов выпуска на начальных и последующих переделах как с позиции экспорта, так и, прежде всего, развития внутреннего рынка высокотехнологичной продукции.

Российский Север и Арктика имеют большой потенциал с точки зрения реализации проектов полного цикла в рамках добычи и переработки стратегического минерального сырья, а также производства конечных изделий. Интерес представляют проекты разработки Томторского ниобий-редкоземельного месторождения и Колмозерского литиевого месторождения. Создание цепочек полного цикла на базе сырья этих месторождений позволит не только обеспечить технологический суверенитет страны, но и способствовать выходу России на быстрорастущие мировые рынки стратегического сырья для «зеленого» перехода.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2020 году» // Министерство природных ресурсов и экологии РФ : [сайт], 22 декабря 2021. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_2020/ (дата обращения: 19.05.2023).
2. Иванова, И. А. Китай расставляет акценты в научно-технической политике / И. А. Иванова, Т. Е. Кузнецова, М. А. Гершман // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), 23.03.2023. – URL: <https://issek.hse.ru/news/822382493.html> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Крюков, В. А. Как раздвинуть рамки арктических проектов / В. А. Крюков, Я. В. Крюков // ЭКО. – 2017. – № 8. – С. 5–30.

4. Кудияров, С. Деньги на ветер / С. Кудияров// Эксперт. – 2023. – № 27. – С. 22–26.
5. Лакстыгал, И. Китай планирует пакет помощи полупроводниковой промышленности на \$143 млрд / И. Лакстыгал, В. Кулагин, А. Курашева // Ведомости : [сайт], 14.12.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/12/14/955135-kitai-planiruet-paket-pomoschi-poluprovodnikovoi-promishlennosti> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Милькин, В. При энергопереходе возникнет новая сырьевая зависимость от цветных металлов / В. Милькин // Ведомости : [сайт], 5.05.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/05/921112-energoperehode-sirevaya-zavisimost> (дата обращения: 05.07.2023).
7. «Полярный литий» будет разрабатывать крупнейшее месторождение лития в России // Страна Росатом : [сайт], 9.02.2023. – URL: <https://stranarosatom.ru/2023/02/08/polyarnyj-litij-budet-razrabatyvat/> (дата обращения: 21.05.2023).
8. Статистика национальной энергетики за 2022 г. // Национальное управление энергетики Китая (NEA) : [сайт]. – URL: http://www.nea.gov.cn/2023-01/18/c_1310691509.htm (дата обращения: 19.05.2023).
9. Стенограмма пленарного заседания Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента России : [сайт], 16.06.2023. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 01.07.2023).
10. bp.com, (2023). *BP Energy Outlook 2023 edition*. [online] Available from: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf>.
11. Callaghan, C. C. (2013). Mineral Resource Based Growth Pole Industrialization Growth Poles and Value Chains. *Trademark Southern Africa*. [online] Available from: https://www.academia.edu/10227072/Mineral_Resource_Based_Growth_Pole_Industrialisation_Growth_Poles_and_Value_Chains
12. gwec.net, (2023). Global wind report 2023. *Global wind energy council*. [online] Available from: <https://gwec.net/globalwindreport2023/#download>
13. Gusick, W. (2023). *Goldwind and Vestas in Photo Finish for Top Spot as Global Wind Power Additions Fall*. BloombergNEF. [online] Available from: <https://about.bnef.com/blog/goldwind-and-vestas-in-photo-finish-for-top-spot-as-global-wind-power-additions-fall/>
14. carbontracker.org, (2020). How to waste over half a trillion dollars: The economic implications of deflationary renewable energy for coal power investments. *Carbon tracker*. [online] Available from: <https://carbontracker.org/reports/how-to-waste-over-half-a-trillion-dollars/>

15. IEA Critical Minerals Market Review 2023, (2023). [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/afc35261-41b2-47d4-86d6-d5d77fc259be/CriticalMineralsMarketReview2023.pdf>.
16. IEA Electricity Market Report 2023, (2023). [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/255e9cba-da84-4681-8c1f-458ca1a3d9ca/ElectricityMarketReport2023.pdf>.
17. IEA Renewable Energy Market Update, June 2023, (2023). [online] Available from: https://iea.blob.core.windows.net/assets/63c14514-6833-4cd8-ac53-f9918c2e4cd9/RenewableEnergyMarketUpdate_June2023.pdf.
18. IEA World Energy Investment 2023, (2023). [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/8834d3af-af60-4df0-9643-72e2684f7221/WorldEnergyInvestment2023.pdf>.
19. McKinsey, (2023). *The net-zero materials transition: Implications for global supply chains*. [online] Available from: <https://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/the-net-zero-materials-transition-implications-for-global-supply-chains>.
20. The Role of Critical World Energy Outlook Special Report Minerals in Clean Energy Transitions, (2021). *IEA Report*. [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ffd2a83b-8c30-4e9d-980a-52b6d9a86fdc/TheRoleofCriticalMineralsinCleanEnergyTransitions.pdf>.

References

1. mnr.gov.ru, (2021). *State report «On the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2020»*. [online] Available from: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_2020/ (accessed: 19.05.2023). (In Russ.)
2. Ivanova, I. A., Kuznetsova, T. E. and Gershman, M. A. (2023). China places emphasis in science and technology policy. *Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge (ISSEK NRU HSE)*. [online] Available from: <https://issek.hse.ru/news/822382493.html> (accessed: 10.05.2023). (In Russ.)
3. Kryukov, V. A., Kryukov, Ya. V. (2017). How to expand the scope of Arctic projects. *EKO*, No. 8, pp. 5–30. (In Russ.)
4. Kudiyarov, S. (2023). Money down the drain. *Expert*, No. 27, pp. 22–26. (In Russ.)
5. Lakstygai, I., Kulagin, V. and Kurasheva, A. (2022). China plans a package of assistance to the semiconductor industry for \$143 billion.

- Vedomosti*. [online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/12/14/955135-kitai-planiruet-paket-pomoschi-poluprovodnikovoi-promishlennosti> (accessed: 20.12.2022). (In Russ.)
6. Milkin, V. (2022). During the energy transition, a new raw material dependence on non-ferrous metals will arise. *Vedomosti*. [online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/05/921112-energoperehode-sirevaya-zavisimost> (accessed: 05.07.2023). (In Russ.)
7. Polar Lithium will develop the largest lithium deposit in Russia (2023). *Rosatom Country*. [online] Available from: <https://strana-rosatom.ru/2023/02/08/polyarnyj-litij-budet-razrabatyvat/> (accessed: 21.05.2023). (In Russ.)
8. National Energy Statistics for 2022. (2023). *National Energy Administration of China (NEA)*. [online] Available from: http://www.nea.gov.cn/2023-01/18/c_1310691509.htm (accessed: 19.05.2023). (In Russ.)
9. Official website of the President of Russia (2023). Transcript of the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. [online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (accessed: 01.07.2023). (In Russ.)
10. bp.com, (2023). *BP Energy Outlook 2023 edition*. [online] Available from: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf>.
11. Callaghan, C. C. (2013). Mineral Resource Based Growth Pole Industrialization Growth Poles and Value Chains. *Trademark Southern Africa*. [online] Available from: https://www.academia.edu/10227072/Mineral_Resource_Based_Growth_Pole_Industrialisation_Growth_Poles_and_Value_Chains.
12. gwec.net, (2023). Global wind report 2023. *Global wind energy council*. [online] Available from: <https://gwec.net/globalwindreport2023/#download>.
13. Gusick, W. (2023). *Goldwind and Vestas in Photo Finish for Top Spot as Global Wind Power Additions Fall*. BloombergNEF. [online] Available from: <https://about.bnef.com/blog/goldwind-and-vestas-in-photo-finish-for-top-spot-as-global-wind-power-additions-fall/>.
14. carbontracker.org, (2020). How to waste over half a trillion dollars: The economic implications of deflationary renewable energy for coal power investments. *Carbon tracker*. [online] Available from: <https://carbontracker.org/reports/how-to-waste-over-half-a-trillion-dollars/>.
15. IEA Critical Minerals Market Review 2023, (2023). [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/afc35261-41b2-47d4-86d6-d5d77fc259be/CriticalMineralsMarketReview2023.pdf>.

16. IEA Electricity Market Report 2023, (2023). [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/255e9cba-da84-4681-8c1f-458ca1a3d9ca/ElectricityMarketReport2023.pdf>.
17. IEA Renewable Energy Market Update, June 2023, (2023). [online] Available from: https://iea.blob.core.windows.net/assets/63c14514-6833-4cd8-ac53-f9918c2e4cd9/RenewableEnergyMarketUpdate_June2023.pdf.
18. IEA World Energy Investment 2023, (2023). [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/8834d3af-af60-4df0-9643-72e2684f7221/WorldEnergyInvestment2023.pdf>.
19. McKinsey, (2023). *The net-zero materials transition: Implications for global supply chains*. [online] Available from: <https://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/the-net-zero-materials-transition-implications-for-global-supply-chains>.
20. The Role of Critical World Energy Outlook Special Report Minerals in Clean Energy Transitions, (2021). *IEA Report*. [online] Available from: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ffd2a83b-8c30-4e9d-980a-52b6d9a86fdc/TheRoleofCriticalMineralsinCleanEnergyTransitions.pdf>.

Сведения об авторе

КРЮКОВ Яков Валерьевич – к. э. н., с. н. с. Центра ресурсной экономики Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, в. н. с. Лаборатории проблем управления региональной экономикой Научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. E-mail: kryukovyv@ieie.nsc.ru.

KRYUKOV, Yakov Valeryevich – PhD in Economics, Senior Researcher in Resource Economy Center of the Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Leading Researcher in Laboratory for Problems of Regional Economy Management of the Research Institute of Regional Economy of the North, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 336.67

DOI 10.25587/SVFU.2023.84.20.006

Факторы предпринимательской среды и их влияние на деятельность предприятий Арктической зоны

Е. Е. Ноева ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ noevga@mail.ru

Аннотация. Вопросы сглаживания пространственной дифференциации являются особенно актуальными, если речь идет о территориях Севера и Арктики, так как представляют собой неперемное условие для сдерживания процессов их деградации. Сохранение населения, улучшение транспортной доступности, социальное обеспечение, повышение конкурентоспособности бизнеса и предпринимательства входят в число первоочередных стратегических задач, разработке путей решения которых сегодня уделяется самое пристальное внимание. Поскольку целью данного исследования является конкретизация представлений об Арктической зоне как среде для осуществления предпринимательской деятельности, в работе представлен анализ финансового состояния предприятий Арктической зоны Республики Саха (Якутия). В качестве основного метода исследования выбран экономико-статистический анализ. Показателем успешности деятельности коммерческой организации является положительный финансовый результат, то есть прибыль. Финансовый результат важен не только для самих предпринимателей: хозяйственная деятельность бизнес-структур оказывает воздействие на уровень и качество жизни на той или иной территории. Исследование показало, что предпринимательская деятельность в Арктической зоне осуществляется скорее в силу необходимости, чем ради коммерческого успеха, ее вклад в экономику республики несущественный. Основной сферой деятельности для большинства коммерческих предприятий и организаций является сельское хозяйство, предприятия низкорентабельны, однако в пропорциональном соотношении удельный вес убыточных организаций в большинстве муниципальных районов сопоставим с другими территориями РС (Я). Реализация крупных инфраструктурных проектов на

территории республики в ближайшие годы может улучшить бизнес-среду и оказать положительное влияние на развитие предпринимательской деятельности в Арктической зоне РС (Я), если будет соблюден баланс интересов муниципальных образований, с одной стороны, и сырьевых корпораций и естественных монополий – с другой.

Ключевые слова: пространственное неравенство, проблемный регион, Арктическая зона РФ, предпринимательство, бизнес, муниципальные районы Арктической зоны РС (Я), финансовый результат, факторы, хозяйственная деятельность, прибыль, убыток, Стратегия развития Арктической зоны РФ.

Для цитирования: Ноева Е. Е. Факторы предпринимательской среды и их влияние на деятельность предприятий Арктической зоны. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 84–103. DOI: 10.25587/SVFU.2023.84.20.006

Factors of the business environment and their impact on the activities of enterprises in the Arctic zone

E. E. Noeva ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ noevga@mail.ru

Abstract. The issues of smoothing spatial differentiation are particularly relevant when it comes to the territories of the North and the Arctic, as they are an indispensable condition for curbing the processes of their degradation. Maintaining the population, improving transport accessibility, social security, increasing the competitiveness of business and entrepreneurship are among the top-priority strategic tasks, the development of solutions to which is given the closest attention today. Since the purpose of this study is to specify the ideas about the Arctic zone as an environment for doing business, the paper presents an analysis of the financial condition of enterprises in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). As the main research method was chosen the economic and statistical analysis. The profit, which is a positive financial result, is an indicator of the success of a commercial organization. The financial result is important not only for the entrepreneurs, the economic activity of business structures has an impact on the level and quality of life in a particular territory. The study showed that entrepreneurial activity in the Arctic zone is carried out more out of necessity than for the commercial success, its contribution to the economy of the republic is insignificant. The

main field of activity for most commercial enterprises and organizations is agriculture, enterprises are low-profit, but in proportion the share of unprofitable organizations in most municipal districts, it is comparable to other territories of the Republic of Sakha (Yakutia). The implementation of major infrastructure projects on the territory of the republic in the coming years can improve the business environment and have a positive impact on the development of entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) if the balance of interests of municipalities, on the one hand, and raw material corporations and natural monopolies, on the other, is maintained.

Keywords: spatial inequality, problematic region, Arctic zone of the Russian Federation, entrepreneurship, business, municipal districts of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia), financial result, factors, economic activity, profit, loss, Development Strategy of the Arctic zone of the Russian Federation.

For citation: Noeva E. E. Factors of the business environment and their impact on the activities of enterprises in the Arctic zone. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 84–103. DOI: 10.25587/SVFU.2023.84.20.006

Введение

Вопрос сглаживания пространственного неравенства встает особенно остро, когда речь заходит о территориях Севера и Арктики. С одной стороны, обеспечение одинакового уровня и качества жизни на всей территории страны – одна из основных задач региональной политики. С другой стороны, существуют объективные факторы, позволяющие предположить, что пространственная дифференциация будет сохраняться еще долго (и современные тенденции тому подтверждение) и даже усиливаться по мере экономического развития. Тем не менее на проблемных территориях существует население, у которого есть потребности. А значит, по законам рынка там же действует и бизнес, способный так или иначе эти потребности удовлетворять. Возникает вопрос, какие результаты показывает этот бизнес, вынужденный работать в экстремальных условиях, насколько эффективно способен преодолевать вызовы, какие виды деятельности или отрасли для этого подходят. Сегодня развитию Арктики уделяется повышенное внимание, территории Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) выделены в отдельный макрорегион. Об этом много говорят. Но что представляет собой Арктика не как территория для сырьевых разработок, а как пространство для жизнедеятельности немногочисленного населения, которое там

еще сохранилось; как бизнес-среда? Насколько успешно там можно вести дела, зарабатывать и развиваться? Об этом имеется весьма смутное представление.

Разработка темы Севера и Арктики вообще затруднена по причине ограниченности доступных данных. Как заявляет А. Г. Тутыгин, представляющий Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лавёрова УрО РАН (г. Архангельск), «...фактическое отсутствие сегодня в России органов муниципальной статистики делает практически неразрешимой задачу проведения комплексного мониторинга социально-экономической ситуации по такому макрорегиону как АЗРФ в едином методологическом ключе существующими средствами» [12, с. 46].

Арктический малый и средний бизнес – это единственный вид предпринимательской деятельности, выделенный по зональному критерию, феномен которого заключается в способности функционировать в экстремальных природных и социальных условиях. Цель данной работы – оценка эффективности предпринимательской деятельности в неблагоприятных условиях Арктической зоны на примере Республики Саха (Якутия). Информация, представленная органами статистики, безусловно, весьма ограничена, но анализ даже имеющихся данных позволяет получить более развернутое представление об уровне развития предпринимательства в Арктической зоне РС (Я), условиях ведения деятельности, динамике и перспективах.

Помимо статистических данных, автором были проработаны материалы, представленные специализированными тематическими порталами, нормативно-правовые акты, отчеты экспертов, материалы конференций, фундаментальный труд одного из крупнейших российских теоретиков в области региональной экономики А. Г. Гранберга, аналитический материал В. В. Лебедевича, а также научные работы Л. И. Даниловой, С. П. Земцова, В. Л. Бабурина, Ю. В. Царевой, В. Н. Лексина, Б. Н. Порфирьева, А. Г. Тутыгина, Дж. М. Брайдена и других.

Пространственное неравенство в территориальном развитии

С точки зрения современной науки пространственное неравенство возникает как неизбежное следствие эволюционных процессов. Предполагается, однако, что в долгосрочной перспективе под воздействием рыночных механизмов происходит сглаживание возникающих диспропорций и формирование внутри страны определенного пространственного равновесия, при котором на всей территории достигается примерно одинаковый уровень благосостояния и создаются более или менее равные возможности для развития [15, с. 5].

В данном случае понятия «пространственное неравенство» и «пространственные различия» не могут рассматриваться как идентичные. Пространственные различия определяются, к примеру, природными и географическими факторами, в то время как пространственное неравенство «конструируется социально», т. е. в результате воздействия социальных институтов и структур и экономических процессов [15, с. 5].

Тем не менее тенденция такова, что в последние десятилетия территориальное неравенство, напротив, растет: увеличивается разрыв между сельскими и городскими районами, усиливается поляризация территорий вокруг относительно более конкурентоспособных и благополучных центров, в результате чего периферия оказывается в так называемой локальной ловушке бедности – в условиях отсутствия возможностей для развития, что способствует сохранению отсталости и еще большему усилению неравенства. Территориальные диспропорции в основном являются следствием структурных и институциональных условий, и, если политика, направленная на устранение территориального неравенства, затрагивает лишь ограниченный круг переменных, в большей степени экономических, и реализуется примерно одинаковым образом в широких и разнообразных социальных, экономических и географических условиях, не учитывая их особенности, она, в значительной степени, не достигает своей цели [14, с. 1].

Пространственное неравенство наносит ущерб отдельным лицам и домохозяйствам, поскольку отстающие территории характеризуются низкими показателями уровня и качества жизни по таким параметрам, как образование, здравоохранение, уровень занятости и объем доходов. Все это ведет к увеличению разрыва между средней бедностью отдельных лиц и домохозяйств на проблемной территории и средними показателями по стране, замедляет темп экономического роста для государства в целом. Территориальное неравенство оказывает, безусловно, отрицательное воздействие и на финансовые результаты коммерческих структур, сокращая возможности для успешной предпринимательской деятельности, поскольку «фирмы процветают в здоровых и динамично развивающихся регионах» [15, с. 6].

Известный российский ученый-регионалист А. Г. Гранберг считал, что территории Севера и Арктики следует относить к проблемным территориям целиком, рассматривая их вне традиционных региональных типологий из-за существенного воздействия на организацию экономической и социальной жизни общих черт всех северных регионов: климатических условий, вечной мерзлоты, удаленности от экономических и культурных центров, высоких транспортных издержек, затрат

на производство и строительство и др. [1, с. 338]. Тем не менее по социально-экономическим показателям Российский Север весьма неоднороден [9, с. 32–35] и также подвержен процессам пространственной поляризации. Относительное благополучие некоторых северных регионов, по мнению А. Г. Гранберга, объясняется «не тем, что в них в меньшей степени действуют негативные северные факторы, а наличием противостоящих сильных конкурентных преимуществ» (природных ресурсов, выгодного географического положения). Если же преимуществ оказывается недостаточно, чтобы перевесить влияние негативных факторов, регионы «попадают в группу проблемных, которые не в состоянии поддерживать саморазвитие на основе только собственных ресурсов» [1, с. 339].

Особенности арктического предпринимательства

Природные условия создают как возможности, так и ограничения для развития бизнеса, так что на территориях Севера сформировались особые предпринимательские экосистемы, где доминируют ресурсные корпорации и государство [3, с. 2]. Развитие же среднего и малого бизнеса затруднено по причине высоких издержек, возникающих не только из-за климата и географии, но и из-за институциональных, инфраструктурных особенностей, низкой плотности населения, недостаточно разнообразия бизнес-структур и их ограниченного взаимодействия, большой зависимости от крупных компаний, связь с которыми реализуется через субконтрактинг. Как отметил в своем докладе заместитель директора по инновациям НП «Российский центр освоения Арктики» [10] В. В. Лебедевич, «в разреженных пространствах Арктики... конкуренты не дышат в затылок, они так рассредоточены, так обособлены, что подчас вместо этого становятся партнерами. Вместо конкурентного давления здесь часто присутствует давление монополий всех видов – от крупных ресурсных корпораций до естественных инфраструктурных транспортных и энергетических монополий» [5, с. 4]. Также он отмечает, что социальная и экономическая среда Арктики в значительно большей степени, чем прочие, «неустойчива, нестабильна, ни в какой степени не обеспечивает предпринимателя гарантиями надолго» [5, с. 6–7]. Предприниматели в таких условиях более уязвимы перед кризисами, а на сохранение или восстановление устойчивого финансового состояния им требуется больше усилий и ресурсов.

Финансовый результат коммерческой организации выражается в форме прибыли, если по итогам отчетного периода хозяйственной деятельности после покрытия всех затрат, налоговых выплат и долгов у нее остались свободные средства, либо в виде убытка в случае превышения расходов над доходами. Рост прибыли означает, в первую очередь,

стабильность и финансовую устойчивость, создание возможностей для дальнейшего воспроизводства, увеличения оборачиваемости. Прибыль – это также основной источник финансирования различных мероприятий, направленных на развитие бизнеса, совершенствование технологий, повышение конкурентоспособности. Таким образом, оценка факторов, способных прямо или косвенно повлиять на изменение финансового результата, имеет важное значение и должна учитываться в процессе организации и осуществления предпринимательской деятельности.

Факторы, оказывающие воздействие на финансовые результаты, обычно разделяют на две группы: внутренние и внешние [7, с. 83].

Внутренними факторами, непосредственно влияющими на финансовый результат организации, являются:

- качество и конкурентоспособность продукции;
- ассортимент продукции и структура затрат (помимо себестоимости);
- себестоимость и цена производимой продукции;
- объемы производства и продаж;
- особенности организации производства и труда;
- компетентность руководства и финансового управления.

К числу внешних факторов, оказывающих косвенное воздействие на результат хозяйственной деятельности организации, относятся:

- государственное регулирование предпринимательской сферы в части применения норм действующего законодательства (административного, налогового, трудового и т. п.);
- уровень и колебания цен на производственные ресурсы, инфляционные процессы;
- уровень развития сектора государственных и муниципальных услуг;
- уровень развития инфраструктуры;
- социально-экономические и природные условия.

При поиске наиболее эффективных способов управления финансовыми результатами, в первую очередь, уделяется внимание внутренним факторам, поскольку именно их руководство компании способно регулировать.

Сами арктические предприниматели отмечают в числе наиболее значимых негативных факторов следующие [5, с. 1–2, 9, 12, 27]:

1. суровые природно-климатические условия, результатом воздействия которых является ускоренный износ основных производственных фондов;

2. зависимость бизнеса от северного завоза в ограниченный период навигации, высокие затраты на доставку грузов в удаленные районы,

которую зачастую безальтернативно можно осуществить только воздушным транспортом;

3. общая неразвитость всех видов необходимой для бизнеса инфраструктуры: транспортной, инженерной, энергетической, финансовой, информационно-коммуникационной и др.;

4. высокие энергетические и транспортные тарифы, зависимость от естественных монополий;

5. недостаток кадров требуемой квалификации и отсутствие конкуренции на местном рынке труда, необходимость увеличения доли фонда оплаты труда в общих издержках в связи с необходимостью предоставления предусмотренных законодательством для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, гарантий и компенсаций;

6. высокая степень финансовой зависимости от корпоративных структур (при оплате выполненных в рамках договоров субконтрактинга работ) и объемов государственной поддержки, недостаточность и неблагоприятные условия банковского финансирования (высокие ставки, жесткие условия, краткие сроки).

Может показаться несколько странным, однако, что в данном перечне негативных явлений, создающих наибольшие трудности для функционирования и развития арктического предпринимательства, превалируют неблагоприятные факторы внешней среды, внутренних факторов практически не отмечено. По мнению С. П. Земцова и его соавторов [3, с. 6], несмотря на то, что «высокие издержки транспортировки грузов, себестоимость материалов и уровень заработной платы выступают факторами, которые должны... снижать рентабельность бизнеса в районах Крайнего Севера, ... действующие (выжившие) малые предприятия, в отличие от крупных и госпредприятий, более адаптивны и могли найти источник снижения затрат». Иными словами, привыкшие выживать в экстремальных условиях предприниматели в вопросах управления внутренними факторами, создающими коммерческие риски, традиционно полагаются на себя.

Арктическое предпринимательство в Республике Саха (Якутия)

На территории Республики Саха (Якутия) к Арктической зоне до недавнего времени относились всего пять муниципальных районов (улусов): Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский, выходящие непосредственно к Северному Ледовитому океану (рис. 1). Еще восемь муниципальных районов, расположенных за Полярным кругом частично, были включены в перечень сухопутных территорий Арктической зоны России в 2019 г. Таким образом, сегодня из 34 муниципальных районов Якутии более трети входит в Арктическую зону.

Рис. 1. Арктические районы (улусы) Республики Саха (Якутия)

Pic. 1. Arctic regions (uluses) of the Republic of Sakha (Yakutia)

Источник: <https://zmtk.ru/mapmota/ob-arkticheskikh-ulusah/>

Тип пространственной структуры, характерный для этих территорий, – очаговая и рассеянная. Есть два населенных пункта, сохранивших исторический статус города, – Верхоянск (население менее тысячи человек) и Среднеколымск (немногим более 3 тыс. человек), остальное – поселки городского типа и сельские населенные пункты. Роль центров притяжения выполняют административные центры муниципальных районов. Качество экономического пространства очень низкое по всем параметрам. Данные территории отличаются малочисленностью (там проживает всего 67,1 тыс. человек или 6,76 % от общей численности населения республики), экстремально низкой плотностью населения (от 0,01 до 0,07 чел./км² при и без того одном из самых низких в РФ показателей в среднем по республике 0,32 чел./км²), суровыми климатическими условиями, затрудненной логистикой, ограниченной емкостью доступных рынков сбыта, низким уровнем развития инфраструктуры, а чаще ее отсутствием, высокими расходами на электроэнергию, коммунальные услуги, транспортировку сырья, строительных материалов, гото-

вой продукции и т. п. Таким образом, влияние на финансовый результат коммерческой деятельности как внутренних, так и внешних факторов, рассмотренных выше, для этих территорий сразу может быть оценено как негативное, это скорее вызовы, которые необходимо преодолевать.

В табл. 1 приведены некоторые статистические данные, позволяющие получить более четкое представление как о социально-демографической ситуации в арктических улусах Республики Саха (Якутия), так и об их производственной специализации и экономической состоятельности. Следует отметить, что практически для всех из них характерно отрицательное миграционное сальдо, и, согласно данным исследований [2, с. 17], убыль населения для данных территорий – это уже устойчивая тенденция, сформировавшаяся задолго до 2021 г. Основным видом производства в арктических улусах традиционно остается сельское хозяйство, отличающееся более низкой рентабельностью, чем другие отрасли. Преобладающая часть зарегистрированных в районах предприятий и организаций (если исключить бюджетную сферу) заняты именно в этой сфере деятельности [11, с. 301–304]. Значительно меньшая доля хозяйствующих субъектов приходится на такие отрасли, как торговля, строительство и транспортные перевозки. Обрабатывающие производства представлены слабо.

Таблица 1

Table 1

Основные социально-экономические показатели муниципальных районов (улусов) Арктической зоны РС (Я) в 2021 г.

The main socio-economic indicators of municipal districts (uluses) of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2021

Муниципальные районы (улусы)	Население, чел.	Число муниципальных образований, ед.	Миграционный прирост/убыль, чел.	Число предприятий и организаций всего, ед.	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Продукция обрабатывающих производств, млн руб.
Всего по РС (Я)	992115	445	8507	22319	27917,6	20782,6

Арктические улусы РС (Я), всего	67118	97	-731	1712	1051,4	152,4
Абыйский	3844	7	-55	89	61,1	-
Аллаиховский	2656	6	-79	101	4,8	-
Анабарский национальный (долганно-эвенкийский)	3631	3	-65	99	52,5	22,6
Булунский	8543	8	22	159	42,6	118,8
Верхнеколымский	3890	7	-71	119	38,8	-
Верхоянский	10906	18	-106	225	336,5	-
Жиганский национальный эвенкийский	4153	5	-31	132	14,9	0,3
Момский	3991	7	-56	111	90,7	-
Нижнеколымский	4149	5	-71	111	41,3	-
Оленёкский эвенкийский национальный	4324	5	-41	144	28,2	-
Среднеколымский	7163	11	-145	145	166,9	
Усть-Янский	6968	11	-39	212	82,6	10,7
Эвено-Бытантайский национальный	2900	4	6	65	90,5	-

Источник: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. – Якутск, 2022. – 542 с.

В табл. 2 представлены совокупные результаты хозяйственной деятельности организаций по муниципальным районам Арктической зоны Республики Саха (Якутия), а также отражена динамика данных показателей за период с 2015 по 2021 гг. по данным годовой бухгалтерской

отчетности, без учета субъектов малого предпринимательства [11, с. 455–456]. Информация за 2021 г. по Эвено-Бытантайскому национальному улусу здесь не приведена, т. к. в предшествующем году удельный вес убыточных предприятий и организаций в данном муниципальном районе достиг 100 %.

Таблица 2

Table 2

**Результаты хозяйственной деятельности организаций
Арктической зоны РС (Я) за период с 2015 г. по 2021 г., тыс. руб.
Results of economic activities of organizations in the Arctic zone
of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period from 2015 to 2021,
thousand rubles**

Муниципальные районы (улусы)	Сальдированный финансовый результат						
	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, +/-	Темп прироста, %
Всего по РС (Я)	24815635	154742554	192035362	228153205	363321468	338505833	1364,08
Арктические улусы РС (Я) всего	-824994	-327373	-140073	946774	137645	962639	116,68
Абыйский	884	-72912	-56658	-104234	-106517	-107401	-12149,43
Аллаиховский	-27462	-1248	-399	4534	1520	28982	105,53
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	33368	-19329	-358013	3977	39664	6296	18,87
Булунский	22932	11622	24798	202981	-423224	-446156	-1945,56
Верхнеколымский	80962	62513	189187	246702	122435	41473	51,23

Верхоян-ский	4179	-1926	1159	3347	-2420	-6599	-157,91
Жиган-ский наци-ональный эвенкий-ский	303	27	488	666	2	-301	-99,34
Момский	-5303	-960	-672	955	3153	8456	159,46
Нижнеко-лымский	30306	-1831	3954	54846	35677	5371	17,72
Оленёк-ский эвен-кийский нацио-нальный	-971936	-291674	56298	14178	4319	976255	100,44
Среднеко-лымский	-5795	8778	3837	3160	17982	23777	410,30
Усть-Янский	10609	-14848	-4835	547115	445054	434445	4095,06
Эвено-Бытантай-ский наци-ональный	1959	-5585	783	-31453	-	-1959	-100,00

Источник: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. – Якутск, 2022. – 542 с.

Итак, несмотря на неблагоприятное воздействие как внутренних, так и внешних факторов, финансовое положение организаций в большинстве районов Арктической зоны РС (Я) представляется скорее приемлемым, хоть и не всегда стабильным. По итогам 2021 г. ситуация складывается скорее позитивная (хотя в 2020 г. все же было лучше): отрицательное сальдо отмечено только в Абыйском, Булуномском и Верхоянском районах, и в целом это свидетельствует об улучшении положения коммерческих структур, определенной степени их устойчивости, гибкости и адаптивности. С другой стороны, хотя за рассматриваемый период совокупный финансовый результат компаний Якутии вырос в разы – с 24,8 до 363 млрд руб., общая сумма прибыли, заработанная предпринимателями 13 арктических районов в 2021 г., составила всего 712,3 млн руб., т. е. менее 0,19 % от общей суммы прибыли предприятий и организаций РС (Я). При этом сумма убытков достигла 574,7 млн руб., а их доля

в общей сумме по РС (Я) оказалась выше – 3,22 % [11, с. 456-457]. По итогам 2021 г. положительная разница вышла минимальной – 137,6 млн руб., однако, учитывая, что в 2015 г. отрицательное сальдо приближалось к миллиарду, достигнутый результат вполне оптимистичен.

На рис. 2 [11, с. 456] видно, как менялось соотношение прибыльных и убыточных организаций (без учета субъектов малого предпринимательства) за последние годы под воздействием, с одной стороны, недавних глобальных кризисов (санкции, пандемия), а с другой – в ходе реализации разнообразных мер государственной поддержки, предусмотренных в рамках «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденной в 2013 г. и сопутствующих ей госпрограмм. Также следует помнить, что, если до 2015 г. численность организаций постоянно росла, то после, наоборот, стала повсеместно снижаться до 2020 г. включительно. Только с 2021 г. в ряде районов снова проявилась положительная динамика.

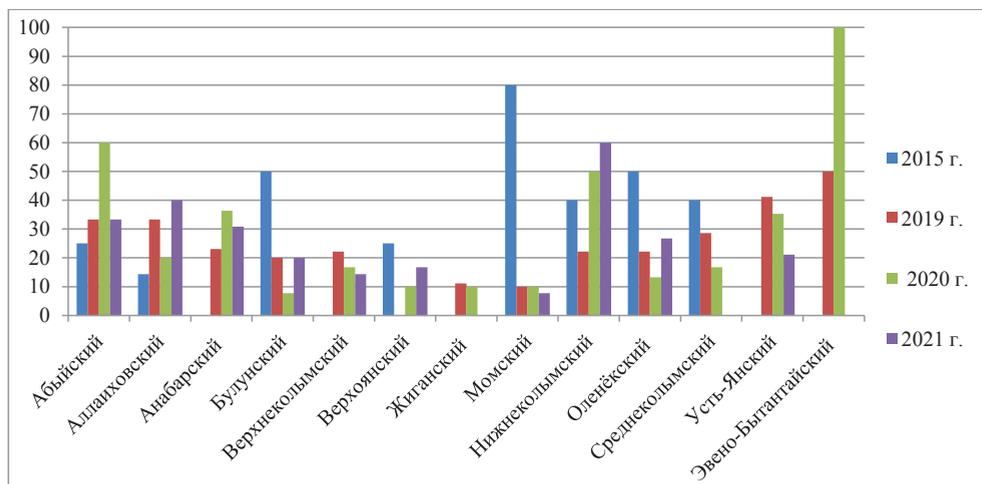

Рис. 2. Удельный вес убыточных организаций в Арктических улусах РС (Я), %

Pic. 2. The share of unprofitable organizations in the Arctic uluses of the RS (Y), %

Источник: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. – Якутск, 2022. – 542 с.

Изменения довольно хаотичные, однако, в целом можно сделать вывод, что, несмотря на все неблагоприятные условия и риски, позиции

бизнес-структур на большей части арктических территорий РС (Я) довольно прочны, за исключением Эвено-Бытантайского улуса, где успешных предпринимателей из данной категории не осталось вообще, а также Нижнеколымского (60 % убыточных организаций) и, в меньшей степени, Аллаиховского (40 %), Абыйского (33,3 %), Анабарского (30,8 %) улусов. Впечатляет положительная динамика Момского улуса, где доля убыточных организаций снизилась с 80 % до 7,7 % при изменении общей численности организаций всего на 19 % (было 137, стало 111), т. е. можно предположить, что большей части из них все же удалось выйти из кризиса и восстановить свою платежеспособность.

Стратегические направления трансформации экономического пространства Арктической зоны РС (Я)

В рамках новой, утвержденной в 2020 г. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (далее Стратегия), помимо мероприятий, ориентированных на развитие социальной сферы и касающихся всей Российской Арктики, предусмотрен целый ряд проектов, способных существенно изменить положение и роль в экономике практически всех арктических районов РС (Я) [13, с. 27–28]. Их можно разделить на две большие группы: это, во-первых, проекты в сфере горнодобывающей промышленности и, во-вторых, проекты, касающиеся развития транспортной инфраструктуры. К таковым, например, относятся углубление речного дна основных транспортных артерий республики – рек Анабар, Лена, Яна, Индигирка и Колыма, создание сети торгово-логистических центров для обеспечения северного завоза, реконструкция морского порта Тикси, а также комплексное развитие самого поселка Тикси – административного центра Булунского улуса в устье реки Лены, строительство объектов энергетической и транспортной инфраструктуры в бассейне реки Яны (Усть-Янский, Верхоянский улусы), модернизация речного порта Зеленый Мыс (Нижнеколымский улус).

В сфере горнодобывающей промышленности предусмотрена реализация проектов, связанных с разработкой месторождений редкоземельных металлов, алмазов, каменного угля, нефти, золота, серебра, олова, а также организацией производства строительных материалов на базе месторождений базальта и строительного камня [6, с. 28]. Усилия по созданию минерально-сырьевых центров, горно-промышленных комплексов, их обеспечению транспортной инфраструктурой должны привести в итоге к трансформации экономического пространства региона в целом. К примеру, реализация комплексной трассы «Автодорога

Яна – речная Яна», часть которой в дальнейшем должна стать дорогой федерального значения, послужит не только для обеспечения грузоперевозок Янского горно-промышленного комплекса, но и, как считают специалисты, будет способствовать социальному развитию арктических районов, а также «образованию новой точки экономического роста для хозяйства Республики Саха (Якутия)» [8].

Заключение

Развитие арктических регионов является неременным условием для сдерживания процессов их деградации, предотвращения снижения естественного прироста населения и миграционного оттока, которые уже много лет остаются в списке вызовов и угроз, «формирующих риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности» [13, с. 4], как, впрочем, и «низкая конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности, обусловленная значительными издержками» [13, с. 5]. Численность населения здесь играет важную роль в том смысле, что отмечается «тренд к повышению уровня предпринимательской активности... при переходе от малонаселенных территорий Арктики к более населенным» [5, с. 19]. Если проблемы взаимосвязаны, их успешное решение способно породить положительный синергетический эффект.

Как отмечает Д. В. Колпакиди, «в России существует два подхода к освоению Арктики: вахтовым методом (механизм, характерный для крупного бизнеса), и гражданами, постоянно проживающими в Арктической зоне. Именно за счет местного контингента следует ожидать развития малого и среднего предпринимательства» [4, с. 86]. При этом он подчеркивает их взаимодействие, отмечая, что арктическое предпринимательство «преимущественно развивается за счет реализации функции облуживания крупного бизнеса» [4, с. 86].

Особенность арктической экономики заключается в том, что на нее всегда оказывает воздействие деятельность крупных сырьевых компаний. Так же и предпринимательство в условиях Арктики – так или иначе, если не через прямое взаимодействие, то опосредованно, через поток сгенерированных корпорациями доходов бюджетов и домохозяйств, испытывает их влияние. Прямая связь осуществляется через субконтрактинг, когда местные компании привлекаются для выполнения различных услуг по строительству, изыскательским работам, геолого-разведке, транспортировке и т. п. В итоге посредством такого сотрудничества создаются благоприятные условия для экономического роста.

Направления развития арктических территорий Республики Саха (Якутия), обозначенные Стратегией развития Арктики до 2035 г., основны-

ваются на реализации крупномасштабных проектов в сфере энергетики, транспорта, недропользования, что априори предполагают использование вахтового метода. Вовлеченность в проекты местного населения будет ограниченной, тем более учитывая малонаселенность подлежащих освоению территорий. В таких условиях важно создать четко отрегулированную законодательную базу, позволяющую коррелировать интересы корпораций, которые чаще всего зарегистрированы в других регионах, там же платят налоги и выполняют свои социальные функции и там же принимают решения, касающиеся субконтрактинга, вдали от своих арктических подразделений, нуждающихся в услугах местного бизнеса, и естественных монополий (энерго- и теплообеспечение, транспортные перевозки, связь), значение услуг которых в условиях сурового климата, удаленности и т. п. местных особенностей несоизмеримо велико, с интересами местных сообществ.

Литература

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг ; Государственный университет Высшей школы экономики. – 4-е издание. – Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
2. Данилова, Л. И. Оценка эффективности управления территориальным развитием Арктической зоны Республики Саха (Якутия) / Л. И. Данилова, С. Н. Смирнова // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2021. – № 1 (21). – С. 15–26.
3. Земцов, С. П. Сложности ведения бизнеса в Арктике и в северных регионах России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин, Ю. В. Царева // Известия Русского географического общества. – 2022. – Т. 154, № 2. – С. 1–15.
4. Колпакиди, Д. В. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в Арктической зоне / Д. В. Колпакиди // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 76–89.
5. Лебедевич, В. В. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Арктической зоне Российской Федерации. Аналитический материал / В. В. Лебедевич. – С. 1–32. – URL: <http://arctic-rf.ru/deyatelnost/issledovaniya/problemyi-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federaczii.html> (дата обращения: 12.08.2023).
6. Лексин, В. Н. Государственная арктическая политика России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Федерализм. – 2021. – Т. 26, № 1 (101). – С. 15–43.

7. Мараева, З. Л. Факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации / З. Л. Мараева, М. К. Афанесян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-2 (57). – С. 82–84.
8. Протопопов, Р. И. Строительство автодороги «Яна» – стратегическая задача для развития арктических районов Якутии / Р. И. Протопопов. – URL: <https://ysia.ru/stroitelstvo-avtodorogi-yana-strategicheskaya-zadacha-dlya-razvitiya-arkticheskikh-rajonov-yakutii/> (дата обращения: 18.08.2023).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : статистический сборник // Росстат. – Москва, 2022. – 1122 с.
10. Российский центр освоения Арктики : [сайт]. – Салехард, 2023. – URL: <http://arctic-rc.ru> (дата обращения: 10.08.2023).
11. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия) : статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2022. – 542 с.
12. Тутыгин, А. Г. Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления / А. Г. Тутыгин, Л. А. Чижова, А. И. Регета // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 37–51.
13. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (дата обращения: 15.08.2023).
14. Bryden, J. M. (2016). Territorial inequalities in a European context, with a focus on rural regions. *Conference: International Conference on Territorial Inequality and Development*. Puebla, Mexico, Vol. 1, pp. 1–33. [online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/293798360_Territorial_inequalities_in_a_European_context_with_a_focus_on_rural_regions_Paper_for_the_International_Conference_on_'Territorial_Inequality_and_Development'_to_be_held_in_Puebla_Causes_and_conseque (accessed: 11.08.2023).
15. Proctor, F. J, Berdegué, J. A. and Cliche, G. (2016). Territorial Inequality and Development. *Proceedings of the International Conference on Territorial Inequality and Development*. Puebla, Mexico, pp. 100. [online] Available from: https://www.rimisp.org/wp-content/uploads/2020/08/Proceedings_Territorial_Conference_compressed-1.pdf (accessed: 18.08.2023).

References

1. Granberg, A. G. (2004). Fundamentals of regional economy. Textbook for universities. Moscow: *Publishing House of State University Higher School of Economics*, 4th edition, 495 p. (In Russ.)
2. Danilova, L. I., Smirnova, S. N. (2021). Assessment of the effectiveness of management of the territorial development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). *Bulletin of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov. Series: Economy. Sociology. Culturology*, No. 1 (21), pp. 15–26. (In Russ.)
3. Zemtsov, S. P., Baburin, V. L. and Tsareva, Yu.V. (2022). Difficulties of doing business in the Arctic and in the northern regions of Russia. *News of the Russian Geographical Society*, T. 154, No. 2, pp. 1–15. (In Russ.)
4. Kolpakidi, D. V. (2020). Features of the development of small and medium-sized businesses in the Arctic zone. *Petersburg Economic Journal*, No. 3, pp. 76–89. (In Russ.)
5. Lebedevich, V. V. Problems of development of small and medium-sized businesses in the Arctic zone of the Russian Federation. Analytical material, pp. 1–32. [online] Available from: <http://arctic-rf.ru/deyatelnost/issledovaniya/problemyi-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federaczii.html> (accessed: 12.08.2023). (In Russ.)
6. Leksin, V. N., Porfiriev, B. N. (2021). State Arctic policy of Russia. *Federalism*, Vol. 26, No. 1 (101), pp. 15–43. (In Russ.)
7. Maraeva, Z. L., Afanesyan, M. K. (2019). Factors influencing the financial result of the organization. *Economics and business: theory and practice*, No. 11-2 (57), pp. 82–84. (In Russ.)
8. Protopopov, R. I. The construction of the Yana highway is a strategic task for the development of the Arctic regions of Yakutia. [online] Available from: <https://ysia.ru/stroitelstvo-avtodorogi-yana-strategicheskaya-zadacha-dlya-razvitiya-arkticheskikh-rajonov-yakutii/> (accessed: 18.08.2023). (In Russ.)
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Statistical compendium (2022). *Rosstat*. Moscow, 1122 p. (In Russ.)
10. arctic-rf.ru, (2023). Russian Center for the Development of the Arctic. [online] Available from: <http://arctic-rf.ru> (accessed: 10.08.2023). (In Russ.)
11. Statistical Yearbook of the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical compendium (2022). *Territorial Authorities of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk, 542 p. (In Russ.)
12. Tutygin, A. G., Chizhova, L.A. and Regeta, A. I. (2020). Small business in the Arctic: prerequisites for changing the management paradigm. *Arctic and North*, No. 39, pp. 37–51. (In Russ.)

13. kremlin.ru, (2021). Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 N 645 (as amended on November 12, 2021) «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035». [online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (accessed: 15.08.2023). (In Russ.)
14. Bryden, J. M. (2016). Territorial inequalities in a European context, with a focus on rural regions. *Conference: International Conference on Territorial Inequality and Development*. Puebla, Mexico, Vol. 1, pp. 1–33. [online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/293798360_Territorial_inequalities_in_a_European_context_with_a_focus_on_rural_regions_Paper_for_the_International_Conference_on_'Territorial_Inequality_and_Development'_to_be_held_in_Puebla_Causes_and_conseque (accessed: 11.08.2023).
15. Proctor, F. J, Berdegué, J. A. and Cliché, G. (2016). Territorial Inequality and Development. *Proceedings of the International Conference on Territorial Inequality and Development*. Puebla, Mexico, pp. 100. [online] Available from: https://www.rimisp.org/wp-content/uploads/2020/08/Proceedings_Territorial_Conference_compressed-1.pdf (accessed: 18.08.2023).

Сведения об авторе

НОЕВА Елена Евгеньевна – ст. преп. каф. экономики и финансов Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: noevga@mail.ru.

NOEVA, Elena Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department «Economy and Finance» of Financial and Economic Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 338.486

DOI 10.25587/SVFCU.2023.58.31.007

Разработка рекреационного тура в Момский природный парк «Аан-Айылгы» для студентов

Е. Е. Старков ✉, *Г. Н. Слепцова*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ goshstark@gmail.com

Аннотация. В настоящее время большое внимание привлекает Арктический регион Российской Федерации. Все более популярным становится арктический туризм. В данной статье рассматривается понятие, особенности и туристический потенциал Момского улуса Республики Саха (Якутия). Одним из современных подходов к развитию арктических районов Якутии является эффективное использование туристического потенциала, которым обладает Момский район. Это территория с особыми природно-климатическими и туристско-рекреационными ресурсами. В России в последнее время наблюдается рост внутреннего туризма, связанный с геополитическими изменениями, ростом курса иностранных валют по отношению к российскому рублю и другими факторами. Это открывает очень хорошие перспективы для развития туризма в ранее не исследованных арктических районах нашей страны. Исследуются теоретические и методические аспекты организации физической рекреации студентов посредством туристического похода в природный парк «Аан-Айылгы» в Момском районе. В дальнейшем мы планируем организовывать походы не только для наших студентов, но и для всех желающих. Будем предлагать эксклюзивные туристические маршруты, которые даже при своей дороговизне будут очень привлекательными в сложившихся условиях развития глобального туристического рынка. Туристы во многом зависят от организатора поездки. Возможно лучше, если им станет хорошо организованное туристическое агентство, но, к сожалению, как такового агентства в Момском районе нет. И это, на наш взгляд, хороший шанс для заработка местных предпринимателей. Туроператоры лучше организуют подобные туристические походы и заранее решают вопросы о встречах с оленеводами и хорошо прокла-

дывают маршруты. Зато, если вы предпочтете в качестве организатора частного предпринимателя из представителей местного малочисленного народа – эвенов, то программа будет поинтересней: вы посетите стойбища их друзей или родственников и погрузитесь в местный колоритный быт. Отдельно стоит сказать о дорогах, вернее, об их отсутствии, что делает туристический поток ощутимо меньше желаемого.

Ключевые слова: Арктика, арктический туризм, физическая рекреация, туристический поход, студенты, Момский район, предпринимательство, экономика, индустрия туризма, туристский поток, туристический бизнес, индустрия туризма и доход.

Для цитирования: Старков Е. Е., Слепцова Г. Н. Разработка рекреационного тура в Момский природный парк «Аан-Айылгы» для студентов. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 104–120. DOI: 10.25587/SVFU.2023.58.31.007

Development of a recreational tour to Mомsky Nature park «Аан-Айылгы» for students

E. E. Starkov ✉, *G. N. Sleptsova*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ goshstark@gmail.com

Abstract. The Arctic region of the Russian Federation is currently attracting much attention. Arctic tourism is becoming increasingly popular. This article considers the concept, features and tourist potential of Mомsky district of the Republic of Sakha (Yakutia). One of the modern approaches to the development of the Arctic regions of Yakutia is the effective use of tourist potential, which the Mомsky district has. This is a territory with special natural-climatic and tourist-recreational resources. Russia has recently witnessed the growth of domestic tourism due to geopolitical changes, the growth of foreign currencies against the Russian rouble and other factors. This brings high prospects for the development of tourism in the previously unexplored Arctic regions of our country. Theoretical and methodical aspects of the organization of physical recreation for students by means of a tourist camping trip to the Nature Park in the Mомsky district «Аан-Айылгы» are investigated. In the future it is planned to organize camping tours not only for our students, but also for everyone. Exclusive tourist routes will be offered, which, despite their high prices, will be attractive in the current conditions of the global tourist market development. Tourists largely depend on the organizer

of the trip. Perhaps it would be better if it was a well-organized travel agency, but unfortunately there is no such agency in the Momsky district. We believe that this is a good opportunity for local entrepreneurs to make money. Tour operators are better at organizing such trips and at arranging meetings with reindeer herders in advance, as well as good route planning. However, if you prefer a private entrepreneur from the representatives of the small indigenous people – Even – as an organizer, the programme will be more interesting: You will visit the camps of their friends or relatives and immerse yourself in the local colourful life. It is also worth mentioning the roads, or rather, their absence, which makes the tourist traffic noticeably less than desired.

Keywords: Arctic, Arctic tourism, physical recreation, hiking, students, Momsky district, entrepreneurship, economics, tourism industry, tourist flow, tourism business, tourism industry and income.

For citation: Starkov E. E., Sleptsova G. N. Development of a recreational tour to Momsky Nature park «Aan-Aiylygy» for students. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 104–120. DOI: 10.25587/SVFU.2023.58.31.007

Введение

Актуальность исследования. На сегодняшний день для людей важно внедрять в свою жизнь активную деятельность, применять физические упражнения, закаливание и правильное питание.

В связи с этим мы считаем, что актуальность проблемы организации физической рекреации посредством туристского похода своевременна и актуальна.

Объект исследования: физическая рекреация студентов посредством туристического похода.

Предмет исследования: организация похода в природный парк «Аан-Айылгы» в Момском районе для физической рекреации студентов.

Цель исследования: выявить теоретические и методические аспекты организации физической рекреации студентов посредством туристического похода в природный парк «Аан-Айылгы».

Гипотеза исследования заключается в предположении, что если изучим методику планирования и проведения туристического похода, выявим условия для организации физической рекреации студентов, проанализируем туристический потенциал и инфраструктуру природного парка «Аан-Айылгы», то сможем разработать рекреационный тур, направленный на физическую рекреацию студентов в возрасте от 18 до 20 лет.

Методы и методика исследования: анкетирование, статистическая обработка данных.

В ходе исследования были рассмотрены понятие, сущность физической рекреации, туристический поход как средство физической рекреации и его оздоровительный эффект. Был проанализирован туристско-рекреационный потенциал природного парка «Аан-Айылгы», установлено, что местность богата рекреационными ресурсами, туристская инфраструктура развита слабо. Результаты анкетирования подтвердили желание респондентов в участии в рекреационном туре с туристическим походом в природный парк «Аан-Айылгы». На основе полученных данных был разработан тур, а также оценена его эффективность для физической рекреации студентов.

В современном мире человек зачастую пребывает в стрессовой ситуации. Опасность физической, умственной и психологической перегрузки существует практически постоянно у каждого из нас. Особенно это актуально для жителей городов: стоит выйти за порог дома, и мы сталкиваемся с шумом, пылью, загазованным воздухом и т. д. [1].

Физическая рекреация представляет собой педагогически организованную двигательную активность, которая выступает в форме действий (оперативная) или в форме деятельности (кумулятивная и компенсаторная), направленную на восстановление оперативно-, хронически или патологически пониженной работоспособности с применением технологий физической культуры на базе закономерностей стресс-реакции и механизмов адаптации в целом [2].

Существуют различные формы физической рекреации. Одной из этих форм является туристический поход.

Туристический поход – это короткое по продолжительности путешествие (в большинстве случаев от 1–2-х до 15–20 дней) с активными способами передвижения (пешком, на лыжах, на велосипеде, на гребных судах) по всему маршруту. Освобождение человека от чувства усталости путем контрастной смены обстановки и вида деятельности – основная задача похода выходного дня [4].

Понятие и сущность физической рекреации

Современный индивид все больше осознает значимость активного отдыха. В культуре появляются разнообразные формы физической рекреации. Двигательная активность не только доставляет удовольствие вынужденно обездвиженному работнику и обучающемуся, но и становится одной из ценностей досуга. Физическая рекреация служит новым ценностным ориентиром для разных возрастных групп. Досуг входит в область государственного управления, власть создает условия для физической рекреации с помощью механизмов культурной политики [1, 2, 3].

В обществе возникает запрос на организацию свободного времени, бизнес-структуры формируют институты, которые на коммерческой основе предлагают услуги по физической рекреации.

Огромная роль физической культуры, как части культуры общества, имеет большое значение в деле культурного и нравственного воспитания студенческой молодежи. В последнее время предпринимается ряд попыток исследования физической рекреации как сложного социального явления в общественной жизни страны [3].

Существует два вида рекреации: физическая (двигательная), которая связана с выполнением физических упражнений, и интеллектуальная, предполагающая определенные умственные развлечения.

Физическая рекреация – одна из форм рекреации, ее аспекты представлены практически во всех ее видах, и осуществляется она посредством двигательной деятельности с использованием физических упражнений в качестве основных средств.

Основными видами физической рекреации являются туризм (пеший, водный, велосипедный), пешие и лыжные прогулки, купание, всевозможные массовые подвижные и народные игры, аттракционы и конкурсы, спортивные игры, рыбная ловля, охота. Наиболее типичными средствами рекреации являются народные праздники [5].

Формы рекреационной деятельности многообразны: утренняя гигиеническая гимнастика, лечебная гимнастика, дозированная лечебная ходьба, терренкур, тренировочная ходьба по ступенькам лестницы, оздоровительный бег, дозированное плавание, гребля, ходьба на лыжах, езда на велосипеде, прогулки, экскурсии, ближний туризм, самостоятельные занятия физическими упражнениями, поход в лес, по другим живописным местам и т. д. [4].

Туристический поход как средство физической рекреации студентов

В методических указаниях А. В. Ложкина определяет туристский поход как «прохождение группой обучающихся активными способами передвижения определенного участка местности с образовательными, воспитательными, познавательными исследовательскими, рекреационными, спортивными целями».

С. В. Седоченко считает, что подготовку к проведению похода рекомендует осуществлять в соответствии с планом, включающим несколько пунктов [5].

1. Постановка цели похода.
2. Разработка маршрута.
3. Изучение района похода.
4. Подбор группы и распределение должностей.

5. Оформление маршрутных документов.
6. Организация питания.
7. Подбор снаряжения.

Оздоровительный эффект от туристического похода для студентов

Рекреационные мероприятия туристкой направленности, как правило, осуществляются для расширения кругозора, знакомства с окружающей природой, с историческим наследием или жизнью местных жителей (аборигенов). Такие походы организовываются как в районы с сохранным экологически чистым ландшафтом, озером, рекой, так и в регионы с высоко урбанизированными и технологически современными достопримечательностями и даже в места с заброшенной, но ранее активно развиваемой инфраструктурой (территории заброшенных городов, заводов, шахт и пр.) [3].

Походы выходного дня отлично влияют на здоровье, например, способствуют профилактике заболеваний сердечно-сосудистой системы, особенно у лиц умственного труда.

Анализ туристско-рекреационного потенциала природного парка «Аан-Айылгы»

Хребет Черского – данная горная система чаще называется исследователями не хребтом в обычном понимании этого слова, а протяженной на 1500 км сложной горной системой, состоящей из параллельных хребтов, которые вытянуты с северо-запада на юго-восток от среднего течения реки Яны до Колымского водохранилища. Мы рассмотрим ее центральную часть. Место не самое популярное, но поклонники активного отдыха добрались и туда.

Центральная часть Черского хребта на юго-востоке горной системы имеет наибольшую высоту. Там поднимается самая высокая вершина на северо-восточной части России – гора Победа – высота 3003 м.

Приезжают сюда ради единения с природой, сплавов, горных прогулок.

Климат здесь резко континентальный: холодная зима и жаркое лето. Средняя температура зимой – 45°C, а летом температура доходит до +31°C.

Наиболее приближенные к Черскому хребту следующие населенные пункты: село Сасыр, поселок городского типа Усть-Нера.

Хребет Черского богат своими рекреационными ресурсами: реками, горами и озерами.

На нескольких холмах среди сказочного леса разбросано несколько сотен скал-останцев. Помимо поклонников восхождений, мистики

или отдыха на природе, сюда любят приезжать и приверженцы водных сплавов.

Выявление потребностей, интереса и возможностей студентов для участия в туристическом походе

В данном анкетировании приняли участие 98 респондентов. Нами были получены следующие данные. В нашем опросе приняли участие мужчины (36,7 %) и женщины (62,2 %).

Также опрос прошли респонденты разной возрастной категории. Большинство опрошенных (54,1 %) в возрасте от 18 до 20 лет; 36,7 % опрошенных от 21 до 25 лет и малая часть респондентов (9,2 %) от 26 и старше (рис. 1).

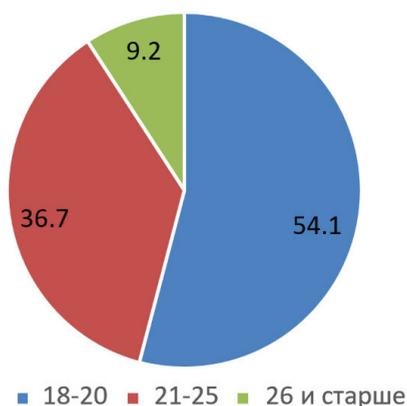

Рис. 1. Возраст респондентов

Рис. 1. Age of respondents

Источник: составлено авторами

Для того чтобы определить опыт участия респондентов в походах выходного дня, мы выяснили, что регулярно совершают походы выходного дня 62,2 %. Остальная часть (37,8 %) не ходит в походы.

В результате опроса далее учитывалось мнение только тех респондентов, которые имели опыт участия в походах выходного дня. Опыт респондентов в участии в походах выходного дня определяется и частотой. Большинство опрошенных (44,6 %) участвуют в походах 1 раз в год. 29,2 % респондентов ходят в походы 1 раз в месяц. 9,2 % респондентов участвуют в походах каждую неделю. Редко в походы ходят 4,6 % опрошенных. Чуть меньше (2 %) не ходят совсем. И по 1 % опрошенных ходят в походы раз в 5 лет, 3-5 раз в год, только в летний период; раз в 2 года и за всю жизнь посещали походы 3 раза.

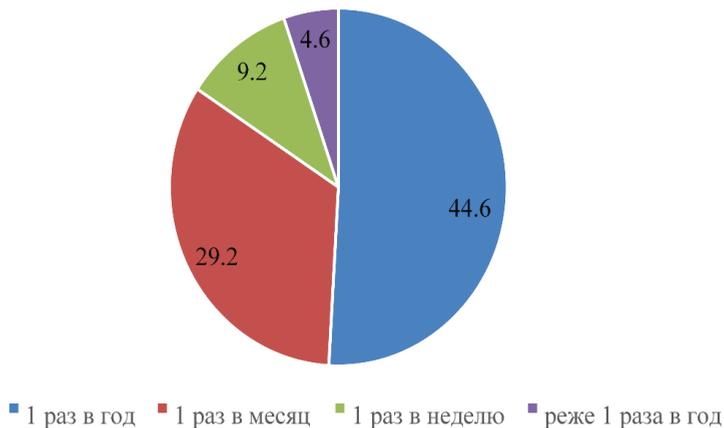

Рис. 2. Частота участия в походах выходного дня респондентов
Pic. 2. Frequency of participation in weekend trips of respondents

Источник: составлено авторами

Туристические походы могут быть как организованные туристские мероприятия, так и самостоятельные выходы. Мы выяснили, что большинство опрошенных ходили самостоятельно с друзьями и семьей (84,4 %), однако с туристической компанией «Jolly Travel» ходили 12,7 % респондентов. Чуть меньше использовали услуги «Аргыс-Тур»

Рис. 3. Использование туристских компаний респондентами
Pic. 3. Use of travel companies by respondents

Источник: составлено авторами

(11,3 %). Небольшое количество респондентов ходили в походы от компаний «Хикари» (4,2 %). 1 % опрошенных пользовались услугами Туристского клуба СВФУ (г. Нерюнгри) и столько же опрошенных (1 %) ходили в походы с сотрудниками СВФУ (рис. 3).

При самостоятельной организации туров финансовую ответственность несут сами участники, а при обращении в туристские организации необходимо оплачивать услугу. Так, больше половины респондентов готовы платить за туристический поход от 15 000 до 20 000 тыс. руб. (63,3 %). Для 21,4 % респондентов приемлемая цена от 10 000 до 12 000 тыс. руб., и 15,3 % опрошенных готовы заплатить за тур выходного дня от 7 до 10 тыс. руб. (рис. 4).

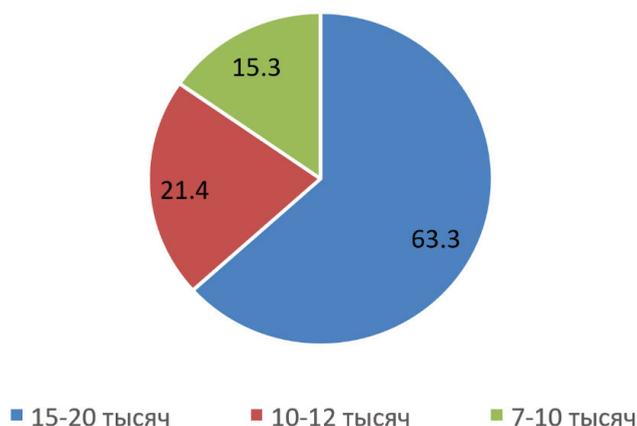

Рис. 4. Приемлемая цена для тура выходного дня для респондентов

Fig. 4. Acceptable price for a weekend tour for respondents

Источник: составлено авторами

Для комфортного пребывания в походе важно: количество участников в группе, длительность маршрута, частота привалов, перерывов и место ночевки. Так, большинство респондентов уверены, что самое оптимальное количество туристов в группе туристического похода от 4 до 8 человек (53,1 %). Для 38,8 % опрошенных оптимальное количество – 8-12 человек, и группа из 12-15 человек приемлема для 8,2 % респондентов (рис. 5).

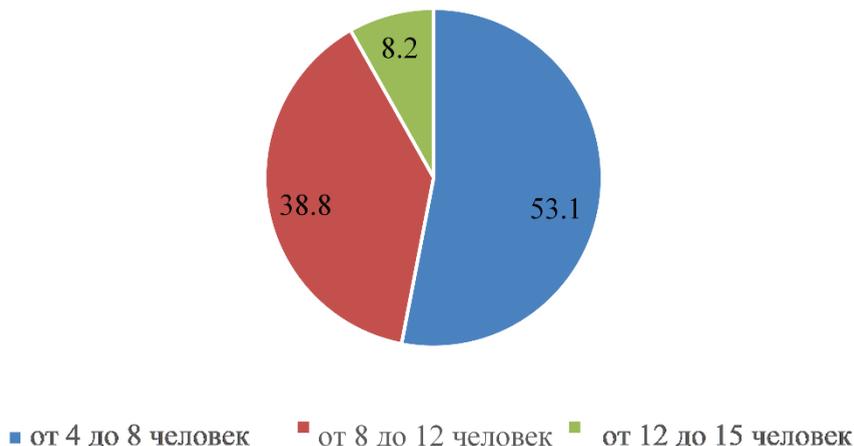

Рис. 5. Оптимальное количество туристов в группе тура выходного дня для респондентов

Fig. 5. Optimal number of tourists in a weekend tour group for respondents

Источник: составлено авторами

Разработка туристического похода по территории природного парка «Аан-Айылгы» для физической рекреации студентов

На основе проведенного анализа потребностей, интереса и возможностей студентов для участия в туристическом походе в природный парк «Аан-Айылгы» был разработан рекреационный тур для студентов от 18 лет в количестве 10-15 человек. Тур рассчитан на 5 дней и 4 ночи. Предполагается, что он будет проводиться с мая по сентябрь. Маршрут тура выглядит следующим образом: выезд из Якутска до поселка Усть-Нера на микроавтобусе, отсюда едем на грузовике до туристической остановки «Мраморная гора»; по пути на «Мраморную гору» на перевале «Антон» начинается территория природного парка «Аан-Айылгы». Далее движемся по горной местности до второй остановки «Каньон». По пути проезжаем стойбища оленеводов и наслаждаемся прекрасными видами, и отсюда на горное озеро «Байына». Далее возвращаемся обратно тем же путем, вплоть до Якутска. В стоимость тура включено: все трансферы, согласно программе; 3-х разовое питание, работа гида, развлекательная программа, памятные призы.

Важно учитывать частоту привалов и технических перерывов для того, чтобы участникам похода выходного дня было комфортно в пути. 32,7 % опрошенных считают, что нужно делать привалы в походе каждые 2 часа. 25,5 % опрошенных считают, что каждый час. Чуть меньше

респондентов думают, что привалы нужно делать каждые 40 минут (23,5 %). 3,1 % считают, что останавливаться нужно каждые 20 минут.

Более 50 % опрошенных считают, что в походе выходного дня нужен 1 полноценный обед и легкий перекус. 23,5 % считают, что нужно 2 полноценных обеда и перекус. Только 18,4 % считают, что хватит 1-2 легких перекусов за весь маршрут (рис. 6).

Рис. 6. Желательная частота привалов для приема пищи для респондентов

Pic. 6. Desirable frequency of breaks for meals for respondents

Источник: составлено авторами

Также мы определили, что во время похода выходного дня 66,3 % респондентов будет комфортно проводить ночь на туристической базе в отапливаемом доме. 33,7 % опрошенных комфортно провести ночь в палатке.

На вопрос: «Какие дополнительные услуги в многодневном туре выходного дня вы бы хотели увидеть?» 74,2 % опрошенных отметили пение у костра под гитару; 59,8 % респондентов хотели бы смотреть фильмы под открытым небом. Немного меньше опрошенных хотели бы воспользоваться услугами фотографа (55,7 %). 38,1 % респондентов хотели бы кататься в собачьей упряжке. Почти столько же опрошенных хотели бы дискотеку после окончания похода (35,1 %). По 1 % опрошенных указали, что хотели бы добавить в поход выходного дня катание на лыжах, охоту, катание на плюшках и рыбалку (рис. 7).

Рис. 7. Дополнительные услуги, желательные для респондентов

Fig. 7. Additional services desired by respondents

Источник: составлено авторами

Таким образом, мы смогли выявить, что природный парк «Аан-Айылгы» является интересным для большинства респондентов. Больше половины опрошенных не знают, где находится природный парк «Аан-Айылгы». А из тех, кто был в Момском районе, большинству понравилось место, и они хотели бы вернуться туда вновь. Те респонденты, которые не посещали, хотели бы это изменить. Большинство опрошенных, которые имеют опыт участия в туристических походах, участвуют в походах 1 раз в год. Чаще всего они посещают Национальный парк «Ленские Столбы» и Тукуланы. Для комфортного участия в туристических походах для респондентов наиболее оптимальным количеством туристов в группе тура является от 4 до 12 человек, продолжительность похода – 7-15 км, комфортная частота привалов для большинства опрошенных – каждые 1-2 часа, а также для большинства является оптимальным 1 полноценный обед и перекус в походе.

Расчет стоимости рекреационного туристического похода в природный парк Момский

После разработки маршрута рекреационного тура мы провели расчет стоимости похода. В стоимость включено: транспортные расходы, расходы на заброску, на проживание, на услуги сопровождающего, стоимость трехразового питания, расходы на развлекательную программу, накладные расходы, а также учтена прибыль для организатора.

Статья расходов	Стоимость на 1 чел. при численности группы 10 чел.	Стоимость на 1 чел. при численности группы 15 чел.
Транспортные расходы	16 000	14 000
Расходы заброски к месту начала похода и обратно	3000	2000
Расходы на проживание	1000	1000
Услуги сопровождающего	1500	1200
Стоимость трехразового питания	3000	3000
Развлекательная программа	1500	1500
Общая себестоимость тура	26 000	23 700
Прибыль организатора (30 %)	8580	7821

Источник: составлено авторами

Таким образом, стоимость разработанного рекреационного тура в природный парк «Аан-Айылгы» составит: для группы 10 чел. – 28 600 тыс. руб.; для группы 20 чел. – 26 070 тыс. руб.

Примерная стоимость рассчитана на основе анализа прейскуранта цен официального сайта регионального туристического центра «Чучуна Travel» [11]. Стоимость тура рассчитана для туристов с села Сасыр Момского района. Следует учитывать сложную транспортную систему в летний период, а именно то, что в это время года автомобильных дорог практически нет, потому туристам придется перемещаться на тяжелых грузовых автомобилях. Пункт «Расходы заброски к месту начала похода и обратно» включает в себя проезд на такси до начальной точки маршрута и обратно.

Расходы на проживание минимальные, т. к. предполагают размещение туристов на старых базах и в палаточных городках. Ввиду того, что местность весьма специфична, труднодоступна, обязательно присутствие опытного проводника из числа местных жителей, хорошо знакомых с местностью. Цена за питание рассчитана на основе средней стоимости продуктов, предназначенных для долгого, безопасного хранения. Рацион туристов будет разработан с учетом того, что большую часть еды участники тура будут добывать самостоятельно. Рыбалка, охота входит в программу тура. Необходимо отметить, что природа Момского района

изобилует рыбой, дичью, потому, по нашему мнению, туристы не будут испытывать сложности при добыче пропитания. Расходы на развлекательную программу включают изготовление памятных сувениров, разные организационные расходы.

Прибыль организатора составляет 30 % от общей стоимости поездки. Данная сумма позволяет на начальных этапах вложиться в собственный бизнес и приобрести расходные материалы, необходимое оборудование и инструменты. Впоследствии нужно вовремя обновлять нужный инвентарь, содержать его в состоянии, отвечающем нормам безопасности. Таким образом, стоимость тура становится доступной для студентов, которые любят экстремальный туризм, стремятся к единению с природой родного края.

Заключение

Установлено, физическая рекреация – это восстановительная физическая культура с использованием любых видов физической культуры с целью укрепления здоровья, организации активного досуга, восстановления работоспособности после тяжелой работы или умственного труда. Мы рассмотрели поход выходного дня как способ физической рекреации студентов и выяснили пользу похода выходного дня для студентов.

Выявлены возможности территории природного парка «Ан-Айылгы». Парк богат своими рекреационными ресурсами: реками, горами и озерами. Также на данной территории имеется множество интересных маршрутов. На основе проведенного анкетирования выявлено, что респонденты проявляют интерес к природному парку Момский. Подобный интерес объясняется возможностью туристов посетить труднодоступные места, имеющие природную уникальность. При этом выявлено, что больше половины опрошенных не знают, где находятся Черские хребты. Результаты проведенного анкетирования показали, что большинство респондентов имеют опыт участия в туризме, хотя бы раз в год участвуют в туристических походах. По мнению опрошенных, наиболее оптимальное количество участников в группе составляет от 4 до 12 человек, а продолжительность турпохода – от 7 до 15 дней. Относительно привалов, хотели бы отдыхать через каждые 1 и 2 часа с одним полноценным обедом и легкими перекусами во время привалов.

Разработан рекреационный тур. Длительность тура составляет 5 дней и 4 ночи. Включено 3-х разовое питание. В туре предусмотрено 2 похода низкой сложности, без прохождения сложных природных участков. Расстояние пешего похода составляет примерно 13 км. Также предусмотрена развлекательная программа: рассказы про местные легенды

(сказания) и пение под гитару у костра. Дополнительными элементами тура выступают фотоотчет от фотографа и памятные призы.

Предварительная стоимость рекреационного тура на 1 человека (группа 15 человек) составляет 28 600 тыс. руб.

Таким образом, согласно полученным данным, можно сказать, что Момский улус имеет значительный потенциал в развитии арктического туризма. Природный парк «Аан-Айылгы» как своеобразный природный регион располагает к развитию экстремального туризма, а также экономически выгодного туризма с фокусом на сближение с природой и рекреацию.

Литература

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма : учебное пособие / А. В. Бабкин. – Москва : Академия, 2008. – 145 с.
2. Соловьев, С. С. Безопасный отдых и туризм : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С. С. Соловьев. – Москва : Академия, 2008. – 288 с.
3. Бостанджогло, М. М. Методические рекомендации по организации и проведению походов с обучающимися : методическое пособие / М. М. Бостанджогло. – Москва : Канцлер, 2015. – 240 с.
4. Ганопольский, В. И. Уроки туризма : пособие для учителей / В. И. Ганопольский. – Москва : НМЦентр, 1998. – 216 с.
5. Седоченко, С. В. Физическая рекреация : учебное пособие для студентов институтов физической культуры / С. В. Седоченко. – Воронеж : ФГБОУ ВО ВГИФК, 2019. – 170 с.
6. Ходасевич, Л. С. Медико-биологическая эффективность спортивно-оздоровительного туризма молодежи / Л. С. Ходасевич, С. М. Романов, А. В. Полякова, А. А. Малышев. – Сочи, 2017. – 122 с.
7. Бичев, В. Г. Походы выходного дня в жизни студентов / В. Г. Бичев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5. – С. 3.
8. Психическое здоровье // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения : [сайт], 2006. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>.
9. Решетников, Н. В. Физическая культура : учебник для вузов / Н. В. Решетников. – Москва : Академия, 2006. – 189 с.
10. Селуянов, В. Н. Биологические основы оздоровительного туризма / В. Н. Селуянов, А. А. Федякин. – Москва : СпортАкадемпресс, 2000. – 123 с.

11. Сайт регионального туристического центра «Чучуна Travel» : [сайт]. – URL: chuchuna.ru.

References

1. Babkin, A. V. (2008). *Special types of tourism*. Moscow : Academy, 145 p. (In Russ.)
2. Solovyov, S. S. (2008). *Safe rest and tourism*. Moscow : Academy, 288 p. (In Russ.)
3. Bostanjoglo, M. M. (2015). *Guidelines for organizing and conducting hikes with students*, Moscow : Chancellor, 240 p. (In Russ.)
4. Ganopolsky, V. I. (1998). *Tourism lessons*. Moscow : NMTsentr, 216 p. (In Russ.)
5. Sedochenko, S. V. (2019). *Physical recreation*. Voronezh : FGBO VO VGIFK, 170 p. (In Russ.)
6. Khodasevich, L. S., Romanov, S. M., Polyakova, A. V. and Malyshev, A. A. (2017). *Medico-biological efficiency of youth sports and health tourism*. Sochi, 122 p. (In Russ.)
7. Bichev, V. G. (2020). Weekend trips in the life of students. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, No. 5, pp. 3. (In Russ.)
8. Official website of the World Health Organization, (2006). *Mental health*. [online] Available from: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>. (In Russ.)
9. Reshetnikov, N. V. (2006). *Physical culture*. Moscow : Academy, 189 p. (In Russ.)
10. Seluyanov, V. N., Fedyakin, A. A. (2000). *Biological bases of health tourism*. Moscow : SportAcadempres, 123 p. (In Russ.)
11. chuchuna.ru. Website of the regional tourist center «Chuchuna Travel». [online] Available from: chuchuna.ru. (In Russ.)

Сведения об авторах

СТАРКОВ Егор Егорович – магистрант Института физической культуры и спорта, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: goshstark@gmail.com.

STARCOV, Egor Egorovich – master’s student of the Institute of Physical Culture and Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СЛЕПЦОВА Галина Николаевна – к. п. н., доцент каф. иностранных языков по гуманитарным специальностям Института зарубежной

филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: slegal_61@mail.ru.

SLEPTSOVA, Galina Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign languages in the humanities» of the Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 327

DOI 10.25587/SVFU.2023.64.90.008

Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве

Н. А. Григорьев ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ nagrigoriev@mail.ru

Аннотация. Арктическое пространство становится важным геополитическим фактором в развитии международных отношений. Здесь пересекаются интересы ведущих держав мира, находятся большие запасы полезных ископаемых, существуют территориальные споры, развиваются северные морские пути. Арктические страны выстраивают системы взаимодействия и развития данного региона, результатом которого является создание международных организаций, такие как Арктический совет, или утверждаются комплексные программы устойчивого развития северных территорий. Целью данной статьи является определение роли неарктических держав в развитии арктического пространства. Наиболее активными новыми акторами являются Китайская Народная Республика, Индия, Южная Корея, Япония, Европейский Союз. В ходе исследования было показано, что вносится большой вклад в экономическое развитие, создаются научные центры по изучению экологии, изменению климата, добычи полезных ископаемых. Возникают вопросы о правовом статусе арктических морей, по которым проходят торговые судна. В будущем возможны варианты дальнейшего изменения институционального управления арктическим регионом, расширения полномочий и состава Арктического совета, подписания новых международных правовых документов о совместном межгосударственном освоении данного пространства на основе эффективного и доверительного партнерства.

Ключевые слова: Арктика, регион, геополитическое пространство, арктическая стратегия, Северный морской путь, Арктический совет, территориальные споры, правовой режим Арктики, неарктические державы.

Для цитирования: Григорьев Н. А. Роль неарктических держав в арктическом геополитическом пространстве. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 121–133. DOI: 10.25587/SVUFU.2023.64.90.008

The Role of Non-Arctic Powers in the Arctic Geopolitical Space

N. A. Grigoriev ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ nagrigoriev@mail.ru

Abstract. The Arctic region is increasingly emerging as a pivotal factor in the geopolitical landscape of international relations. It serves as an arena where the interests of major global powers converge, encompassing vast mineral reserves, territorial disputes, and the ongoing development of the Northern Sea Route. Arctic nations are establishing frameworks for cooperation and regional development, resulting in the creation of international organizations such as the Arctic Council and the formulation of comprehensive programs for the sustainable development of northern territories. This article aims to assess the involvement of non-Arctic powers in the development of the Arctic. Notable emerging actors include the People’s Republic of China, India, South Korea, Japan, and the European Union. Our examination reveals their significant contributions to economic development, the establishment of scientific centers focused on ecological research and climate change, as well as mineral exploration. Furthermore, this research raises important questions regarding the legal status of the Arctic seas, particularly those through which commercial vessels navigate. In the foreseeable future, potential scenarios involve further modifications to the institutional governance of the Arctic region, an expansion of the Arctic Council’s authority and membership, and the negotiation of new international legal agreements to facilitate cooperative interstate development in the Arctic based on effective and trust-based partnerships.

Keywords: the Arctic, the region, the geopolitical space, Arctic strategy, the Northern Sea Route, the Arctic Council, territorial disputes, the legal regime of the Arctic, non-Arctic powers.

For citation: Grigoriev N. A. The Role of Non-Arctic Powers in the Arctic Geopolitical Space. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 121–133. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.90.008

Введение

В современное время наблюдаются сложные процессы изменений в международных отношениях и геополитике. Вопреки прогнозам о «конце истории» (Ф. Фукуяма), мир не вступил в стабильную фазу развития, а находится на этапе турбулентности, сопровождаемый экономическими кризисами, пандемиями, сериями локальных региональных конфликтов. Уникальность современной мировой системы заключается в ее глобализации, взаимосвязанности, что не было характерно для истории. Например, финансово-экономический кризис в одной стране может затронуть и другие страны. Или региональный конфликт также может оказать негативное воздействие на другие регионы мира.

Мировая политика в вертикальном ее значении разделяется на глобальный и региональный уровни. В каждом регионе развиваются обособленные социально-экономические, политические процессы. Многие страны и народы стремятся к той или иной форме объединения, результатом которого является образование интеграционных экономических союзов (Евросоюз, ЕврАзЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА и др.). Возрастают тенденции децентрализации, когда национальные государства передают часть своих полномочий наднациональным структурам, регионам, местной власти. Одним из факторов стабилизации развития мировой политики является усиление внимания к сбалансированному развитию регионов, что уменьшит риск возрастания кризисных явлений.

Одним из таких регионов является Арктика, которая в последнее время стала ареной конкуренции ведущих мировых держав. Здесь находятся большие запасы нефти и газа, редкоземельных ресурсов и др. Актуализируется значение Северного морского пути, который является более выгодным маршрутом между Азией и Европой. Также в последнее время возвращается военно-политический фактор, создаются новые военные базы и учения. Таким образом, Арктика все более усиливается как геополитическое пространство, где наблюдается столкновение интересов ведущих стран мира [1]. Классики геополитики (Х. Маккиндер, А. Мэхен, Савицкий) выделяли географические факторы в развитии пространства, такие как территория, ресурсы, границы, береговая зона, сухопутные и морские силы и т. д. [6].

Основная часть

Арктика долгое время находилась на периферии основных событий мировой политики в силу географической отделенности и суровых

климатических условий. В годы Второй мировой войны данный регион играл важную роль с точки зрения транспортировки военных грузов, размещения авиабаз. Во время Холодной войны в СССР и США были широко развернуты военные базы, системы противовоздушной обороны и т. д. [7].

В конце XX – начале XXI вв. арктические страны направили основные усилия на экономическое освоение, гуманитарные связи, научное сотрудничество на межгосударственном уровне. Было образовано множество организаций, среди которых особо выделяется Арктический Совет (Россия, США, Канада, Исландия, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия). Данная организация решает задачи устойчивого развития и экологические вопросы, при этом решения не закреплены в прочной нормативно-правовой базе. Также можно выделить другие организации, среди которых Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), Баренцев региональный совет (БРС), Инуитский приполярный совет, Арктический экономический совет (АЭС) и др. В рамках данных организаций арктические страны решают вопросы экономического взаимодействия, решения территориальных споров, прав коренного населения.

В Арктике возникают споры по границам на морском побережье между государствами из-за причин освоения полезных ископаемых. В 2008 г. была выпущена декларация, где заявлялось о принципах бесконфликтного разрешения территориальных споров, первоочередности международного права, особенно Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). При этом США до сих пор не подписали данную конвенцию в целях проведения более гибкой внешней политики, исходя из своих национальных интересов. Особенно вопросы границ актуализировались после российской экспедиции 2007 г. в подводный хребет в Северном Ледовитом океане, названный Хребтом Ломоносова, после которого Россия попыталась доказать, что хребет является продолжением континентального шельфа. Данный вопрос пока не является решенным, поскольку на шельф также претендуют Канада и Дания (Гренландия). Существуют и другие споры вокруг границ: между США и Канадой в море Бофорта, море Линкольна и остров Ганса (Дания и Канада).

Значение Арктики как геополитического пространства актуализируется значением Северного морского пути, как морской транспортной артерии, позволяющей доставлять экономические грузы из европейской части России в Азию. Предполагается оптимальность для международных транзитных перевозок по причине более сокращенного пути, чем через Суэцкий и Панамский каналы. Премьер-министр России М. Мишустин в июне 2023 г. заявил о новом этапе развития Севморпу-

ти, в рамках которого планируется увеличение инвестиций на несколько триллионов рублей, строительство более 50 ледоколов и судов ледового класса и др. [10]. В условиях санкций Китай и Индия стали основными покупателями российской нефти, в результате наблюдается перенаправление грузов через Северный морской путь. Также существует Северо-Западный проход, на который претендует Канада. Данный путь пролегал вокруг архипелага островов вдоль канадского побережья и должен соединить более краткий путь из Европы в Азию. Однако в отличие от Севморпути, этот проход обладает более слабой инфраструктурой, и Канада, в отличие от России, не обладает атомными ледоколами.

После завершения холодной войны в Арктике наблюдается стабильность в военно-политической сфере. Арктические страны декларировали свою приверженность международно-правовым принципам взаимодействия, несмотря на возникающие споры вокруг границ. В 2008 г. была подписана Илулиссатская декларация, в которой страны подтвердили свою приверженность нормам международного права. Однако в последние годы отношения России и стран НАТО резко ухудшились, к тому же в 2023 г. в военно-политический блок вошли две страны Арктического совета – Финляндия и Швеция. С 2014 г. прекратилось сотрудничество военного руководства стран в рамках Арктического совета. Однако, понимая опасность случайного военного инцидента, дабы не нарушать все возможные «красные линии», тем не менее сохраняются прямые контакты руководителей Генеральных штабов России и США, а также руководителей военно-морских сил России и Норвегии. Сложные природно-климатические условия в целом не позволяют наращивать военную силу в Арктическом регионе.

США до недавнего времени мало обращали внимание на Арктику с точки зрения военно-политической безопасности, что показано в Стратегиях национальной безопасности последних десятилетий [12]. Однако открытие богатых запасов полезных ископаемых активизировало американскую арктическую политику, направленную на взаимодействие со своими союзниками по блоку НАТО, развитие транспортных проходов, возрастает конкуренция с Россией и Китаем. Одним из запоминающихся событий последнего времени активизации США в Арктике была идея экс-президента Д. Трампа о покупке у Дании острова Гренландии в 2019 г. Данный остров входит в состав Датского королевства, на нем проживает 56 тыс. людей, в условиях таяния ледников были обнаружены большие запасы полезных ископаемых. Идея покупки Трампом была отвергнута датчанами, вызвала большое удивление не только в Дании, но и в Америке, и во всем мире.

Усиление значения арктического пространства актуализируется возрастанием влияния неарктических стран, которые заинтересованы в экономическом, научно-технологическом освоении Арктики.

Одной из значимых стран-наблюдательниц Арктического совета является Китайская Народная Республика, получившая этот статус в 2013 г. Экономическая модернизация в 1970-х гг. привела к бурному развитию технологий, активизации внешней политики в целях освоения новых ресурсов. Долгое время Арктика для Китая не была перспективным регионом в силу географической отдаленности. В 1920 г. Пекин принял участие в подписании меморандума о признании архипелага Шпицберген в системе суверенитета Норвегии. В конце XX вв. создаются научно-исследовательские центры полярных исследований. В 2004 г. была открыта станция «Хуанхэ» на Шпицбергене в целях исследования экологии, полезных ископаемых.

Для Китая большое значение имеет развитие транспортных коридоров, что позволит усилить перевозку энергетических ресурсов, а также экспорт товаров. В 2018 г. был запущен собственный ледокол «Снежный дракон-2», который совершил путь по Северному морскому пути в Канаду. Это событие имело большое геополитическое значение, усилившее значение КНР в Арктике. Пекин придавал большое значение в свободном проходе морских судов всех стран по северным морским путям, что вызывало возражения со стороны Москвы и Оттавы, поскольку они заявляли о своей принадлежности Северного морского пути и Северо-Западного перехода.

Основным программным документом по реализации внешней политики Китая в Арктике является «Белая книга – «Арктическая политика Китая». В ней декларируется глобализация, интернационализация мира, что ведет к межгосударственному взаимодействию в освоении Арктического региона. К тому же КНР является членом Совета Безопасности ООН, что легитимизирует право в поддержании стабильности мира и всех его регионов. Основными направлениями Китая, согласно данному документу, являются: научные исследования, экология, добыча ресурсов, развитие морских арктических маршрутов, сохранение и использование рыбных и других живых ресурсов, международное сотрудничество в Арктике, содействие миру и стабильности в регионе, развитие туризма и т. д. [5].

Отношения Китая и США в Арктике нельзя назвать напряженными. В 2013 г. администрация Б. Обамы поддержала КНР в статусе страны-наблюдателя в Арктическом совете, поскольку считала Пекин важным партнером в решении проблемы глобального потепления.

Однако нынешние отношения Вашингтона и Пекина переживают сложные моменты, связанные со спектром вопросов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, плюс добавляется торгово-экономическая конкуренция, что может повлиять на уровень взаимодействия двух стран в освоении Арктики. С Канадой у Китая развиваются экономические отношения, особенно после миллиардных инвестиций в канадский энергетический сектор после 2013 г.

Китай развивает сотрудничество с Норвегией и Данией, нацеленное на экономическое и научное развитие. Осло рассчитывает на приток инвестиций, что позволит развить портовую инфраструктуру в торговых потоках между Европой и Азией. Дания заинтересована в развитии Гренландии, поскольку открываются научные станции, развивается освоение редкоземельных ресурсов на острове. Обе страны поддержали вхождение Китая в качестве страны-наблюдателя Арктического совета в 2013 г.

Особым партнером Китая в Арктике является островное государство Исландия. После экономического кризиса 2008 г. Пекин оказал финансовую помощь этой стране, а в 2010 г. было подписано соглашение о свободной торговле. Видны и другие механизмы реализации «мягкой силы» во внешней политике КНР в виде развития научно-технологического взаимодействия, что было подтверждено открытием обсерватории «Аврора» в Исландии для изучения северного сияния. В целом наблюдается конструктивное взаимодействие арктических стран и Китая, что позволяет решать задачи экономического, научно-технологического развития региона.

Особые отношения развиваются у Москвы и Пекина в Арктике, в совместных проектах «ЯМАЛ СПГ» по добыче полезных ископаемых. Китай понимает важность России в развитии Северного морского пути для транспортировки энергоресурсов [8]. В 2018 г. были подписаны соглашения о совместном финансировании развития 70 проектов в Арктике. Однако существовало несовпадение сторон относительно принадлежности региона, по которому Россия настаивала на принадлежности арктических стран, а Китай стремится к интернационализации данного региона, что было продекларировано в «Белой книге».

В ходе визита лидера КНР Си Цзиньпина в Москву в феврале 2023 г. было заявлено об углублении партнерства в Арктике, создании совместного рабочего органа по развитию Северного морского пути. Как отмечают исследователи «Валдайского клуба», после бойкота России как страны-председателя Арктического совета 2021–2023 гг. углубляются отношения Москвы и Пекина, а также КНР может стать приоритетным партнером России в реализации арктических проектов [9].

В последнее время одним из активных игроков среди неарктических держав можно выделить Индию, ставшей, как и Китай, страной-наблюдателем Арктического совета в 2013 г. В 1920 г., будучи в составе Британской империи, Индия подписала международный договор о Шпицбергене. Начиная с 2007 г., начинаются научные исследования Арктики, открыта станция Химадри возле Норвегии. Индийские ученые активно занимаются исследованиями изменения климата, вопросами взаимосвязанности с таяниями ледников на Гималайских горах, исследованиями криосферы, атмосферными науками и др. Были налажены тесные научные связи с норвежским Институтом полярных исследований [4].

В 2022 г. Индия опубликовала свою арктическую политику «Арктическая политика Индии: создание партнерства для устойчивого развития», сделав это позднее других стран-наблюдательниц Арктического совета. Стратегия указывает на основные приоритеты своей арктической политики: научные исследования, экология, климат, экономическое освоение, развитие транспортных путей в Арктике и т. д. [4]. Выделяется большое значение исследованиям глобального потепления, связи муссонов и таяния ледников. Индия заинтересована в развитии Северного морского пути, чтобы не зависеть от нестабильной зоны в Персидском заливе. В отличие от Китая, Индия активно не заявляет об интернационализации прибрежных вод Арктики.

Россия и Индия являются партнерами в области добычи ресурсов, работая над совместными проектами. В 2017 г. компании Газпром нефть и ONGC Videsh подписали рамочное соглашение о взаимодействии в арктическом шельфе, возможном совместном освоении Долгинского месторождения в Печорском море [4]. Также были подписаны отдельные соглашения с компанией Роснефть о совместном освоении нефтяных запасов в Арктике. К 2021 г. сумма инвестиций Индии в нефтегазовый сектор составила более 15 млрд долл. Находясь на втором месте после Китая, Индия стремится экспортировать уголь через порты Приморского края, поскольку постепенно идет замена им нефти и газа. Развиваются двусторонние связи по развитию транспортной инфраструктуры, поскольку Индия заинтересована в развитии Севморпути, а Россия в доставке товаров в порты Южной Азии. Например, на Восточном экономическом форуме 2019 г. были подписаны соглашения о «транспортных коридорах» через Владивосток в индийский порт Чинная, что позволит доставлять грузы примерно за 24 дня.

Республика Южная Корея с 2000-х гг. ведет активные научные изыскания в Арктике. В 2013 г. получила статус-наблюдателя Арктического

совета. В 2008 г. открыла научную станцию Досанг на Шпицбергене с целью изучения экологии, климата, геологоразведки и морской биологии. На ледокольном морском судне «Араон» с 2010 г. Корея отправляет научные экспедиции для изучения Северного Ледовитого океана.

Были разработаны два основных плана политики в Арктике: в 2013–2017 гг. и в 2018–2022 гг. В этих документах были указаны цели развития корейского бизнеса в арктических проектах и создания арктической инфраструктуры, укрепление взаимодействия и сотрудничества с арктическими странами, развитие научных исследований в Арктике. Наиболее тесное взаимодействие по Арктике у республики сложились с Норвегией и Россией. Были разработаны совместные проекты полярных исследований с норвежскими научными институтами. В 2017 г. на Восточном экономическом форуме был подписан меморандум между Россией и Кореей по развитию Северного морского пути, а также участие корейского бизнеса в разработке месторождений. Была достигнута договоренность о строительстве в верфях Южной Кореи морских ледоколов для транспортировки СПГ в рамках проекта ЯМАЛ СПГ [11].

Активным игроком в развитии Арктики стала Япония, являющаяся морской державой и значимым актором в международных отношениях. В 2013 г. страна получила статус наблюдателя в Арктическом совете, затем была принята программа арктической политики. В ней выделялись приоритеты научных исследований, международного взаимодействия и изучение потенциала Северного морского пути [2]. Были проведены широкие научные исследования в Арктике по программе GRENE (2011–2016 гг.) в области экологии и климата. Япония также ставит вопросы международного управления арктическим регионом, прочного закрепления в правовой сфере, наподобие договора об Антарктиде 1959 г.

Непросто развивается взаимодействие России и Японии в Арктике. Согласно российской арктической стратегии, была поставлена задача расширения сотрудничества с неарктическими странами, в том числе и с Японией. В условиях санкций Россия переориентировала экономические связи со странами Азии, развивая новые экспортные рынки энергоресурсов. Япония участвует в проекте ЯМАЛ СПГ по добыче ресурсов. Существуют интересы в развитии Северного морского пути, необходимого для обеспечения энергетической безопасности. В 2016 г. Япония, Китай и Южная Корея договорились о совместных исследованиях экологии и климата Арктики, поскольку страны обеспокоены вопросом поднятия уровня Мирового океана, особенно Японии, как островного государства.

Среди новых игроков в Арктическом пространстве можно выделить Европейский Союз (ЕС), члены которого входят в Арктический Совет (Дания без Гренландии, Швеция, Финляндия). Норвегия и Исландия не входят в ЕС, но являются странами Шенгенской зоны, Европейской экономической зоны, Европейской Ассоциации свободной торговли. Для Евросоюза Арктика имеет большое значение, поскольку в ней добываются большие запасы нефти и газа, рыбные ресурсы.

Институциональное оформление арктической политики ЕС пока не получило крепкого основания, поскольку не является наблюдателем при Арктическом Совете. Тем не менее реализуется множество региональных программ и проектов по развитию северных стран, которыми занимается отдельный комитет в составе Еврокомиссии. Например, можно выделить программу Северное измерение, которая направлена на взаимодействие арктических стран, Норвегии, Исландии и России в экономике, промышленности и устойчивому развитию. Или программа Интеррег, в которой реализуется политика развития Северного морского пути со стороны Норвегии, Швеции и Финляндии [3].

В 2008 г. в ЕС появился отдельный коммюнике, выделивший важность развития арктических территорий с точки зрения транспорта, энергетики, экологии, изменения климата. В 2016 г. была утверждена программа «Комплексная политика Европейского Союза в Арктике», в которой были определены экологические, научно-исследовательские приоритеты, конструктивное взаимодействие с другими арктическими странами. Арктический регион был обозначен как северные ворота в Европу. Пока выглядит слабым взаимодействие ЕС и России в Арктике, поскольку Брюссель больше выделяет США как партнера. Но несомненно, что в развитии Северного морского пути большую роль играет Россия, и она должна быть активнее представлена в европейских программных документах развития Арктики. Севморпуть с большой долей вероятности станет важной торговой артерией между Европой и бурно развивающимися экономиками Восточной Азии.

Заключение

Таким образом, арктический регион в последнее время становится важным геополитическим пространством, в котором представлены интересы различных стран. Активное таяние ледников ускоряет добычу полезных ископаемых, влияет на изменение климата и экологии. Арктические страны стремятся к взаимодействию в рамках различных организаций, особенно в деятельности Арктического Совета. Однако достигнутые договоренности и решения требуют более крепкого закрепления в нормативно-правовой сфере. Существуют нерешенные

территориальные споры вокруг границ в шельфе Северного Ледовитого океана между Россией, Канадой, США и Данией. Большое геополитическое значение имеет развитие Северного морского пути и Северо-Западного перехода, как важных транспортных артерий между Европой и Азией.

Наиболее активными неарктическими державами являются Китайская Народная Республика, Индия, Южная Корея, Япония, Европейский Союз, большинство из которых получили статус наблюдателей при Арктическом Совете. Новые акторы играют важную роль в экономическом, научно-технологическом развитии Арктики. Создается сеть научных полярных центров совместно с северными странами, вкладывается большой объем инвестиций в арктические территории, проводят большие исследования изменения климата, таяния ледников и экологии. Однако остаются нерешенными вопросы принадлежности морских территорий Арктики, поскольку многие заинтересованы в свободном проходе морских судов через северные пути («интернационализация» морского пространства Арктики). В будущем возможны несколько вариантов более активной деятельности неарктических стран, среди которых расширение постоянного состава Арктического Совета, подписание новых договоров о развитии Арктики.

Литература

1. Арктика в фокусе современной геополитики // Институт региональных проблем, 2015.
2. Дорошев, А. Ю. Арктическая политика Японии: достижения, вызовы и перспективы дальнейшего продвижения / А. Ю. Дорошев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 2. – С. 154–162.
3. Еремина, Н. В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы / Н. В. Еремина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 4. С. 30–39.
4. Зайков, К. С. Арктическая политика Индии: исторический контекст / К. С. Зайков, Д. В. Бхагват // Арктика и Север. – 2022. – № 48. – С. 261–274.
5. Карандашева, В. Ю. Политика Китая в Арктическом регионе / В. Ю. Карандашева // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 6. – С. 24–32.
6. Классическая геополитика // Персональный сайт политолога Н. Баранова : [сайт]. – URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/198-tema-4-klassicheskaya-geopolitika> (дата обращения: 31.07.2023).

7. Коллинз, Д. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации / Д. Коллинз // Официальный сайт «Россия в глобальной политике» : [сайт], 2017. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-oczenka-i-rekomendaczii/> (дата обращения: 31.07.2023).
8. Печерица, В. Ф. Основные направления китайской политики в Арктике / В. Ф. Печерица, Шуан Лэй // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 7–16.
9. Россия и КНР в Арктике. Пример конструктивного сотрудничества // Официальный сайт Российского совета по международным делам : [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/vptryahin/rossiya-i-knr-v-arktike-primer-konstruktivnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 31.07.2023).
10. Стратегическая сессия по развитию Северного морского пути // Официальный сайт Правительства Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://government.ru/news/48669/> (дата обращения: 31.07.2023).
11. Х.-Г. Со. Цели и задачи государственной политики Республики Корея в Арктике / Х.-Г. Со, Ч.-К. Пак, И. Чистов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 8. – С. 90–96.
12. Хазиева, Р. Р. Различия политики США в отношении Арктики в соответствии со Стратегиями национальной безопасности / Р. Р. Хазиева, Е. И. Карпова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. – № 2 (32). – С. 58–69.

References

1. The Arctic in the focus of modern geopolitics. *Institute of Regional Problems*, 2015. (In Russ.)
2. Doroshev, A. Yu. (2018). Arctic policy of Japan: achievements, challenges and prospects for further advancement. *Oikumena. Regional studies*, No. 2, pp. 154–162. (In Russ.)
3. Eremina, N. V. (2019). Arctic policy of the European Union: tasks and problems. *Oikumena. Regional studies*, No. 4, pp. 30–39. (In Russ.)
4. Zaikov, K. S. and Bhagwat, D. V. (2022). The Arctic policy of India: historical context. *Arctic and North*, No. 48, pp. 261–274. (In Russ.)
5. Karandasheva, V. Yu. (2019). China's policy in the Arctic region. *Problems of the post-Soviet space*, No. 6, pp. 24–32. (In Russ.)
6. Personal site of political scientist N. Baranov. *Classical geopolitics*. [online] Available from: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/198-tema-4-klassicheskaya-geopolitika> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)

7. Collins, D. (2017). The Arctic in the period of geopolitical changes: assessment and recommendations. *Official website «Russia in Global Affairs»*. [online] Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-v-period-geopoliticheskikh-peremen-ocenka-i-rekomendaczii/> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)
8. Pecheritsa, V. F., Shuang Lei (2019). The main directions of Chinese policy in the Arctic. *Russian-Chinese studies*, V. 3, No. 4, pp. 7–16. (In Russ.)
9. Official site of the Russian International Affairs Council. *Russia and China in the Arctic. An example of constructive cooperation*. [online] Available from: <https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/rossiya-i-knr-v-arktike-primer-konstruktivnogo-sotrudnichestva/> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)
10. Official website of the Government of the Russian Federation. *Strategic session on the development of the Northern Sea Route*. [online] Available from: <http://government.ru/news/48669/> (accessed: 31.07.2023). (In Russ.)
11. H.-G. So, Ch.-K. Pak and Chistov, I. (2021). Goals and objectives of the state policy of the Republic of Korea in the Arctic. *World economy and international relations*, T. 65, No. 8, pp. 90–96. (In Russ.)
12. Khazieva, R. R., Karpova, E. I. (2023). Differences in US policy towards the Arctic in accordance with the National Security Strategies. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*. Yakutsk : NEFU Publishing House, No. 2 (32), pp. 58–69. (In Russ.)

Сведения об авторе

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – к. полит. н., доцент каф. истории, обществознания и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: nagrigroriev@mail.ru.

GRIGORIEV, Nyurgun Afanasyevich – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 327

DOI 10.25587/SVFU.2023.36.20.009

Идентичность Канады в Арктическом регионе на основе Северо-Западного прохода

А. В. Митько¹ ✉, В. К. Сидоров² ✉

¹Арктическая общественная академия наук

¹Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии
им. Д. И. Менделеева

¹Северо-Западный институт управления РАНХиГС

г. Санкт-Петербург, Россия

✉ arseny73@yandex.ru

²Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной
службы МЧС России

г. Санкт-Петербург, Россия

✉ hamradio-spb@yandex.ru

Аннотация. Северо-Западный проход (СЗП) – морской путь, соединяющий Атлантический и Тихий океаны через Канадский Арктический архипелаг. Фактически СЗП представляет собой серию коротких путей, проходящих через Канадский Арктический архипелаг. Так как все маршруты проходят через Канадский Арктический архипелаг, правительство Канады настаивает, что это «внутренние воды» государства. В этой связи существует множество споров. Спор между США и Канадой по поводу правового статуса Северо-Западного прохода был предметом политических и народных дебатов на протяжении уже пятидесяти лет. По мнению Канады, Северо-Западный проход – канадский, и этот вопрос даже не подлежит обсуждению, поэтому с точки зрения Канады споров нет. В статье рассматриваются проблемы становления и перспективы развития взаимоотношений между государствами в зоне Северо-Западного прохода в Канадской Арктике. Отмечены актуальность и востребованность транспортного маршрута на севере западного полушария, который является прямым конкурентом Северному морскому пути в Арктической зоне Российской Федерации. Затрагиваются проблемы коренных малочисленных народов Канадской Арктики, а также возможные пути их решения через призму национальной идентичности Канадского государства.

© Митько А. В., Сидоров В. К., 2023

Ключевые слова: международные проливы, Северо-Западный проход, Арктика, Канада, идентичность, суверенитет, коренные малочисленные народы, инуиты.

Для цитирования: Митько А. В., Сидоров В. К. Идентичность Канады в Арктическом регионе на основе Северо-Западного прохода. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 134–145. DOI: 10.25587/SVFU.2023.36.20.009

Identity of Canada in the Arctic region based on the Northwest Passage

*A. V. Mitko*¹ ✉, *V. K. Sidorov*² ✉

¹Arctic Public Academy of Sciences

¹D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology

¹Northwestern Institute of Management RANEPА

St. Petersburg, Russia

✉ arseny73@yandex.ru

²Saint-Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

St. Petersburg, Russia

✉ hamradio-spb@yandex.ru

Abstract. The Northwest Passage (NWP) is a sea route connecting the Atlantic and Pacific Oceans through the Canadian Arctic Archipelago. In fact, the NWP is a series of short routes passing through the Canadian Arctic Archipelago. Since all routes pass through the Canadian Arctic Archipelago, the Canadian Government insists that these are the «internal waters» of the state. There are many controversies in this regard. The dispute between the United States and Canada over the legal status of the Northwest Passage has been the subject of political and popular debate for fifty years. According to Canada, the Northwest Passage is Canadian, and this issue is not even subject to discussion, so there are no disputes from Canada's point of view. The article considers the problems of formation and prospects for the development of relations between states in the zone of the Northwest Passage in the Canadian Arctic. The relevance and demand of the transport route in the north of the Western Hemisphere, which is a direct competitor to the Northern Sea Route in the Arctic zone of the Russian Federation, are noted. The problems of the indigenous peoples of the Canadian Arctic are touched upon, as well as possible ways to solve them through the prism of the national identity of the Canadian state.

Keywords: international straits, Northwest Passage, Arctic, Canada, identity, sovereignty, indigenous peoples, Inuit.

For citation: Mitko A. V., Sidorov V. K. Identity of Canada in the Arctic region based on the Northwest Passage. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 134–145. DOI: 10.25587/SVFU.2023.36.20.009

Введение

Идеями создания Северо-Западного прохода (далее СЗП) удалось увлечь практически все канадское сообщество и, таким образом, глубоко убедить его в национальной идентичности государства. Однако оспариваемый статус СЗП является более сложным, чем просто спор по поводу уровня контроля государства над водным путем, который в результате превращается в идеологический вызов Канаде. Также важно осознавать, что СЗП не является единственным водным путем, а состоит из нескольких водных маршрутов, что позволяет пройти судам через Канадский арктический архипелаг, затем пролив Дэвиса в море Бофорта [1], чтобы в результате соединить Атлантику и Тихий океан. Хотя в международном сообществе существует понимание того, что воды в Североамериканском арктическом архипелаге канадские, однако возникают разногласия о правовом статусе его преодоления. Ситуация осложняется еще и тем, что СЗП «больше, чем лед и вода: это часть канадской идентичности» [2], поэтому его создание является стратегической задачей, которую Канада не может игнорировать и избежать.

Небольшой прогресс был достигнут в получении международной поддержки притязаний Канады на СЗП с тех пор, как государство в 1985 г. официально объявило прямые базовые линии. В этой статье рассмотрим, почему оспариваемый статус СЗП, как и суверенитет Канады в Арктике, поддерживается и основывается на использовании коренными народами Канадской Арктики, включая СЗП.

Оспариваемый статус СЗП

Спор о статусе СЗП Канады привлек внимание как средств массовой информации, так и всего мирового сообщества. Дебаты о статусе СЗП достигли новых высот в 1985 г., когда Канада объявила о своем решении использовать прямой исходный подход, который позволил Канаде официально заявить о том, что Северо-Западная часть – это исторические внутренние воды, формализующие давнюю позицию Канады на проблему. Утверждение Канады о том, что СЗП является суверенными внутренними водами Канады было встречено с возмущением главным образом со стороны Соединенных Штатов (США), которые утверждали, что СЗП является международным проливом и, следовательно, подлежит праву мирного прохода.

Правительство Канады официально приняло решение о применении прямых базовых линий и праве заявить о том, что СЗП является историческими внутренними водами в ответ на предполагаемую угрозу суверенитету. И пока продолжался спор над статусом существования СЗП между Канадой и США, разразился Манхэттенский кризис, так называемое Манхэттенское путешествие 1969 г., и транзит в 1985 г. судна USCGC Polar Sea сделало проблему канадского контроля над проходом все более заметным как во внутренней, так и в международной политической сфере [3]. Интересно, что правительство Канады не отменило ни один из транзитов (ни Манхэттен в 1969 г., ни USCGC Polar Sea в 1985 г.), чтобы успокоить недовольство внутри страны, и оба транзита были поддержаны Канадским государством. Тем не менее в Канаде считалось, что американские корабли посягают на северный суверенитет страны. Предполагаемое нарушение было и остается важным вопросом для канадской общественности из-за того, что СЗП считается исконно канадской территорией. Напротив, американская позиция состоит в том, что СЗП является международным проливом и, следовательно, доступен для международного судоходства и непрерывного транзитного прохода. Если СЗП признается Международным Судом международным проливом, то это резко уменьшит контроль Канады над судоходством, и тогда государство могло бы обеспечивать только соблюдение международных стандартов. В свою очередь, США продолжают настаивать на том, что СЗП является международным проливом, и прямо говорит о глобальном интересе страны в реализации свободы судоходства. Существуют серьезные опасения, высказанные американцами, что, если США уступят свою позицию и признают претензии Канады на исторические внутренние воды, это создаст прецедент, который повлияет на классификацию других международных проливов. Следовательно, в этом случае необходимо отметить, что не существует юридической основы для претензии Канады, а с другой стороны, американская проблема – это претензия на свободу судоходства. Канадская позиция, в отличие от американской позиции, основана на идеологии и принципах, и, таким образом, для Канады идеологически невозможно открыто уступить давней позиции США (и наоборот).

США – не единственная сторона, которая выступала против претензий Канады на историческую справедливость во внутренних водах, но США исторически были самыми настойчивыми, и в связи с этим спор о СЗП позиционируется как конфликт Канады и Америки. Арктическая политика Германии в 2013 г. призывала и подчеркивала идею свободы судоходства в Северном Ледовитом океане и в СЗП и предполагала, что

«федеральное правительство привержено защите свободы судоходства в арктических водах в соответствии с положением Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее ЮНКЛОС)» [4]. Ключевым аспектом государственного суверенитета является международное признание, а также тот факт, что несколько партнеров рассматривают проход как пролив и это означает, что на Канаду ложится чрезвычайно большое бремя ответственности в предоставлении доказательств, которые бы могли убедить мировое сообщество в правоте линии Канады. И хотя ни одно государство не пыталось довести дело до Международного суда, тем не менее ни одно государство официально не встало на сторону Канады в этом споре. Как только правительство Канады осознало, что международное сообщество не собирается соглашаться с претензиями Канады на исторические внутренние воды, государство решило переместить установление «суверенитета в сторону, чтобы решить более насущную, прозаическую проблему», а именно, организовать пропускной контроль по маршруту СЗП, приняв Закон о предотвращении загрязнения арктических вод (далее АВВПА) в 1970 г.

АВВПА был направлен на усиление контроля Канадой водного пути через управление процессом предотвращения загрязнения морской среды, что позволило бы увеличить трафик морского судоходства в регионе. Важность создания АВВПА невозможно переоценить, поскольку, как утверждает политолог Роб Хьюберт, «основная проблема канадского суверенитета в Арктике, это контроль; ключевой вопрос безопасности Канады в Арктике заключается в реагировании на возникающие угрозы». Также важно понимать, что внутри США существовало очень сильное противодействие принятию АВВПА. Так, в телефонном разговоре в апреле 1970 г. между премьер-министром Пьером Трюдо и госсекретарем Уильямом Роджерсом американский политик пригрозил бросить вызов новому закону публично. Премьер-министр предупредил Роджерса, что Канада ответит на любой американский вызов и «весь мир будет на нашей стороне».

Осознание того, что Канаде необходимо отложить в сторону суверенитет и сосредоточиться на расширении внутреннего контроля над проходом чрезвычайно важно, поскольку правовая позиция Канады в отношении статуса прохода сводится к признанию исторических внутренних вод международной системой. Признание СЗП внутренними водами или международным проливом говорит о разных уровнях контроля канадского государства над водным путем. Если СЗП в конечном итоге классифицируют как исторические внутренние воды, тогда государство будет иметь полный суверенитет и контроль над данной территорией и

также иметь возможность для регулирования любого судоходства, в том числе возможность отказать в транзите любому иностранному судну. В случае признания территориальных вод международным проливом государство не будет иметь достаточный уровень полномочий для отказа в транзите, поскольку существует право мирного прохода под территориальными морями и право транзитного прохода для международных проливов.

Канада и США начали переговоры в 1985 г. с целью попытки урегулирования разногласий с СЗП и, хотя ни одна из сторон не желала уступать свою позицию, два государства подписали Соглашение об арктическом сотрудничестве в 1988 г. Это соглашение было разработано таким образом, чтобы два государства могли договориться о том, как использовать СЗП, не препятствуя при этом их соответствующим правовым позициям [5]. В соглашении говорится, что «правительство Соединенных Штатов обещает, что все плавания американских ледоколов в водах, которые Канада считает внутренними, будут осуществляться с согласия правительства Канады». Другими словами, обе страны согласились, что США попросят разрешения пройти через проход, и Канада удовлетворит запрос. Соглашение было основано на взаимном доверии и понимании между странами и определили, как они будут относиться к спору: согласен – не согласен. В Соглашении 1988 г. важно отметить следующее: в данном соглашении ничего о сотрудничестве между арктическими соседями и партнерами не говорится, ни какая-либо соответствующая практика не затрагивает соответствующие позиции правительств государств-партнеров и Канады по морскому праву в этом или других морских районах или их соответствующих позиций в отношении третьих лиц [6].

Таким образом, несмотря на то, что спор в настоящее время является управляемым, вопрос, связанный с юридическим статусом СЗП, так и не был урегулирован. Позиции, сформулированные Канадой и США в 1980-е гг., сохранились такими же и по сей день. Единственный раз, когда был небольшой шанс того, что США просигнализировало о корректировке своей позиции в 2006 г., когда бывший посол США в Канаде Пол Селуччи отметил, что «это интересы безопасности Соединенных Штатов, которые (Канадская Арктика) находятся под контролем Канады». Однако американская позиция была немедленно разъяснена Дэвидом Уилкинсом, тогдашним послом, подтвердившим устоявшуюся американскую позицию [7]. Эти позиции были также озвучены в мае 2019 г., когда Государственный секретарь США Помпео выступил с речью в Рованими, где он заявил: «... Мы признаем, что Россия не единственная

страна, выдвигающая незаконные претензии. У США есть давняя вражда с Канадой из-за суверенных претензий на Северо-Западный проход» [8]. В ответ Христя Фриланд, министр иностранных дел Канады, отметил, что «Канада очень четко понимает, что Северо-Западный проход является канадским. С Канадой существует очень сильная историческая и географическая связь». Таким образом, в давнем двустороннем споре о статусе СЗП окончательное решение вряд ли можно найти в традиционном судебном деле. Вместо этого, вероятно, проблема может быть решена через инновации, еще раз отодвигая суверенитет в сторону. Концепция настройки суверенитета в сторону – это идея, сформулированная Андреа Шарроном, которая объяснила, что в силу явности обоих аргументов юридический спор следует отложить и вместо этого уделять внимание чувствительным ко времени вопросам, касающимся управления СЗП. При повышении уровня управления СЗП Канадой, она имеет возможность создания сценария, при котором внешним субъектам будет политически более выгодно поддержать позицию Канады.

Понимание позиции Канады

В канадской политике хорошо зарекомендовал себя тот факт, что суверенитет страны над его арктическими территориями основан на использовании и эксплуатации ее инуитами. В Основах политики в отношении Арктики и Севера 2019 г. Инуитской Тапириит Канатами (далее ИТК) говорится, что жизнь Канадской Арктики сосредоточена на инуитах и эскимосах. Нунагат отмечает, что суверенитет Канады в Арктике по-прежнему подтверждается «при условии полного выполнения конструктивных договоренностей с инуитами, а также силе и благополучию инуитского общества» [9]. Джо Кларк, бывший министр иностранных дел Канады, заявил, что «арктические острова соединены, а не разделены водой между ними. С незапамятных времен инуиты Канады использовали и занимали лед так же, как они использовали и занимали землю» [10]. Поэтому, хотя присутствие инуитов и их жизненное пространство подкрепляют претензии Канады на суверенитет в отношении Севера, это также означает, что государство обязано выполнять свои обязательства перед инуитами, проживающими в пределах канадских границ как в качестве граждан Канады, так и в качестве коренных представителей народов. Эти многоуровневые отношения четко изложены в Циркумпольном круге инуитов.

Циркумпольная Декларация инуитов о суверенитете в Арктике 2009 г. Циркумпольного Совета инуитов (далее ИСС) находит отражение в политике и выступлениях администрации правительства Канады по всему миру. Отношения инуитов с СЗП имеют решающее значение

для понимания того, как Канада приближается к решению проблемы СЗП. И когда представители ИТК хотели объяснить взаимоотношения между канадскими инуитами и СЗП, они заявили, что: «Мы хотим, чтобы люди помнили, что «мы канадцы», и мы чувствуем, что «остальная Канада упускает из виду... что мы привязаны к Северо-Западному проходу и являемся частью этого... это часть нашей земли, это часть нашего образа жизни, это часть нашей культуры». Также ИТК объясняет точку зрения инуитов по отношению к СЗП, явно заявив, что «море ничем не отличается для жителей этого региона от земли: «В нашем понимании, море, это наша территория», а сам Северо-Западный проход рассматривается как «часть канадский территории» [11].

Продвижение позиции инуитов по СЗП – беспроигрышная ситуация для Канадского государства. Он подтверждает канадский суверенитет над проходом, делает его политически трудным для других государств, выступающих за международный статус пролива и в тоже время поддерживающих международное право и прецедент, защищающий историческую территорию коренных народов. Инуиты открыто заявляют о своих отношениях с канадским СЗП. В отчете за 2013 г. «Ниллиаджут: взгляды инуитов на безопасность, патриотизм и суверенитет» Розмари Куптана утверждает, что: «Позиция США и европейских стран, которая предполагает, чтобы Северо-Западный проход был обозначен как международные воды либо не знает, либо совершает ошибочное суждение в отношении участия инуитов в вопросах суверенитета и безопасности». Она также объясняет, что СЗП является частью Инуитского моря, и выживание инуитов было основано на использовании прохода на протяжении тысячелетий. Инуиты – морской народ, который полагался на использование арктической земли, моря и льда с незапамятных времен. Таким образом, исключение взглядов и знаний инуитов в отношении международных дискуссий, касающихся будущего СЗП, является продолжением колониальной практики и, кроме того, игнорирует права коренных народов, которые существуют в международном праве [12].

В Декларации инуитов о суверенитете говорится, что международные отношения, особенно в Арктике, перестают быть исключительной прерогативой государства, а вместо этого необходимо обеспечить пространство для включения в политический процесс представителей коренных народов. Долгая история жизнедеятельности инуитов в Арктике подтверждает свое справедливое отношение к опасению по поводу воздействия загрязнения на регион. ИТК выразил протест по поводу того, что движение судов по СЗП, которое не обсуждалось и не согласовывалось с местным населением, может привести в первую очередь

к увеличению загрязнения и повышения риска разливов нефти. После зажигательной речи Помпео в Рованиеми в 2019 г. ИСС также выпустил заявление, в котором часто цитируется президент канадского отделения ИСС, Моника Элл-Канаюк, которая объяснила: «Канадский суверенитет основан на соглашениях о земельных претензиях инуитов и короны, а также на более чем четырех тысячелетиях землепользования и заселения инуитами всего региона. Суверенитет основан на договорах и конструктивных соглашениях, признающих как суверенитет инуитов, так и суверенитет Канады над Арктикой, включая Северо-Западный проход» [13].

Элл-Канаюк напомнила о заявлении, сделанном Джо Кларком в 1985 г., в котором он отметил, что суверенитет Канады в Арктике неделим. Он охватывает сушу, море и лед. Он расширяется без прерывания на обращенные в сторону моря побережья арктических островов. Эти острова соединены, а не разделены водами между ними. Они соединяются в течение большей части года льдом. С незапамятных времен инуиты Канады использовали и занимали лед, поскольку они использовали и занимали землю. Пресс-релиз ИСС заканчивается напоминанием о том, что американцы понимают, что требование квалифицировать СЗП как зону свободного судоходства является нарушением ст. 26 Декларации о правах коренных народов (далее UNDRIP), которая подтверждает право коренных народов на их традиционную территорию. В целом пресс-релиз призван напомнить США и тем, кто выступает против позиции Канады, что они также выступают против местного коренного населения.

Заключение

Концепция освоения северных территорий стала неотъемлемой частью Основ политики в Арктике и на Севере (далее ANPF) правительства Канады, в связи с пониманием того, что северная проблема требует северных решений. При этом ANPF объясняет, что все то, что было ранее «сделано Оттавой не было слишком успешным в отношении северной политики и управления. ANPF был разработан совместно с коренными народами, провинциальными правительствами и правительствами территорий наряду с федеральным правительством. Это изменение политического подхода с «сделано в Оттаве» на совместно разработанную структуру демонстрирует сдвиг в подходе к северной политике в целом, и это особенно важно, учитывая, что ANPF должен развивать и модернизировать отношения со всеми субъектами в северной части Канады, через инвестиции и конкретные практические действия до 2030 г. Совместная разработка была направлена на укрепление доверия и отношений между различными партнерами и ANPF и непосредственно ссылается на заявление инуитского активиста и нынешнего

генерал-губернатора Канады Мэри Саймон, в котором она упомянула о существовании «долгой истории видений, планов действий, стратегий и инициатив, разрабатываемых «для Севера», а не «с Севером». Таким образом, эта структура была разработана совместно для Севера и в партнерстве с Севером с целью полноценного отражения потребностей и приоритетов Севера. ANPF признает, что программа 2019 г. предназначена для создания «долгосрочного фундамента для трансформационных изменений, приносящих пользу нашей Арктике, ее коренным народам, северным жителям и всем канадцам» [14]. Если федеральное правительство искренне согласно с текстом заявления и его целями в развитии процветающего северного региона, то это делает абсолютно понятным смысл применения этой схемы совместного решения самой известной проблемы в Канаде – канадского Северо-Западного прохода.

Литература

1. Ротвелл, Д. Р. Арктический суверенитет и его юридическое значение для Канады // Политика Арктики ; под редакцией Лейф Кристиан Дженсен, Гейр Хённеланд, Челтнем. – Великобритания : Издательство Эдвард Элгар, 2015. – С. 251.
2. Лаженесс, А. Северо-Западный проход в канадской политике: подход для XXI века / А. Лаженесс // Международный журнал 63. – Вып. 4, 2008. – С. 1040.
3. Лаженесс, А. Подготовка к следующему кризису суверенитета в Арктике: Северо-западный проход в эпоху Дональда Трампа / А. Лаженесс, Р. Хьюберт // Международный журнал 74. – Вып. 2, 2019. – С. 227.
4. Федеральное Правительство Германии. Руководящие принципы арктической политики Германии: принятие на себя ответственности, создание доверия, формирование будущего ; Федеральное Министерство иностранных дел, 2013. – 25 с.
5. Кирки, К. Сглаживание беспокойных вод: Соглашение о сотрудничестве между Канадой и США в Арктике 1988 г. / К. Кирки // Международный журнал 50. – Вып. 2, 1995. – С. 417.
6. Соглашение между Правительством Канады и Правительством Соединенных Штатов, 1988.
7. Краша, Д. Конвенция по морскому праву / Д. Краша. – С. 268.
8. Помпео, М. Взгляд на Север: усиление внимания Америки к Арктике / М. Помпео // Выступление, Рованиemi (Финляндия), 6 мая 2019.
9. Основы политики в Арктике и на Севере: инуитский нунангат ; Инуитский Тапириит Канатами, Инуитский Тапириит Канатам. – 2019. – С. 2.

10. Инглиш, Д. Лед и вода: политика, народы и Арктический совет / Д. Инглиш. – Канада : Penguin, 2013. – С. 147.
11. Инуитский Тапириит Канатами, Ниллиаджут 2: Взгляд инуитов на судоходство Северо-Западного прохода и морские вопросы ; Инуитский Тапириит Канатами. – Канада, 2017. – С. 61.
12. Куптана, Р. Море инуитов / Р. Куптана // Ниллиаджут: взгляды инуитов на безопасность, патриотизм и суверенитет ; Инуит Кауджисарвингат, Инуит Тапириит Канатам. – Канада, 2013. – С. 10–12.
13. Инуиты и Канада делят суверенитет над Северо-Западным проходом – Президент канадского ИСС : [сайт] // Инуитский Циркумпольярный Совет, 2019. – URL: <https://www.inuitcircumpolar.com/press-releases/inuit-and-canada-share-northwest-passage-sovereignty-icc-canada-president/> (дата обращения: 19.06.2023).
14. Взаимоотношения и основы политики Правительства Канады с коренными народами в Арктике и на Севере Канады ; Правительство Канады, 2019. – URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 19.06.2023).

References

1. Rothwell, D. R. (2015). Arctic sovereignty and its legal significance for Canada. *Politics of the Arctic*. United Kingdom : Edward Elgar Publishing House, pp. 251. (In Russ.)
2. Lajeness, A. (2008). The Northwest Passage in Canadian Politics: An Approach for the 21st Century. *International Journal* 63, Vol. 4, pp. 1040. (In Russ.)
3. Lajeness, A., Hubert, R. (2019). Preparing for the Next Crisis of Sovereignty in the Arctic: The Northwest Passage in the Age of Donald Trump. *International Journal* 74, Vol. 2, pp. 227. (In Russ.)
4. Federal Government of Germany. Guiding Principles for German Arctic Policy: Taking Responsibility, Building Trust, Shaping the Future (2013), pp. 25. (In Russ.)
5. Kirki, K. (1995). Smoothing Troubled Waters: An Agreement on Cooperation between Canada and the United States in the Arctic 1988. *International Journal* 50, Vol. 2, pp. 417. (In Russ.)
6. Agreement between the Government of Canada and the Government of the United States (1988). (In Russ.)
7. Krasha, D. Convention on the Law of the Sea, pp. 268. (In Russ.)
8. Pompeo, M. (2019). Looking North: Increasing America's Focus on the Arctic. *Speech, Rovaniemi (Finland)*. (In Russ.)

9. Policy Framework in the Arctic and the North: Inuit Nunangat (2019). Inuit Tapirite Kanatami, Inuit Tapirite Kanatami, pp. 2. (In Russ.)
10. English, D. (2013) Ice and water: politics, peoples and the Arctic Council. Canada : Penguin, pp. 147. (In Russ.)
11. An Inuit Perspective on Northwest Passage Shipping and Maritime Matters (2017). Inuit Tapirite with Ropes, Nilliadjut 2, Inuit Tapirite with Ropes. Canada, 2017, pp. 61. (In Russ.)
12. Kuptana, R. The Inuit Sea. (2013). *Nilliajut: Inuit Views on Security, Patriotism and Sovereignty*. Canada, pp. 10–12. (In Russ.)
13. Inuit and Canada share sovereignty over the Northwest Passage – Canadian ICC President (2019). *Inuit Circumpolar Council*. [online] Available from: <https://www.inuitcircumpolar.com/press-releases/inuit-and-canada-share-northwest-passage-sovereignty-icc-canada-president/> (accessed: 19.06.2023). (In Russ.)
14. Government of Canada Relations and Policy Framework with Indigenous Peoples in the Arctic and Northern Canada (2019). *Government of Canada*. [online] Available from: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (accessed : 19.06.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах

МИТЬКО Арсений Валерьевич – к. т. н., доцент, президент Арктической общественной академии наук, доцент Всероссийского научно-исследовательского института метрологии им. Д. И. Менделеева, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: arseny73@yandex.ru.

МИТКО, Arseniy Valerievich – Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, President of the Arctic Public Academy of Sciences, Associate Professor of the D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

СИДОРОВ Владимир Константинович – н. с. Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. E-mail: hamradio-spb@yandex.ru.

SIDOROV, Vladimir Konstantinovich – Researcher at St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

Иван Ефимович Негенбля – историк авиации Арктики

С. С. Атласова ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ ss.atlasova@s-vfu.ru

17 августа 2023 г. кандидату исторических наук, Почетному гражданину Якутии, Заслуженному работнику культуры РС (Я), Почетному работнику авиации Якутии, члену Международного сообщества писательских союзов и Союза журналистов России Ивану Ефимовичу Негенбля исполнилось 85 лет.

Он после завершения учебы в Киевском институте гражданской авиации по распределению приехал в Якутию. Долгое время Иван Ефимович работал на авиационно-технической базе Якутского, а затем Маганского авиапредприятий, преподавателем учебно-тренировочного отряда.

В 2004 г. им успешно была защищена кандидатская диссертация на тему «История инженерно-авиационной службы воздушного транспорта Якутии: 1925–1985 гг.». Он автор более 50 книг, посвященных истории авиации.

Его книга «Над безграничной Арктикой» напечатана в 1997 г., рассказывает об авиационном освоении Арктики, начиная от полетов 1897 г. и завершая работой советских летчиков в высоких широтах в годы Великой Отечественной войны. Книга была издана к 100-летию первого полета в Арктику на аэростате. В дальнейшем книга была

дополнена и переиздана. В новый вариант издания вошли очерки об участии авиаторов в обеспечении работы высокоширотных воздушных экспедиций «Север», дрейфующих станций «Северный полюс», а также хозяйственной деятельности и обслуживании нужд населения приполярных районов Якутии. В повествовании описаны трудовые будни авиаторов Черского, Тикси, Чокурдаха, Якутска и других авиапредприятий.

Особое внимание в своих работах Иван Ефимович уделяет теме АлСиб – авиатрассы времен Великой Отечественной войны, работавшей в условиях сурового арктического климата. Он автор книги «Аляска-Сибирь. Трасса мужества», изданной в 2000 г. В данной работе последовательно изучается история перегоночной трассы с 1941 г. до 1946 г. с опорой на документы архивов Федеральной службы воздушного транспорта РФ и авиакомпаний, Национального архива РС (Я).

В 2005 г. был издан фотоальбом на русском и английском языках «Аляска – Сибирь». В альбоме помещено около 200 фотографий, освещающих деятельность трассы Аляска – Сибирь из государственных архивов, личных архивов составителя, ветеранов войны и труда, а также современных фотомастеров.

Кроме этого, им опубликована книга «История воздушной трассы Фэрбенкс – Якутск – Красноярск» в 2017 г., которая освещает участие местного населения в строительстве и эксплуатации трассы.

Сотни неизвестных ранее имен настоящих героев, благодаря исследованиям историка, стали достоянием и гордостью страны. Его книги дают своим читателям знания и уроки, помогают понять и оценить роль авиации в жизни Якутии.

По инициативе Ивана Ефимовича 6 ноября 2002 г. на площади имени Гагарина в районе Авиапорта была установлена точная копия истребителя Р-39 «Аэрокобра». Одна из улиц аэропорта названа в честь якутского пилота и участника перегоночной трассы АлСиб Валерия Кузьмина. В музее ДОСААФ г. Якутск установлена уменьшенная копия мемориала АлСиб в Фэрбенксе (Аляска, США). Установлены мемориал памяти над захоронением экипажа бомбардировщика Б-25, разбившегося в окрестностях Якутска 7 мая 1943 г., с выбитыми на плитах именами 113 погибших на трассе летчиков и мемориальная доска на здании международного сектора аэропорта.

Иван Ефимович Негенбля говорит: «Героическое прошлое Родины нельзя забывать. Память о трудовых и боевых подвигах наших дедов и отцов надо бережно хранить и передавать из поколения в поколение».

Сведения об авторе

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к. ист. н., доцент каф. истории, общественности и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru.

ATLASOVA, Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научное издание

**АРКТИКА XXI ВЕК
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
3(33) 2023**

Редакторы

Д. И. Осипов, А. А. Сизых

Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 18.09.2023.

Формат 70x100/16. Печ. л. 12,11. Уч.-изд. л. 12,36. Тираж 25 экз. Заказ № 258.

Дата выхода в свет 30.09.2023.

Цена свободная.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

Адрес типографии: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций